

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 11
Психология

Горловка
2020

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 8 от 28.04.2020)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); В. В. Липинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. В. Боязитова – д. психол. н., проф. ФГБОУ ВО «ПГУ», М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ОО ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск (ЛНР); Д. А. Чернышев – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Гуманитарный вестник : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – Вып. 11 : Психология. – 188 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем психологических дисциплин.

Для научных работников, аспирантов, студентов, практических психологов.

**УДК 009
ББК Ф66/Ш81**

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ «БЕЗРАЗЛИЧИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Современная психология представляет собой разветвленную науку, имеющую множество отраслей. Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания, является, по выражению Б. Ф. Ломова, интегратором всех научных дисциплин, объектом исследования которой является человек. Известный отечественный психолог Б. Г. Ананьев наиболее полно разработал этот вопрос, показав, что психология призвана интегрировать данные о человеке на уровне конкретно-научного знания [2].

Следовательно, одной из важнейших задач современной психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии. Эти законы раскрывают, как объективный мир отражается в мозгу человека, как в силу этого регулируются его действия, развивается психическая деятельность, формируются психические свойства личности. Психика, как известно, есть отражение объективной действительности, и потому изучение психологических законов означает, прежде всего, установление зависимости психических явлений от объективных условий жизни и деятельности человека.

Как уже говорилось раньше, отрасли психологической науки многочисленны, и особой проблемой выступает их классификация. Одна из возможностей классификации содержится в принципе развития психики в деятельности. Исходя из этого, в качестве основания классификации отраслей психологии может быть избрана психологическая сторона: 1) конкретной деятельности, 2) развития, 3) отношения человека (как субъекта развития и деятельности) к обществу (в котором осуществляется его деятельность и развитие). Все эти компоненты являются в равной степени значимыми для личности.

Говоря об отношениях человека, мы подразумеваем, различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и функциями, выполняемыми ими в обществе. В психологии, начиная с В. Н. Мясищева, основоположника отечественной концепции отношений личности, «отношение» определяется как «психологическая связь человека с окружающим его миром вещей и

людей». Отношения личности образуют систему, которая включает в себя отношение к предметам и явлениям внешнего мира (субъект-объектные отношения), отношение к другим людям (субъект-субъектные, межличностные отношения) и отношение к себе (самоотношение). Традиционно отношения личности к различным социальным объектам и ситуациям изучаются в психологии как социальные установки, или аттитюды, личности [2].

Особенным для рассмотрения, на наш взгляд, является безразличное отношение человека к различным явлениям действительности. Данная проблема представляет интерес для современного общества, так как весьма актуальным во всех сторонах жизни общества стал вопрос равнодушия и безразличия людей. Итоги данного явления мы можем наблюдать в нашей повседневности, и буквально каждый человек сталкивается с этим в последнее время достаточно часто, что неизбежно разрушает социум и любые взаимоотношения изнутри.

Ученые считают, что в последнее время «равнодушие» – привычное слово. Мы часто слышим о нем по телевидению, по радио. Все его боятся, а сталкиваясь с ним, не узнают [2]. Именно поэтому, мы считаем особо важным говорить на данную тему и исследовать проблему безразличия в современном мире. Однако, как таковое, понятие безразличия в психологии пока не определено. Мы рассмотрим синонимичный ряд, самых основных и известных, на наш взгляд, в современной психологии понятий.

В различных источниках безразличие рассматривается как понятие «апатии», а также как сопутствующая или переходная эмоция. Апатия – состояние эмоционального равнодушия, безразличия и бездеятельности [4].

В большом энциклопедическом словаре приводится определение апатии в двух значениях (апатия от греч. *apatheia* – бесстрастие):

1. В обычном значении слова – безразличное, безучастное отношение к окружающему.

2. В медицине – болезненное состояние, выражающееся в безразличии, в безучастном отношении к происходящему, в отсутствии внешних проявлений эмоциональных реакций (паралич эмоций). Нередко апатия сопряжена с абулией (апатобабулический синдром) – общим снижением психической активности. Такие больные малоподвижны, неразговорчивы, безынициативны. Апатобабулический синдром наблюдается при некоторых душевных заболеваниях, а также при функциональных расстройствах нервной системы. Проводят лечение заболевания, вызвавшего апатию, а также применяют стимуляторы нервной деятельности.

В словаре Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко также приводится двойное определение термина «апатия»:

1. Психическое состояние, характеризующееся полным отсутствием эмоций, влечений и желаний; своего рода «эмоционально-мотивационный паралич».

2. В философской литературе апатия может пониматься в позитивном смысле – как выдвинутый древнегреческими философами-стоиками нравственный идеал личности, способной не стремиться к наслаждениям, не страшиться и спокойно переносить лишения и страдания (греч. *pathos* переводится как чувство, страсть), руководствоваться исключительно разумом [1].

Другим синонимичным понятием является равнодушие. Равнодушие – это состояние апатии к окружающему миру, людям, событиям, отсутствие беспокойства о других людях. Равнодушный – безразличный, безучастный (С. И. Ожегов) [7], лишенный чувства сострадания, отзывчивости. В противоположность эмпатии, равнодушие, как свойство личности, блокирует помогающее поведение человека. Ильин считает, что равнодушие – это особый механизм психологической защиты. Если человека неоднократно отвергали или оскорбляли, то он старается избегать таких негативных эмоций. Желая защититься, он неосознанно начинает изображать равнодушие [3].

Равнодушие, кроме того, может быть проявлением алекситимии.

Алекситимия (дословно с греч. – «без слов для чувств») – отсутствие возможности выразить эмоции в устной форме. Термин был предложен Питером Сифнеосом в 1973 году, но в течение долгого времени подвергался критике вследствие несоответствия уровню релевантности. Однако термин все чаще появлялся в специализированной литературе, посвященной исследованиям в области психосоматических заболеваний. В последние годы термин получил особую популярность, что наглядно демонстрирует возросшее количество публикаций по этой проблеме. Алекситимия не включена в международную классификацию болезней, поскольку ее принято рассматривать не как заболевание, а как особенность нервной системы, которая никак не связана с умственными способностями человека. Алекситимию классифицируют как фактор риска для психосоматических заболеваний, однако причины ее возникновения точно не установлены. Согласно исследованиям, от 5 до 23% здорового населения проявляют те или иные алекситимические черты. Такие люди не имеют возможности идентифицировать собственные чувства, поэтому они холодны к эмоциям окружающих. Как следствие, они не знают сострадания, сопереживания, им чуждо чувство жалости. Такие люди, как правило, отличаются инфантильностью, недостаточностью рефлексии. Эти свойства личности определяют их невозможность выстроить целостное представление о собственной жизни, а также осложняют

межличностные взаимоотношения. Коррекция алекситимии предполагает нацеленность на осознание пациентом собственных эмоций и возможность их высказать. Для этих целей применяется гештальт-терапия, гипноз и арт-терапия [6].

Происхождение алекситимии может быть разным. Это явление может носить врожденный характер, как устойчивое качество личности человека. А может иметь приобретенный, т. е. временный, характер. Примером может служить посттравматическая реакция, состояние вследствие пережитого стресса, длительной депрессии, как защитная реакция организма на агрессию внешнего мира. Большинство равнодушных – это люди, которые в детстве были обделены родительским теплом, лаской, вниманием, любовью. Ведь зачастую родители не только не обращают внимания на переживания ребенка, но и учат его скрывать свои чувства. Как следствие – у ребенка может развиться алекситимия.

Конечно, не каждый равнодушный человек характеризуется алекситимией. Многие равнодушные люди просто стараются казаться таковыми, это могут быть ленивые, которые прекрасно осознают ситуацию, а возможно, они просто слишком бережно относятся к собственным чувствам, но не хотят расходовать силы на другого, даже близкого человека [3].

Таким образом, в психологической науке мы можем найти синонимичные понятия термина безразличия. Существует, конечно же, и данное понятие само по себе, но чаще всего, оно носит дефиницию менее научную, или полностью повторяющую описанные выше термины. Обычно, безразличие трактуется как состояние, обусловленное безучастным, отрешённым отношением к происходящему вокруг. Психологи считают, что оно сопровождается отсутствием внешних эмоциональных проявлений, и, зачастую, снижением психической активности, отсутствием желаний и побуждений к деятельности.

В словаре Д. Н. Ушакова безразличие – это состояние полного равнодушия, незаинтересованности. Безразличная личность не испытывает ни удовольствия, ни неудовольствия; это состояние отличается от скуки, поскольку не сопровождается напряжением и раздражительностью. Часто безразличие рассматривается как результат длительного и/или тяжелого стресса. Оно представляет защиту от чувств отчаяния и одиночества. Внешне проявления безразличия носят характер отчужденности от объективного мира, но можно выявить сохранившиеся бессознательные привязанности, отрицаемые защитой [9].

В известном смысле такое безразличие – это защитная реакция организма. После сильного потрясения, которое сопровождается расходом психической энергии, в нервной системе развивается

торможение, в процессе которого растроченная энергия восполняется. Если бы этого не происходило, люди быстро достигали бы нервного истощения, представляющего угрозу для здоровья и жизни. Но вместе с тем состояние безразличия нельзя считать благоприятным, поэтому, если оно возникло, желательно быстрее из него выйти.

Апатия и безразличие приводят к подавлению воли и мотивации, а в запущенных случаях становятся предпосылкой агрессивности и насилия. Человек не имеет планов на будущее, равнодушно относится к новым знакомствам, не мечтает. Безразличие к происходящему вокруг, лень, затруднения в речи, беспочвенная грусть, отсутствие потребности в общении – симптомы, на которых базируется апатия и безразличие. Апатию на крайней стадии вылечить самостоятельно не удастся. Однако предпринимать меры по избавлению все-таки нужно. Апатичное состояние способно «выбить из колеи» на продолжительный период жизни. Людям в таком состоянии нельзя позволить негативным мыслям и отрешенности взять верх.

К сожалению, увеличивающееся количество безразличных «апатичных» людей определяет, в настоящее время, актуальность выбранной темы. Обилие информации, пассивность физическая и интеллектуальная заставляет задуматься над практическими исследованиями в такой области, как изучение безразличия для помощи людям в преодолении периодически наступающей эмоциональной опустошенности. Считается, что ощущение безразличия зачастую может являться внешним признаком депрессивных состояний. Отчасти это правда, при депрессии мы можем отмечать в себе равнодушие к окружению. Но безразличие – это не просто симптом, это самостоятельное чувство, относимое к высшим чувствам, ведь оно вряд ли применимо для животных. Поэтому, велика теоретическая и практическая значимость исследований и разработки данного понятия в современной психологической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь [под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П.]. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
2. Введение в психологию [под общ. ред. А. В. Петровского]. – М. : Академия, 1996. – 341 с.
3. Маклаков А. Г. Общая психология. Учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – 583 с.
4. Немов Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemov1/12.php
5. Словарь практического психолога / [сост. С. Ю. Головин]. – Мн. : Харвест, 1997. – 800 с.

6. Словарь-справочник по психологической диагностике / под ред. Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозова. – К. : Наук. думка, 1989. – 200 с.
7. Словарь русского языка / [сост. С. И. Ожегов]. – М. : Гос. изд-во иностр. и научн. словарей, 1953. – 848 с.
8. Словарь русского языка : в 4-х томах. – Том III / под ред. А. П. Евгеньевой. – [3-е изд.]. – М. : Русский язык, 1988. – 752 с.
9. Толковый словарь русского языка [под ред. Д. Н. Ушакова]. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

АННОТАЦИЯ

Андреева В. В. Понятие «безразличие» в современной психологии

В данной статье рассматриваются психологические характеристики понятия безразличия и выделение его из синонимического ряда. Акцент сделан на том, как безразличие проявляется в поведении и отношении личности к окружающему миру, чем данное понятие особенно и отличается от остальных в психологической терминологии.

Ключевые слова: безразличие, психическая деятельность, отношения личности, равнодушие, апатия, эмоциональное состояние, эмоциональное реагирование, дошкольный возраст.

SUMMARY

Andreeva V. V. The concept of indifference in modern psychology

The article describes the psychological characteristics of the concept of indifference and its extraction from the synonymous row. The emphasis is laid on how indifference manifests itself in the behaviour and attitude of an individual to the world around, which makes this concept especially different from the rest in psychological terminology.

Key words: indifference, mental activity, attitudes of an individual, apathy, emotional state, emotional reaction, preschool age.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В современной жизни человек сталкивается с огромным количеством экстремальных ситуаций. В отечественной и зарубежной литературе представлены очень подробные и полные характеристики этих явлений. Но, на наш взгляд особого внимания заслуживает ситуация вооруженного конфликта. Сами вооруженные конфликты тоже бывают разных форм и видов, по длительности, по количеству участников конфликта и так далее. Многими учеными современные войны называются «гибридными».

Следует отметить, что подобные военные действия протекают длительно без продвижения вглубь той или иной территории. Как правило, в таких конфликтах, в нынешнее время, используют не только традиционные виды оружия, а и специальные технологии, информационные, технические, глобальные сетевые устройства. В науке гибридные военные конфликты подразделяются на следующие виды:

1) вооруженный конфликт низкой интенсивности – это противостояние сил, связанное с религиозными, этическими, политическими или иными причинами, при этом количество погибших не более 50 человек в год;

2) вооруженный конфликт средней интенсивности – характеризуется эпизодически осуществляемыми террористическими актами и боевыми действиями, число жертв подобных конфликтов не превышает 500 человек в год;

3) вооруженный конфликт высокой интенсивности – это активное противостояние сторон с практически постоянными боевыми действиями, с применением обычного вооружения и оружия массового поражения, с привлечением иностранных государств, число погибших превышает 500 человек в год [3; 6].

Учеными и специалистами военной сферы доказано, что как правило, подобным войнам предшествует серьезная подготовка массового сознания и предпосылок возникновения конфликта. Соответственно, люди, попадающие в ситуацию военного конфликта, подвергаются массированному внешнему воздействию, к которому подключается психоэмоциональное состояние каждого человека.

В настоящее время в мире в активном состоянии находятся более двух десятков затяжных вооруженных конфликтов, одним из которых, является конфликт на Донбассе.

Рассматривая ситуацию вооруженного конфликта на Донбассе, следует отметить, что это военный конфликт относится к вооруженному конфликту высокой интенсивности, поскольку, за весь период боевые действия не прекращались практически никогда, а количество жертв составило более 10 тыс. человек.

Безусловным является тот факт, что страдает личность человека. В нашей статье, мы хотим описать, какие претерпевает изменения в экстремальной ситуации военного конфликта психологическое пространство личности.

В науке само понятие «психологическое пространство личности» рассматривается как субъективно значимый фрагмент бытия, т. е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Психологическое пространство включает в себя комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, предметы, привязанности, установки). Значимыми эти явления становятся благодаря обладанию личностным смыслом для субъекта, и потому границы психологического пространства охраняются физическими и психологическими средствами [1; 4].

Пространство подвижно и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека. Так, оно может уменьшаться в случае возникновения сверхценной идеи или, что случается чаще, в состоянии влюбленности и расширяться при наличии неопределенных жизненных перспектив. Однако мы склонны рассматривать жизненное пространство скорее как устойчивую характеристику личности, чем как ее состояние. В пространстве можно выделить его объем, количество измерений, сохранность (устойчивость – подвижность границ). Оно развивается в онтогенезе и сочетается с другими качествами личности. Но наиболее важным, на наш взгляд, является прочность его границ, дающая человеку переживание суверенности собственного Я, чувство уверенности, безопасности, доверия к миру.

Структура психологического пространства делает его способным к самокомпенсации, благодаря чему и возможно изменение онтологического языка человеческого бытия – от телесности и психосоматики к языку территориальности, смене режима жизни, манипулированию материальными вещами и воздействию посредством идей.

Онтология жизненного пространства связана с именами Э. Брунсвика, К. Левина. Ученые считали, что в сфере явлений, которые в данное время существуют, можно выделить три области, изменения которых могли бы представлять интерес для психологии личности – это:

- жизненное пространство, когда человек и психологическая среда, существует для него (поле, включающее потребности, мотивы, настроения, цели, идеалы, состояния);

- множество процессов в физическом или социальном мире, которые не оказывают влияния на жизненное пространство индивида в это время;

- так называемая пограничная зона жизненного пространства, т.е. определенные части физического или социального мира, которые оказывают влияние на жизненное пространство, например, посредством восприятия и ответных выполнений действия [5].

Жизненное пространство динамично и способно изменяться как от ситуации к ситуации, так и в онтогенезе. Психологический мир, который оказывает влияние на поведение человека, считал К. Левин, расширяется с возрастом, как в отношении областей, так и в отношении временного интервала, который принимается во внимание. И пространство свободного движения (аналог личного действия, или формы субъектности), и жизненное пространство обычно расширяются, причем это расширение происходит иногда постепенно, а иногда резкими скачками, что характерно для кризисов развития. Этот процесс может продолжаться и во взрослом возрасте. Ученый выделял три главных аспекта расширения поля: 1) границы и дифференциация той области, которая для индивида носит характер нынешней реальности, 2) возрастающая дифференциация в измерении реальности – ирреальности, 3) расширение временного измерения, то есть «психологического прошлого» и «психологического будущего», которые существуют как части жизненного пространства в данный момент.

В свою очередь, И. Альтман выделил следующие факторы, воздействующие на личное пространство:

- индивидуальные (пол, возраст, социально-экономический статус, раса),

- личностные (творчество, интеллект, потребность достижений и общения, личностные нарушения, физическое состояние),

- межличностные (аттракция, множественные межличностные воздействия, структура группы),

- ситуационные – функции и задачи группы, в которой находится субъект.

Индивидуальные вариации в организации личного пространства становятся особенно явными при изучении патологии личности. Так, М. Горовиц, Д. Дафф и Л. Стрэттон под маскировкой теста на равновесие предлагали больным шизофренией приблизиться либо к вешалке для шляп, либо к живому человеку. Обнаружилось, что они подходят ближе к вешалке, чем к человеку, и при этом вариативность дистанции была намного выше, чем у здоровых.

Обобщая результаты многочисленных исследований И. Альтман констатировал, что:

- люди с внутренним контролем склонны устанавливать большую дистанцию, чем экстерналы;
- лица с высокой самооценкой и низкой авторитарностью склонны допускать других ближе, чем авторитарные с низкой самооценкой;
- люди с высокой самооценкой допускают других ближе в ситуации моделирования, а в лабораторном эксперименте – нет;
- люди с расовыми предрассудками, в отличие от не имеющих этих предрассудков, размещают фигурки дальше друг от друга;
- люди с ясными границами своего тела допускают более близкую дистанцию;
- первые дети в семье допускают себя ближе к отцу и дальше по отношению к матери и братьям – сестрам по сравнению со вторыми и последующими детьми, у которых меньше предпочтений;
- лица с высокой аффилиативностью склонны размещаться ближе к другим, чем недружелюбные [6].

Поскольку физическое размещение в пространстве отражает межличностные отношения, в зависимости от эмоциональной близости можно также ожидать вариативности дистанции. И действительно, показано, что положительные отношения связаны с более близкой межличностной дистанцией и меньшей зоной личного пространства. Верно и обратное: люди, размещающиеся на небольшой дистанции, рассматриваются как находящиеся в хороших отношениях. Естественно, что у друзей дистанция ближе, чем у посторонних, что подтверждается и результатами теста размещения фигур.

Таким образом, мы можем высказать предположение о том, что в экстремальной ситуации, а тем более в ситуации военного конфликта, когда люди, проживающие на данной территории, имеют огромное количество ограничений, мы будем наблюдать значительное сужение психологического пространства личности. В принципе мы уже можем это заметить, многие значительно уменьшили число социальных контактов, пересмотрели свои привычки в отношении взаимодействия с людьми. Однако, следует отметить, что для сохранения высокого качества психического здоровья психологическое пространство личности не должно быть узким и помещенным в определенные ограничения. А самое главное это то, что человек должен иметь возможности самостоятельно решать, каковы границы его пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волосников А. Человек в экстремальной ситуации своей профессии / Волосников А., Мухина В. // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 87–104.

2. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Анциферова Л. И. // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 34–38.
3. Зеленев М. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане / Зеленев М. В., Лазебная Е. О., Тарабнина Н. В. // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 2. – С. 34–47.
4. Китаев-Смык Л. А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога / Л. А. Китаев-Смык. – М., 2001. – 345 с.
5. Лазебная Е. О. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий / Е. О. Лазебная // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 62–74.
6. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: Монография / С. К. Нартова-Бочавер. – М.: Прометей, 2005. – 312 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm#$p1).

АННОТАЦИЯ

Андреева И. А. Психологическое пространство личности, проживающей в экстремальной ситуации вооруженного конфликта

В данной статье рассматривается специфика современных вооруженных конфликтов, как особой формы экстремальной ситуации в жизни людей. Дана характеристика понятия «психологическое пространство личности». Описаны факторы, которые влияют на формирование психологического пространства личности. Представлены особенности изменения данной личностной характеристики в условиях военного конфликта.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, личность, психологическое пространство личности, экстремальная ситуация.

SUMMARY

Andreeva I. A. Psychological space of an individual living in an extreme situation of armed conflict

This article examines the specifics of modern armed conflicts as a special form of extreme situations in people's lives. The article describes the concept of "psychological space of an individual". The factors that influence the formation of the psychological space of the individual are described. The article presents the peculiarities of changing this personal characteristic in the conditions of a military conflict.

Key words: armed conflict, individual, psychological space of an individual, extreme situation.

УДК 159.09

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФОРМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

В современных политических условиях на электорат и его решение оказывают влияние многочисленные факторы: от стратегии политического управления, и, собственно, экономического состояния страны в целом, до психологического климата, сложившегося в данном социуме и субъективно-личностных факторов самого индивида, включая его психические особенности.

Политическое управление в широком смысле понятия рассматривается как осуществление политико-властных отношений, как процесс организации политического субъекта для реализации конкретной политики, как обратная связь с социумом в политическом управлении [4, с. 3]. Учитывая обширность данного определения, нас заинтересовал вопрос узкой трактовки политического управления, а именно – с точки зрения его влияния на выбор электората с учетом такого феномена как политический конформизм.

В политическом управлении широкий интерес представляет собой феномен политического конформизма как один из ведущих факторов, влияющих на выбор электората, и, как следствие, оказывающий непосредственное воздействие на политическое пространство в целом. Под политическим конформизмом понимается способ политического приспособленчества, характеризующийся пассивным принятием существующего порядка, отсутствием собственных политических взглядов и положений относительно установленного политического порядка, беспрекословным подражанием любым стереотипам поведения, господствующим в сложившейся политической системе [5].

С точки зрения психологического подхода следует различать дефиниции конформизма и конформности и связывать эти два феномена с такими более узкими понятиями, как подчинение мнению большинства и согласие. Анализ некоторых научных исследований свидетельствует о том, что конформизм является первоначально социальной категорией, которая связана с определенным поведением индивидуума или группы. В то время как конформность – является индивидуально-психологической особенностью, которая свойственна в разной степени каждому индивиду, таким образом, являющаяся неотъемлемым свойством любой личности [1, с. 180].

Следует учитывать, что в рамках политического управления в целом и в частности, применительно к конкретной политической программе, направленной на воздействие на выбор электората, феномен политического конформизма избирателей представляет собой весьма широкий интерес. В связи с этим, имеет место описать с позиции психологического подхода черты личности, наиболее подверженной влиянию данного феномена.

В ряде свойств, присущих личности, наиболее подверженной влиянию конформизма в современных условиях, можно обозначить такие, как: некомпетентность в суждениях, недостаточно развитый уровень интеллекта, высокая степень внушаемости, стереотипность мышления, догматичность взглядов, отклонения в мотивационной сфере, нарушения эмоциональных функций (например, неумение совладать с собой в стрессовых ситуациях), недостаточность уровня самоуважения и неустойчивость самооценки, особенности характера (недостаточность силы воли), отсутствие самосознания и четко сформированной «Я концепции». Также можно выделить факторы, влияющие на проявление конформной позиции: возрастные особенности (молодые люди до 25 лет), микросоциальные характеристики индивида (роль и статус в социуме), а также культурные особенности [5, с. 115].

Следует отметить, что в учете факторов политического пространства, помимо вышеназванных индивидуально-личностных и возрастных характеристик, существенную роль играют гендерные особенности восприятия собственно самой политической информации индивидом. Так, психологические особенности гендерного воспитания юношей и девушек предполагают становление определенной мировоззренческой концепции по полово-ролевому признаку, что не может не повлиять на отношение к политической информации в целом, и, как следствие, оказать влияние на склонность к политическому конформизму в частности. Исследования некоторых ученых доказывают, что в большинстве случаев женщины более подвержены влиянию феномена конформизма. Однако в учете факторов политического пространства выявлено, что мужчины более интересуются политикой, нежели женщины [2, с. 178].

Учитывая вышеизложенное, при проведении целенаправленных мероприятий на урегулирование стратегии управления электоратом в современном политическом пространстве, как мужчинам, так и женщинам отводятся среднестатистически одинаковые роли, что приравнивает их ценность для управленческого аппарата с точки зрения степени проявления политического конформизма.

Таким образом, можно сделать вывод, что политический конформизм представляет собой особый феномен общественной

жизни, отличающийся от других социальных явлений и выступающий мощнейшим способом влияния в современном политическом управлении. Конформизму подвержен каждый индивид в той или иной степени, причем, это зачастую зависит не столько от самого индивида, сколько от различных внешних факторов и условий проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев М. Ю. Конформизм // Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – Москва : Пер Сэ, 2007. – 464 с.
2. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1997. – 688 с.
3. Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милгрэм. – СПб. : Питер, 2000. – 336 с.
4. Филянина И. М. Политическое управление: социально-правовой анализ: монография / И. М. Филянина. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009.
5. Холодовская А. В. Некоторые социально-психологические механизмы формирования конформизма / А. В. Холодовская // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 113-118.

АННОТАЦИЯ

Ашихмина О. О. Психологические аспекты конформизма в современном политическом управлении

В данной статье рассматриваются существующие современные концепции политического конформизма с точки зрения психологического подхода. Приводится социально-психологический портрет личности, наиболее подверженной влиянию феномена конформизма. Статья затрагивает гендерные особенности восприятия политической информации.

Ключевые слова: конформизм, политическое управление, политическое пространство.

SUMMARY

Ashikhmina O. O. Psychological aspects of conformism in modern political management

The article examines current modern concepts of political conformism in terms of psychological approach. The socio-psychological portrait of the person most influenced by the phenomenon of conformism is presented. The article addresses the gender features of political information perception.

Key words: conformism, political governance, political space.

УДК 159.9

РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В современном мире большое значение имеет психологическое здоровье личности, которое в свою очередь зависит от психологической безопасности личности. Согласно С. Хоббсону, Р. Лазарусу, С. Фолкману, личностные ресурсы обеспечивают адаптивную реакцию индивида на изменения в окружающем мире. Личностные ресурсы, помогают, справиться с трудными жизненными ситуациями [15].

Термин «трудная жизненная ситуация» в психологии не имеет четкого определения. Н. Г. Осухова считает, что основным критерием определения ситуации как трудной, является нарушения адаптации личности к условиям среды. По мнению Н. Г. Осуховой, ситуация, в которой «в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни», является трудной [11, с. 14].

Л. И. Анцыферова в своих работах указывает на то, что в трудной жизненной ситуации происходит нарушение привычного образа жизни; рассогласование между потребностями человека, его возможностями и условиями деятельности; необходимость серьезной внутренней работы и внешней поддержки для адаптации в новой жизненной ситуации [1].

Именно личностные ресурсы определяют уровень владения интегрированным поведением, которое в свою очередь помогает совладеть со стрессом и повысить уровень адаптированности личности.

Понятие «ресурс» является междотраслевым. В широком смысле под «ресурсом» понимают запас необходимых средств для решения определенных задач [10]. В психологии понятие «ресурс» стало активно использоваться в 80-90 годах XX века. Изучение проблемы ресурсов личности встречается в работах как отечественных (В. А. Бодров, Н. Е. Водопьянова, Л. Г. Дикая, Л. А. Китаев-Смык, О. А. Конопкин, Т. Л. Крюкова, А. Б. Леонова, Д. А. Леонтьев, В. А. Либина, В. И. Моросанова, К. Муздыбаев, А. К. Осницкий,

Е. А. Сергиенко, В. А. Толочек), так и в работах зарубежных психологов (Р. Баумейстер, П. В. Балтеса, Э. Динер, Р. Лазарус, С. Мадди, С. Фолкман, С. Хобфолл и др.).

С точки зрения С. Хобфолла, ресурсом является любое средство, предмет, элемент. В связи с этим С. Хобфолл выделяет имущественные, территориальные, денежные возможности и запасы, общественные отношения, способности, которыми обладает человек или группа людей [15].

В своих работах С. Хобфолл указывает, что при изучении личностных ресурсов необходимо учитывать их системную организацию и динамическую структуру. Под системной организацией С. Хобфолл понимает взаимодействие различных ресурсов между собой, что исключает их отдельное существование. Динамическая же структура указывает на способность личности влиять, видоизменять, корректировать, дорабатывать, отказываться от неадаптивных стратегий поведения, приобретать новые ресурсы. С. Хобфолл системную организацию и динамическую структуру личностных ресурсов назвал «ресурсоворотом» [15].

К. Муздыбаев в своих работах выделяет личностные и средовые ресурсы. По его мнению, личностными ресурсами обладает конкретная личность (способности, навыки), а средовые ресурсы личность получает из «социальной сети» в которой она пребывает или пребывала ранее [13].

Н. В. Туоровцев рассматривает ресурсы, как средство, которое личность использует для достижения поставленных целей [5]. Н. Е. Водопьянова в своих работах рассматривает ресурсы, как орудие для изменения личности, которое поможет справиться с трудными жизненными ситуациями [3].

В своих работах В. А. Толочек трактует понятие «ресурс» не как «средство», «орудие» для лучшей адаптации личности к трудным условиям среды, а как процесс взаимодействия внутренних и внешних факторов, которые изменяют, корректируют и порождают новые формы взаимодействия личности с окружающей средой, ее поведение и деятельность. Он выделяет индивидуальные ресурсы человека (знания, умения, навыки, мотивы); ресурсы физической среды (место, время, новые знания, энергия); ресурсы социальной среды (уровень развития общества в социальном, экономическом, технологическом и т.д. плане); ресурсы взаимодействия людей (отношения, брак, родство, положение на социальной лестнице) и эффект (вовлеченность, заинтересованность, мотивированность, подражание, идентичность) [12].

Е. Ю. Мандрикова считает, что личностные ресурсы это позитивное состояние личности, которое дает возможность

адаптивно реагировать на стресс, влиять на изменения в своей жизни, контролировать ее [8].

Отечественный психолог Д. А. Леонтьев в своих работах анализирует понятие «личностный потенциал». Под этим понятием подразумевает «системную организацию индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [5, с. 219]. Личностный потенциал для Д. А. Леонтьева – это «индивидуально-психологические характеристики личности, которые позволяют человеку справляться с разнообразными вызовами, сохраняя внутреннюю цельность и устойчивость» [6, с. 3]. Согласно Д. А. Леонтьеву к личностному потенциалу относятся ресурсы, которые в трудной жизненной ситуации помогают сохранять (поддерживать) психологическое здоровье личности [7; 8].

М. А. Мартынова и С. А. Богомаз описывают личностные ресурсы и используют термин «личностный потенциал», как набор качеств и характеристик, которые дают возможность личности добиваться поставленных целей, преодолевать трудности [9, с. 165].

Ф. Петерманн рассматривает личностные ресурсы с точки зрения защиты от трудных жизненных обстоятельств; личностные ресурсы «смягчают» влияние трудностей на человека. Ф. Петерманн к личностным ресурсам относит: высокий уровень интеллекта, позитивизм, сформированную Я-концепцию (адекватное восприятие себя, своих возможностей, сил, потребностей), самоэффективность (понимание собственной компетентности, уверенность в своих силах, осознание и повышение способности к контролю в собственной жизни), совладающее поведение, интернальный локус-контроль [14].

Н. Е. Водопьянова и Л. В. Куликов трактуют личностные ресурсы с точки зрения преодоления трудных жизненных ситуаций. Среди личностных ресурсов они выделяют: высокий уровень мотивации по преодолению трудной ситуации (мотивация должна быть направлена на развитие и усовершенствование личностных качеств и особенностей); адекватную Я-концепцию (самооценка, оценка собственной значимости и влияния на ситуацию); жизненную позицию (наличие собственного мнения, самоусовершенствование, саморазвитие); позитивное мышление (оптимистический взгляд на мир, в любых ситуациях человек видит достоинства); эмоционально-волевые качества (самоуправление, самообладание, эмоциональная устойчивость,

активность, работоспособность, ответственность); физическое здоровье (адекватная оценка своих физических возможностей) [2, 4].

Э. Фромм в своих работах указывает, что для преодоления трудных жизненных ситуаций человеку необходимы: мужество, надежда (позитивное решение ситуации и развитие личности) и рациональная вера (умение увидеть и суметь воспользоваться инкрементами для позитивного выхода из сложившейся ситуации). Под мужеством он понимает умение «сопротивляться» ситуации, которая стремится нарушить (разрушить, уничтожить) надежду и рациональную веру [4].

К. Петерсон и М. Селигман, представители позитивной психологии, рассматривающие личностные ресурсы как средство для обеспечения и поддержания психологического здоровья личности, выделяют следующие личностные ресурсы:

- личностные черты, связанные с когнитивными процессами (креативность, любопытство, непредубежденность, любовь к учению, прогнозирование) – добродетель мудрости и знаний;
- жизненная энергия и упорство;
- социальный интеллект (понимание побуждений и чувств других людей и самого себя) – добродетель человечности;
- лидерство – добродетель справедливости;
- саморегуляция, самообладание – добродетель умеренности;
- понимание красоты и совершенствования, духовность (религиозность, вера, целеустремленность) юмор (игривость) – добродетель трансцендентности [14].

Представители позитивной психологии Ф. Лютанс, Дж. Б. Эвей, Х. Л. Патер, Б. Дж. Вест, изучая личностные ресурсы, используют термин психологический капитал, который, по их мнению, состоит из:

- самооффективности – уверенности в своих силах, способностях, необходимых для решения и достижения успеха в трудной ситуации;
- оптимизма – создания позитивных установок, которые связаны с достижением успеха, успешным выходом личности из трудной жизненной ситуации;
- надежды, которая рассматривается как воля, стремление к выходу из трудной жизненной ситуации, поиску наиболее приемлемых вариантов развития событий для личности и ее развития;
- жизнестойкости (психологической устойчивости) – способности личности вернуться (улучшить) к психологическому состоянию, которое наблюдалось до возникновения трудной жизненной ситуации [16].

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что личностные ресурсы помогают личности сохранить

психологическое здоровье в трудной, жизненной ситуации, выстроить наиболее адаптивное поведение, достичь поставленных целей, способствуют развитию личности в целом. Дальнейшее изучение проблемы позволит определить наиболее значимые личностные ресурсы для выработки адаптивного поведения в трудных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психол. журн. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–19.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2005.
3. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие / Гордеева Т. О. – М. : Смыс: Академия, 2006. – С. 201 – 245.
4. Калашникова С. А. Личностные ресурсы и психологическое здоровье человека: соотношение содержания понятий: Гуманитарный вектор / С. А. Калашникова // Серия: Педагогика, психология. – 2011. – Т. 26. – № 2. – С. 185–189.
5. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Аверина А. Ж., Александрова Л. А., Васильев И. А. // под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 679 с.
6. Леонтьев Д. А. Новое в диагностике личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 3 – 5.
7. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.
8. Мандрикова Е. Ю. Взаимосвязь увлеченности работой, личностных ресурсов и удовлетворенности трудом сотрудников / Е. Ю. Мандрикова, А. А. Горбунова // Организационная психология. – 2012. – Т. 2. – № 4. – С. 2–22.
9. Мартынова М. А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи / М. А. Мартынова, С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 164–168.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов // Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
11. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб.

- заведений / Н. Г. Осухова. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с.
12. Толочек В. А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности / В. А. Толочек // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 2 (40). – С. 155 – 161.
 13. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности / А. Н. Фомина / Монография – М. : МПГУ, 2012. – 152 с.
 14. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные: дис. д-ра психол. наук: спец. 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки) С. А. Хазова. – Кострома, 2014. – 540 с.
 15. Bakker A. B. Towards a model of work engagement / A. B. Bakker, E. Demerouti // Career Development International. – 2008. – № 13. – P. 209–223.
 16. Luthans F. Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge / F. Luthans, C. Youssef, B. Avolio // Oxford University Press, 2007.
 17. Sulea C. et al. Work engagement as mediator between job characteristics and positive and negative extra-role behaviors / C. et al Sulea // Career Development International. – 2012. – № 17. – P. 188–207.

АННОТАЦИЯ

Байдак К. Г. Ресурсы личности и их значение в трудной жизненной ситуации

В данной работе рассматриваются основные подходы к классификации личностных ресурсов, используемых человеком при преодолении трудных жизненных ситуаций. На основе анализа зарубежных и отечественных исследований дана краткая характеристика личностных ресурсов. Раскрывается значение личностных ресурсов при формировании интегрированного поведения для повышения уровня адаптированности.

Ключевые слова: личность, ресурс, личностные ресурсы, трудная жизненная ситуация, средовые ресурсы.

SUMMARY

Baydak K. G. Personality resources and their significance in difficult life situations

The paper discusses the main approaches to the classification of personal resources used by a person in overcoming difficult life situations. Based on the analysis of foreign and domestic studies, a brief description of personal resources is given. The importance of personal resources is revealed in the formation of integrated behavior to increase the level of adaptability.

Key words: personality, resource, personal resources, difficult life situation, environmental resources.

Бараболя Елена Викторовна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА «ОПТИМИЗМА» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Невзирая на то, что в современной психологической науке наблюдается значительный прогресс, многие актуальные проблемы не освещены должным образом, в частности, проблема оптимизма и пессимизма исследована на сегодняшний день в психологии недостаточно, в философии в контексте связи мировоззрения человека и оптимизма, последний отражает ценностную сторону мировоззрения, так как его интерпретация основана, главным образом, на отношениях между добром и злом. Традиционным считается рассмотрение оптимизма и пессимизма в неразрывном единстве, так как они отражают противоположное отношение человека к жизненному пути, восприятию наблюдаемых явлений и взаимодействию с ними. Эти понятия в разных сферах реальной жизни человека – в образовании, спорте и профессиональной деятельности – проявляются достаточно ярко.

Существующие определения оптимизма, на сегодняшний день, очень разные. Наиболее вероятной причиной этого является сложность организации и многомерность проявлений в реальных ситуациях. С одной стороны, оптимизм широко изучался в исследованиях таких феноменов, как счастье, настроение, юмор и пр. С другой стороны, психологическое содержание ряда компонентов имеет области пересечения, такие как активность, уверенность в себе, психическое здоровье и т. д. В обоих случаях возникают трудности в дифференциации оптимизма, определении его специфики и места в целостной структуре личности.

Учёные при рассмотрении социальных факторов, лежащих в основе развития оптимизма, предположили, что люди, живущие в благоприятных политических и социально-экономических условиях, развивают более оптимистичное отношение к жизни. Однако не следует забывать, что оптимизм и пессимизм – это ожидания будущего, а не удовлетворение настоящим. Исследования показали, что благоприятные социально-экономические условия в настоящее время могут способствовать большему счастью и субъективной удовлетворенности, в то время как отношение к будущему с ней

вряд ли будет иметь однозначную связь. Поэтому неудивительно, что жители относительно неблагополучных стран или регионов с меньшей удовлетворенностью жизнью могут быть более оптимистичными, чем жители благополучных [4, с. 230]. При этом, независимо от того, как источники оптимизма рассматриваются: как социально-психологические или социокультурные влияния, или как биологические факторы, оптимизм в любом случае проявляется как постоянный, относительно стабильный личностный конструкт [2, с. 354].

В настоящее время существуют разные подходы к исследованию оптимизма:

1) Мотивационно-смысловой – рассматриваются семантические аспекты оптимизма и его мотивационный потенциал.

2) Функциональный – изучаются физиологические, психологические и социальные функции оптимизма.

3) Структурный – исследуется специфика оптимизма, его составные части и структурная организация, расположение и роль в структуре личности и связь с иными экзистенциальными феноменами.

Существуют различные направления исследований оптимизма:

1. Прикладное. Приоритет тут отдается разработке тренингов, техник формирования оптимизма, терапевтических и обучающих программ. Оптимизм, в то же время, выступает либо как один из компонентов диады «оптимизм-пессимизм», либо как самостоятельный, индивидуальный психологический феномен, связанный с переживанием счастья.

2. Интенсивно развивающееся эмпирическое направление связано с организацией исследований и наблюдений в разных условиях жизни человека с привлечением представителей разных возрастных и социальных групп.

3. Методологическое направление ориентировано на разработку средств диагностики гетерогенных проявлений оптимизма.

4. Научно-методическое направление предполагает создание теорий и концепций, объясняющих законы генезиса и эволюции оптимизма.

В исследованиях была показана связь между диспозиционным оптимизмом и такими факторами, как поведенческая «гибкость» и избирательность внимания. Исследователи, придерживающиеся психодинамического направления, считают, что основным критерием пессимизма и оптимизма является степень вовлечённости в окружающий мир, что приближает эти концепции к экстраверсии и интроверсии К. Юнга.

В последнее время актуальным стал поиск ресурсов психики современного человека, чья жизнеспособность зависит от

своевременности и точности ответа на все вызовы изменяющегося мира. В связи с этим следует признать стимулирующую роль исследований М. Селигмана, разработавшего теорию оптимизма благодаря проведенному в 1960-1970-х гг. изучению феномена выученной беспомощности. Для М. Селигмана беспомощность – это состояние, которое возникает в ситуации, когда человек считает, что внешние события не зависят от него, и он ничего не может сделать, чтобы предотвратить или изменить их. Если это условие и связанные с ним характеристики мотивации и атрибуции переносятся в другие ситуации, происходит формирование, так называемой, выученной беспомощности [3].

Успехи, приобретённые в «борьбе с реальностью», становятся причиной тому, что временные, даже, казалось бы, непреодолимые трудности сохраняют мотивацию к активным действиям, точнее снижают мотивацию к активности в меньшей степени, чем это происходит у пессимистически настроенных людей, более склонных к формированию выученной беспомощности. По словам М. Селигмана, суть оптимизма заключается в особом типе атрибуции – специфическом способе объяснения причин неудачи или успеха. Оптимисты склонны приписывать неудачи совпадениям и размещать их в определенной узкой точке пространства и в определенное время. Как правило, они рассматривают успех как личную заслугу и склонны рассматривать его как то, что происходит практически всегда и повсеместно. Таким образом, опыт беспомощности «просеивается» стилем атрибуции (приписывания). Ценность этого опыта недооценивается в случае оптимистической атрибуции и преувеличивается в случае пессимистической. По словам М. Селигмана, у оптимистичных людей есть несколько преимуществ: они более активны, более энергичны и менее склонны к депрессии. Результаты их деятельности обычно выглядят более внушительно. Они производят лучшее впечатление на других. Все это не может остаться без очевидных последствий [3].

Столкнувшись с препятствием, оптимисты склонны действовать уверенно и настойчиво, в то время как пессимисты склонны сомневаться и колебаться. Оптимисты уверены, что препятствие может быть, так или иначе, преодолено, в то время как пессимисты ожидают неудачу. Эти различия в отношении человека к преодолению (совладанию) препятствий помогают лучше понять, как человек преодолевает стресс. Оптимисты, как правило, имеют более эффективные копинг-стратегии, так как они верят в роль усилий и настойчивости, воспринимают жизнь как вызов, любят решать сложные проблемы и преодолевать трудности. Пессимисты же, напротив, склонны верить в роль случая в достижении успеха и объясняют свою успешность простотой задачи и другими внешними неконтролируемыми факторами.

М. Ф. Шейер отмечает, что оптимисты, которые выбирают более эффективные копинг-стратегии, чем пессимисты, более успешно справляются с проблемами, в то время как пессимисты с большей вероятностью сталкиваются с неудачами, а оправданные ожидания повышают оптимизм первых и пессимизм последних. Вот такой вот замкнутый (порочный) круг [1].

М. Селигман, выявив основные характеристики оптимизма, нашел достаточно надежный способ его оценить и предложил специальный тест, позволивший провести серию интересных экспериментов, которые показали влияние оптимизма на политическую, профессиональную активность людей и даже на жизнь целых стран [3].

Согласно зарубежным исследованиям М. Селигмана и Э. Динер, склонность человека к оптимизму-пессимизму существенно зависит от возраста, стрессоустойчивости, коммуникативности, организаторских способностей, склонности к риску, тревожности и других особенностей, в большей или меньшей степени осознаваемых людьми. Но в повседневном сознании индивида, помимо мировоззрения, сознательных установок, которые формируются знаниями и убеждениями, существуют мало осознаваемые (имплицитные) представления о себе, разных аспектах окружающей действительности и о субъективном отношении к этой реальности. Имплицитные представления включают в себя также представления человека об удаче и успехе, находящиеся во взаимосвязи со сформированностью оптимистического-пессимистического восприятия действительности. Несмотря на некоторое сходство, понятия успеха и удачи имеют принципиально разные значения. Успех понимается как положительно оцененное достижение, которое превышает личностные или социальные нормативы; результат целенаправленной и эффективно организованной человеческой деятельности. Для удачи не характерна целенаправленность и организованность, она случайна, и является лишь возможностью достижения успеха. Ориентация человека на успех мобилизует такие личные ресурсы, как целеустремленность, воля, ответственность и трудолюбие. Когда человек делает ставку на удачу, то у него складываются определенные отношения со случайностью: счастливый случай – вот цель жизни, предел мечтаний и основная стратегия.

Исследования М. Селигмана раскрыли смысл опыта неконтролируемых последствий происходящих событий. Экспериментально продемонстрировано, что в случаях, когда человек не может полностью контролировать успех своих решений, когда наказания и неудачи непредсказуемы и хаотичны, развиваются пессимистичные и депрессивные тенденции. Важно, что интенсивное поощрение вне зависимости от действий

точно так же, как и наказание, приводит к потере инициативы и способности к конкурентной борьбе. Беспомощность человека обусловлена неспособностью контролировать и прогнозировать события во внешнем мире. Обучение управлению внешним миром начинается уже в раннем детстве. С точки зрения М. Селигмана, этому процессу могут мешать три обстоятельства: депривация (полное отсутствие последствий), отсутствие видимой связи между действиями и их последствиями, а также однообразие последствий [4, с. 125].

Помимо М. Селигмана значительный вклад в решение проблем оптимизма и пессимизма внесли С. Петерсон, М. Шейер, Л. Абрамсон, С. Карвер, С. Мадди (в русле позитивной психологии), Т. Н. Березина, К. А. Абулханова и О. А. Сычев (в русле модели гуманистического типа личности как субъекта своего жизненного пути), М. Г. Мацкевич, Л. Е. Кесельман и К. Муздыбаев (в русле экономических стратегий поведения), П. Юсупов, Н. Г. Капустин (как определённого типа мироощущения) и пр. [5].

Исследования показали, что оптимизм и пессимизм являются важными психологическими конструкциями, которые тесно связаны с такими понятиями, как настойчивость и мотивация достижения, совладающее поведение и стресс, депрессия, надежда и пр. Поэтому изучение природы оптимизма, его психологической природы необходимо для продвижения психологических исследований во всех этих областях и проблемах. Кроме того, изучение оптимизма и пессимизма необходимо для решения ряда практических психологических проблем, с которыми люди сталкиваются в современном обществе. Результаты уже проведенных исследований позволяют успешно решать многие из следующих проблем: развитие настойчивости и мотивации достижения; профилактика дистресса и депрессии; профотбор и профориентация; улучшение успеваемости в школе и т.д. Очень важным для психологической практики является тезис о том, что пессимизм можно преодолеть, а оптимизм можно усилить с помощью специфических психологических техник, основанных на предпосылках и факторах, обуславливающих его формирование и развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е. П. Психология надежды. Оптимизм и пессимизм / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2015. – 195 с.
2. Карапетян Л. В. Исследование особенностей оптимизма и пессимизма у студентов / Л. В. Карапетян, Е. С. Шайхутдинова // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 351–356.

3. Посохова С. Т. Оптимизм: психологическое содержание и личностный смысл // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – Сер. 12. – Вып. 1. – 2009. – С. 5–16.
4. Селигман М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.
5. Сычёв О. А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу / Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина. – Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – 69 с.

АННОТАЦИЯ

Бараболя Е. В. Исследование феномена «оптимизма» в психологической науке

В статье дается короткий перечень подходов к исследованию оптимизма в психологии. Рассматривается связь данной психологической конструкции с такими понятиями, как настойчивость и мотивация достижения, совладающее поведение и стресс, депрессия, надежда и пр.

Ключевые слова: оптимизм, пессимизм, совладающее поведение, копинг-стратегия.

SUMMARY

Barabolya E. V. The research of the phenomenon of “optimism” in psychological science

The article gives a short list of approaches to the research of optimism in psychology. This psychological construction has been considered in connection with such concepts as perseverance and achievement motivation, coping behavior and stress, depression, hope, etc.

Key words: optimism, pessimism, coping behavior, coping strategy.

*Басанова Елена Евгеньевна
г. Пятигорск, РФ*

УДК 316.64

ВЛИЯНИЕ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время растет внимание и интерес к проблеме зависимого и созависимого поведения. Наиболее исследуемой является форма химических зависимостей. В то время, как практическая психология ориентирована на разработку теоретической базы не только химических зависимостей, но и межличностной зависимости. Межличностная зависимость является наименее

разработанной и исследуемой, поскольку её разрушительная сила видна, пожалуй, непосредственному окружению человека, склонного к созависимому поведению.

Зависимость в межличностных отношениях является одним из наиболее частых запросов обращения к психологу-консультанту и психотерапевту. Данный вид зависимого поведения крайне отрицательно влияет на качество жизни человека: возникают трудности при выборе брачного партнера, построении профессиональной траектории, выстраиваются негативные сценарии в межличностных отношениях, снижается уровень психического и соматического здоровья. Кроме того, большинство людей не осознают своей склонности к созависимому поведению. Справедливым является высказывание Н.Г. Гараяна и А.Б. Холмогоровой [2], о том, что зависимые отношения превращаются в «трагедию целой жизни», для которой характерно ситуация, что «ничего не построено, но многое разрушено – душевное и физическое здоровье, возможности других отношений». Кроме того, зависимость в межличностных отношениях «характерна почти для 98% взрослого населения и является источником большей части человеческих страданий» [1].

Из вышесказанного возникает проблема профилактики зависимого поведения в межличностных отношениях, необходимость психологической и психокоррекционной работы с личностными особенностями актуальных и потенциальных аддиктов, лежащими в основе психологической склонности к созависимому поведению.

Возрастание современного темпа жизни, завышенные требования к учебной и профессиональной деятельности приводит к утрате личностью психологической устойчивости, уверенности в своих силах и возможностях, а также к необходимости поиска и выбора объекта зависимости, способного принимать решения и действовать. Несомненно, что причиной зависимого поведения в межличностных отношениях является особенности формирования Я-концепции личности и её компонентов.

Таким образом, исследование особенностей Я-концепции личности, склонной к созависимому поведению в межличностных отношениях представляется актуальным для детальной разработки теоретической базы данной проблемы и способах её коррекции и профилактики.

Объект исследования: склонность к созависимому поведению в межличностных отношениях.

Предмет исследования: особенности Я-концепции лиц, склонных к созависимому поведению в межличностных отношениях.

Цель исследования заключается в диагностики и анализе особенностей Я-концепции лиц, склонных или проявляющих зависимое поведение в межличностных отношениях.

Из поставленной цели вытекают **задачи исследования**:

1. Разработать программу исследования особенностей трех компонентов Я-концепции (когнитивного, эмоционального и поведенческого) и уровня зависимого поведения в межличностных отношениях.

2. Выявить взаимосвязь между уровнем зависимого поведения и особенностями Я-концепции личности.

Основная гипотеза исследования гласит: существует значимая взаимосвязь между особенностями Я-концепции и склонностью к зависимому поведению в межличностных отношениях.

Дополнительные гипотезы исследования гласят:

Лица, склонные к зависимому поведению характеризуются низкой самооценкой и неуверенностью в себе, ориентированы на удовлетворение собственных потребностей и в межличностном взаимодействии выбирают крайние формы доминирования или подчинения.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «ПГУ» в 2018 году. В исследовании приняли участие 88 студентов в возрасте 18-20 лет.

Для выделения групп с различным уровнем созависимого поведения в межличностных отношениях применялась методика Р. Хиршфильд, Г. Клерман и др., адаптация О. П. Макушиной.

Таким образом, были выделены две группы респондентов: с высоким уровнем склонности к зависимому поведению и низким уровнем склонности к зависимому поведению. Так, группа, склонная к зависимому поведению, характеризуются стремлением к эмоциональной опоре на других, неуверенностью в себе, отсутствием стремления к автономии и самостоятельности и общей зависимостью в межличностных отношениях. В данной группе все показатели достигли высокого уровня развития, кроме показателя «стремления к автономии», он зафиксировал низкий уровень развития.

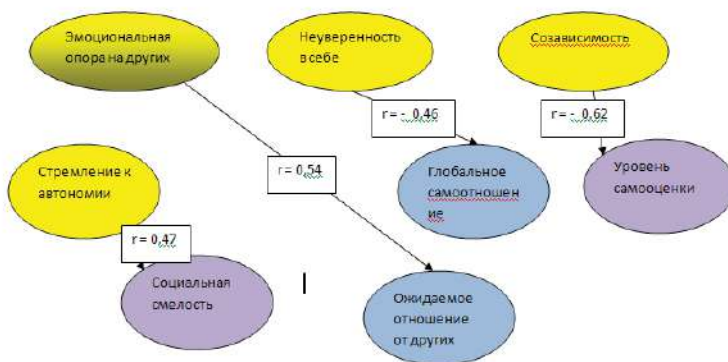
Контрольная группа, напротив, показала низкие значения по шкалам «эмоциональная опора на других», «неуверенность в себе» и «зависимость», а также высокие значения по шкале «стремление к автономии». Данный факт свидетельствует о наличии диаметрально противоположных характеристиках в двух группах респондентов по исследуемым показателям.

Кроме того, использовались методики, изучающие три компонента Я-концепции: когнитивный компонент (методика самоотношения В.В. Столина), эмоциональный компонент (методики В.Г. Казанцевой и В. Ромека), поведенческий компонент (методика Т. Липи).

Взаимосвязь уровня склонности к зависимому поведению в межличностных отношениях и компонентами Я-концепции определялась с помощью корреляционного анализа Пирсона.

Результаты корреляционного анализа группы с зависимым поведением представлены на рис. 1.

Рис. 1. Корреляционный анализ в группе лиц, склонных к зависимым отношениям

Как видно из представленного рисунка, в группе зависимых респондентов положительная корреляционная взаимосвязь существует между показателями «эмоциональная опора на других» и «ожидаемое отношение от других» при $r = 0,54$. Следовательно, лица, склонные к зависимому поведению, испытывают потребность в опеке других людей, их советах и защите и ожидают от них позитивного отношения к себе.

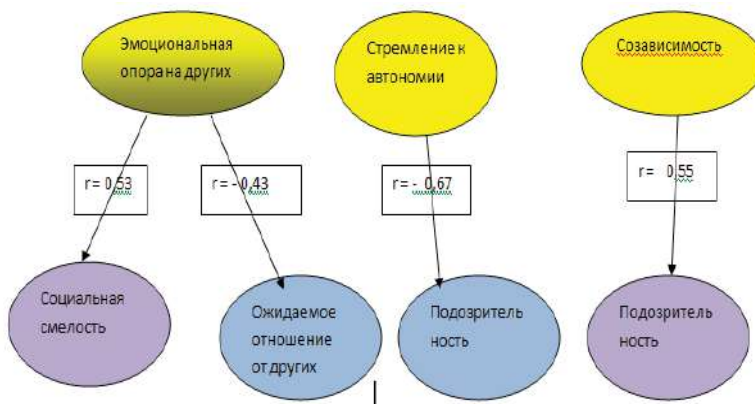
Также прямая взаимосвязь выявлена между показателями «стремление к автономии» и «социальная смелость» при $r = 0,47$. Таким образом, чем более они стремятся к самостоятельности и независимости, тем выше их самооценка и оценка собственных способностей, и наоборот.

Обратная корреляционная взаимосвязь существует между показателем «уверенность в себе» и «глобальное самоотношение» при $r = -0,46$. Уверенность в себе и своих способностях будет тем выше у лиц, склонных к зависимым отношениям, чем реже они будут переживать внутренний конфликт недифференцированного отношения к себе.

Обратная взаимосвязь выявлена между показателями «созависимость» и «уровень самооценки» при $r = -0,62$. Таким образом, склонность к зависимому поведению будет проявляться в большей степени при низкой самооценке, т.е. низкая самооценка компенсируется за счет установления зависимых отношений со значимыми другими.

Результаты корреляционного анализа в группе лиц с низким уровнем склонности к зависимым отношениям представлены на рис. 2.

Рис. 2. Корреляционный анализ в группе лиц с низким уровнем склонности к зависимым отношениям

Корреляционный анализ в группе независимых респондентов позволил выявить следующие прямые взаимосвязи между показателями «эмоциональная опора на других» и «социальная смелость» $r = 0,53$ и показателями «созависимость» и «подозрительность» $r = 0,55$. Следовательно, потребность в защите и опеке других проявляется значительно чаще, если личность высоко оценивает свои способности и навыки. Значит, оценка своих способностей и навыков формируется на основе оценки и поддержки других. Зависимость в отношениях будет проявляться чаще в ситуации отсутствия доверия к окружающим.

Также выявлены обратно пропорциональная связи между показателями «эмоциональная опора на других» и «ожидаемое отношение от других» $r = -0,43$ и между показателями «стремление к автономии» и «подозрительность» $r = -0,67$. Потребность в поддержке окружающих будет проявляться в меньшей степени при ожидании позитивного отношения от них, т.е. если окружающие проявляют позитивное отношение к личности, то личность будет в меньшей степени нуждаться в их защите и опеке и больше верить в собственные силы. При высоком уровне недоверия к окружающим, личность будет стремиться к собственной самостоятельности и независимости.

Итак, в ходе корреляционного анализа выявлена взаимосвязь уровня зависимого поведения в межличностных отношениях и компонентами Я-концепции личности:

– в группе лиц, склонных к зависимым отношениям, были выявлены прямые взаимосвязи между следующими показателями: «эмоциональная опора на других» и «ожидаемое отношение от других», а также «стремление к автономии» и «социальная смелость». Обратная корреляционная взаимосвязь существует между показателями: «уверенность в себе» и «глобальное самоотношение», а также «созависимость» и «уровень самооценки».

– в группе независимых респондентов выявлены прямые зависимости между показателями: «эмоциональная опора на других» и «социальная смелость»; «созависимость» и «подозрительность». Обратные пропорциональные связи выявлены между показателями «эмоциональная опора на других» и «ожидаемое отношение от других»; «стремление к автономии» и «подозрительность».

Таким образом, к зависимым межличностным отношениям склонны лица с низкой самооценкой, нуждающиеся в заботе и защите окружающих; уверенность в собственных силах у зависимых лиц обусловлена отсутствием внутренней конфликтной оценки.

Лица с низким уровнем склонности к зависимым отношениям могут принимать поддержку окружающих, которые позитивно к ним относятся, и будут стремиться к независимости в случае низкого уровня доверия к окружающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башманов В. В. Феномен созависимости: медико-психосоциальный аспект / В. В. Башманов, О. Ю. Калиниченко // Вестник новых медицинских технологий. – Электронное издание. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sozavisimosti-mediko-psiho-sotsialnyy-aspekt>
2. Гараян Н. Г. Замысловатый танец современной пары / Н. Г. Гараян, А. Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – М., 2000. – № 1. – С. 3–11.

АННОТАЦИЯ

Басанова Е. Е. Влияние склонности к зависимому поведению в межличностных отношениях на формирование Я-концепции личности

В статье рассматривается взаимосвязь уровня зависимого поведения и компонентов Я-концепции личности. Установлено, что зависимое поведение чаще проявляется у лиц с низкой самооценкой и у тех, кто испытывает потребность в защите и помощи других людей. Зависимое поведение чаще проявляется в ситуации отсутствия доверия к окружающим.

Ключевые слова: зависимое поведение, Я-концепция, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент

SUMMARY

Basanova E. E. The influence of a tendency to addictive behavior in interpersonal relationships of the formation of self-conception of personality

In this article we show the relationship between the level of dependent behavior and the components of the self-concept of personality. It has been established that the dependent behavior is more often manifested by persons with low self-esteem and by those persons who feel the need for protection and assistance from other people. Dependent behavior can be shown in a situation of lack of trust to other people.

Key words: dependent behavior, self-concept, cognitive component, emotional component, behavioral component.

Безродный Владимир Иванович

г. Донецк, ДНР

УДК 159.928

КРЕАТИВНОСТЬ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность исследования связи креативности с личностными особенностями в юношеском возрасте определяется тем, что это область недостаточно изучена как отечественными, так и зарубежными психологами. К сожалению, современная массовая школа еще сохраняет нетворческий подход к усвоению знаний. Однообразное, шаблонное повторение одних и тех же действий убивает интерес к обучению у детей.

В качестве экспериментального поля не случайно выбран ранний юношеский возраст. Основания такого выбора очевидны: во-первых, – это возраст, в котором происходит переход в более широкий мир социальных взаимоотношений и с более сложной иерархией взаимоотношенности, требующий личностной активности от каждого индивида; во-вторых, исследованиями, выполненными в рамках возрастной психологии, доказано, что юношеский возраст – период наиболее активного формирования личности является наиболее сензитивным к различного рода коррекционным мероприятиям; в-третьих, большинство сформированных в данный возрастной период личностных качеств приобретают устойчивый характер, и, следовательно, результаты исследования носят прогностический характер [2, 4].

В нашем исследовании мы затрагиваем проблему связи креативности с личностными особенностями в юношеском возрасте. Так как до сих пор ученые, занимающиеся исследованием данной проблематики, не могут прийти к единой точке зрения, есть ли

достоверная связь с теми или иными личностными особенностями у детей юношеского возраста [5].

Цель работы: изучить креативность и ее связь с личностными особенностями в юношеском возрасте.

Объект: креативность в юношеском возрасте.

Предмет: связь креативности с уровнем вербальной креативности, невербальной креативности и дивергентного мышления в юношеском возрасте.

С целью проведения исследования использованы следующие методики: тест вербальной креативности (RAT) С. Медника (адаптация А. Н. Воронина, взрослый вариант), тест невербальной креативности Торренса (проективная методика), тест Торренса для оценки дивергентного мышления, методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн [1, 3, 6].

Исследование проводилось на базе школ Донецка. В исследовании приняли участие учащиеся 10 классов, возраст 15 – 16 лет. Количество испытуемых 68 человек. Испытуемые были разделены на две группы: первая группа – учащиеся с высоким уровнем креативности и дивергентного мышления, вторая группа – учащиеся с низким уровнем креативности и дивергентного мышления. Исследование проводилось в групповой форме, все участники находились в одинаковых условиях.

Результаты по методике исследования самооценки, приведенные в таблице 1:

Таблица 1

Результаты методики исследования самооценки у учащихся с различным уровнем вербальной креативности

Параметр	Группы		Вероятность ошибки $p \leq$
	Высокий уровень вербальной креативности $x \pm m$	Низкий уровень вербальной креативности $x \pm m$	
Самооценка	75,1 $\pm$ 1,9	58,8 $\pm$ 2	0,001

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, необходимо отметить, что существуют различия в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем вербальной креативности. Значимость различий была проверена с помощью критерия Стьюдента ($p \leq 0,001$). Следовательно, можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях уровня самооценки у школьников с высоким и низким уровнем вербальной креативности.

Таким образом, можно утверждать, что уровень самооценки у учащихся с высоким уровнем вербальной креативности

значительно выше, чем у учащихся с низким уровнем креативности. Это может означать то, что, с одной стороны, школьники с высоким уровнем вербальной креативности обладают более высокими показателями самооценки, то есть они могут адекватно оценивать свои способности, как умственные, так и творческие, высоко оценивают свою учебную компетентность, свой уровень знаний.

С другой стороны, можно отметить, что именно наличие высокого уровня самооценки могло повлиять на развитие вербальной креативности школьников. Следовательно, сформированная у учащегося адекватная высокая самооценка может стать почвой для развития творческих способностей. То есть, учащийся, который адекватно оценивает свои достижения, может найти в себе потенциал для развития не только способностей, необходимых для обучения в школе, но и творческих способностей, необходимых для становления полноценной личности. В том случае, когда высокая самооценка сочетается с высоким уровнем креативности, творческий человек хорошо адаптирован к среде, активен, эмоционально уравновешен и независим.

Если учитывать тот факт, что выявлены различия в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем именно вербальной креативности, можно предположить, что школьники с высоким уровнем самооценки могут на высоком уровне оперировать большим количеством слов, не боятся высказываться неординарно, использовать нешаблонные слова и выражения, не боятся быть непонятыми со стороны окружающих. В свою очередь, учащиеся с низким уровнем самооценки, возможно в силу своей нерешительности, показали недостаточный уровень реагирования на вербальные стимулы, предложенные в методике вербальной креативности, и продемонстрировали недостаточный высокий уровень использования нестандартных выражений.

В зависимости от уровня невербальной креативности учащихся были получены следующие результаты по методике исследования самооценки, приведенные в таблице 2:

Таблица 2

Результаты методики исследования самооценки у учащихся с различным уровнем невербальной креативности

Параметр	Группы		Вероятность ошибки $p \leq$
	Высокий уровень невербальной креативности $x \pm m$	Низкий уровень невербальной креативности $x \pm m$	
Самооценка	$71,6 \pm 2,4$	$63,4 \pm 2,3$	0,05

Анализируя данные, приведенные в таблице 2, необходимо отметить, что существуют различия в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем невербальной креативности. Значимость различий была проверена с помощью критерия Стьюдента ($p \leq 0,05$). Следовательно, можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях уровня самооценки у школьников с высоким и низким уровнем невербальной креативности.

Таким образом, можно утверждать, что уровень самооценки у учащихся с высоким уровнем невербальной креативности значительно выше, чем у учащихся с низким уровнем невербальной креативности.

С одной стороны, наличие высокого уровня невербальной креативности может способствовать формированию высокой самооценки у учащихся. То есть, когда учащийся обладает высоким уровнем творческих способностей, в частности и невербальной креативности, у него формируется адекватная оценка своей учебной деятельности, своих достижений, связанных со школьной успеваемостью. Также у учащегося формируется уверенное поведение в контексте межличностного общения, которое является основной сферой для становления личности в юношеском возрасте.

С другой стороны, можно предположить, что учащиеся с высоким уровнем самооценки имеют высокий уровень невербальной креативности. Подтверждением этому может служить то, что школьники с высокой самооценкой могут в различных ситуациях действовать нестандартно, независимо от мнения других людей. Такие личности поступают по собственному усмотрению, иногда не учитывая реакции неодобрения со стороны окружающих, так как они достаточно уверены в своих способностях, и не нуждаются в положительной оценке своих действий. Такие школьники не боятся быть не такими, как все, наоборот, в некоторых случаях они стремятся к этому, стараются выполнять простые задания нестандартными способами, чтобы показать окружающим свою индивидуальность и неповторимость.

Если учитывать то, что выявлены различия в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем именно невербальной креативности, можно предположить, что школьники с высоким уровнем невербальной креативности могут на высоком уровне выражать свои неординарные мысли через оригинальные художественные образы. Можно отметить, что такие учащиеся с большой уверенностью использовали нестандартные образы, чтобы передать сквозь их призму свои чувства и переживания. Старшеклассники с высоким уровнем самооценки уверены в своих

способностях, обладают внутренней свободой, проявляют интерес ко всему новому и необычному, инициативны, и при этом успешно приспосабливаются к требованиям своего окружения, сохраняя личную независимость суждений и действий.

Как показывают результаты теста невербальной креативности Торренса, работы школьников с высоким уровнем самооценки характеризуются высоким уровнем разработанности, то есть рисунки содержат в себе большое количество разнообразных элементов. Также рисунки этих учащихся имеют высокие показатели гибкости и оригинальности творческого мышления, то есть данные работы являются оригинальными относительно работ других учеников. В свою очередь, учащиеся с низким уровнем самооценки продемонстрировали недостаточно высокий уровень гибкости и оригинальности при выполнении данного теста, рисунки этих учеников не были уникальными. Эти учащиеся при выполнении заданий использовали малое количество различных элементов, их рисунки имеют низкий уровень разработанности. Также эти школьники в большей степени пользовались шаблонами при создании новых художественных образов.

В зависимости от уровня дивергентного мышления учащихся были получены следующие результаты по методике исследования самооценки, приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Результаты методики исследования самооценки у учащихся с различным уровнем дивергентного мышления

Параметр	Группы		Вероятность ошибки $p \leq$
	Высокий уровень дивергентного мышления $x \pm m$	Низкий уровень дивергентного мышления $x \pm m$	
Самооценка	74,7 $\pm$ 2,0	59,8 $\pm$ 2,0	0,001

Анализируя данные, приведенные в таблице 3, необходимо отметить, что существуют различия в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем дивергентного мышления. Значимость различий была проверена с помощью критерия Стьюдента ($p \leq 0,001$). Следовательно, можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях уровня самооценки у школьников с высоким и низким уровнем дивергентного мышления.

Таким образом, можно утверждать, что уровень самооценки у учащихся с высоким уровнем дивергентного мышления значительно выше, чем у учащихся с низким уровнем дивергентного мышления.

С одной стороны, можно предположить, что учащиеся с высоким

уровнем дивергентного мышления обладают высоким уровнем самооценки. То есть, когда у учащегося высокий уровень творческих способностей, в частности креативности и дивергентного мышления, у него формируется на фоне этого адекватная самооценка. Такие школьники правильно соотносят свои возможности и способности, достаточно критически относятся к себе, стремятся реально смотреть на свои неудачи и успехи, стараются ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. То есть, учащиеся заслуженно ценят и уважают себя, но при этом знают свои слабые стороны и стремятся к самосовершенствованию, саморазвитию.

С другой стороны, можно предположить, что учащиеся с высоким уровнем самооценки обладают высоким уровнем дивергентного мышления. То есть, школьники с высоким уровнем самооценки могут нестандартно, креативно подходить к решению простых задач, у таких учеников на один вопрос может быть несколько вариантов ответов, что и является условием порождения оригинальных идей и самовыражения личности. Такие учащиеся также могут в нестандартной или сложной ситуации найти оптимальный выход, и возможно не один. Главное, что следует отметить, эти ученики смело выражают свою нестандартную точку зрения на некоторые вещи и при этом не боятся оценки со стороны окружающих людей.

При анализе результатов методики оценки дивергентного мышления можно отметить, что учащиеся с высоким уровнем самооценки имеют богатый словарный запас и умеют применить это при выполнении различного рода заданий в регламентированных условиях деятельности. Также эти ученики с легкостью находят несколько способов решения одной задачи, причем из найденных способов большая часть идей является оригинальной и уникальной, так как школьники умеют избегать предсказуемых и очевидных ответов. В свою очередь, учащиеся с низким уровнем самооценки продемонстрировали недостаточно высокий уровень творческого мышления; при выполнении заданий различного типа эти школьники находили общеизвестные и общепринятые решения, которые не отличались нестандартностью. Следует отметить, что у таких учащихся преобладает конвергентный стиль мышления, предполагающий жёстко определённый ход мысли, однозначную связь между явлениями. Ярко выраженная одномерность мышления препятствует адекватному пониманию ситуации и затрудняет межличностное общение.

ВЫВОДЫ

1. Исследования, посвященные изучению креативности, можно разделить на две области. К первой области относятся исследования, базирующиеся на концепции креативности как универсальной

познавательной творческой способности. Другое направление изучает креативность с позиции своеобразия личностных особенностей креативов.

2. На основании проведенных методик по изучению самооценки можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем вербальной креативности, невербальной креативности и дивергентного мышления. Значимость различий ($P \leq 0,05 - 0,001$).

3. Данные полученные в результате исследования будут полезны для усовершенствования сферы образования. Школа должна стать фактором, обеспечивающим развитие личности, формирование способности к творчеству, к успешной социализации и успешной адаптации в жизни.

4. В русле проведенного исследования представляет интерес дальнейшее изучение креативности и ее связи с интеллектуальными способностями в юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 528 с.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. – М., 2002. – С. 77.
3. Бодалев. А. А. Общая психодиагностика / Бодалев А. А., Столин В. В. – СПб. : Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
4. Куршина Л. Ю. Одаренность: современные тенденции определения понятия [Текст] / Куршина Л. Ю. // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 57-61. – URL<https://moluch.ru/conf/psy/archive/237/11686/> (дата обращения: 11.10.2019).
5. Ларионова Л. И. Личностные особенности одаренных детей с разным уровнем интеллекта. Одаренность: методы выявления и пути развития / Ларионова Л. И. // Сборник статей, докладов и материалов Всероссийской конференции, 28 сентября 2017 года, г. Москва. – Часть I. – Ответственные редакторы: Д. Б. Богоявленская, В. К. Балтян – С. 187-191.
6. Туник Е. Е. Тест Е. Торренса диагностика креативности: методическое руководство / Туник Е. Е. – СПб., 2002. – 192 с.

АННОТАЦИЯ

Безродный В. И. Креативность и личностные особенности в юношеском возрасте

Приведены результаты эмпирических исследований двух групп учащихся с высоким и низким уровнем креативности и

дивергентного мышления. На основании проведенных методик по изучению самооценки можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях самооценки у учащихся с различным уровнем вербальной креативности, невербальной креативности и дивергентного мышления.

Ключевые слова: самооценка, вербальная и невербальная креативность, дивергентное мышление.

SUMMARY

Bezrodny V. I. Creativity and personality features in youth age

Empirical research results of two student groups with high and low levels of creativity and divergent thinking were brought. Based on the conducted methodologies of self-appraisal study, it is possible to draw conclusion about the presence of substantial distinctions in the indexes of students' self-appraisal with the different level of verbal creativity, nonverbal creativity and divergence thinking.

Key words: self-appraisal, verbal and nonverbal creativity, divergence thinking.

*Бойко Ольга Валериевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Психосоматические расстройства известны давно. В 1818 году немецкий врач Хайнрот предложил термин «психосоматика». С того времени ученые спорят о происхождении психосоматических заболеваний, исследуют их специфику, определяют кто имеет склонность к развитию этих заболеваний и способы их лечения.

В современной клинической психологии выделяют следующие психосоматические расстройства:

1. Собственно психосоматические расстройства (гипертоническая болезнь, язвенная болезнь, бронхиальная астма, нейродермит и т.д.).

2. Нозогении и соматогении: психические реакции на имеющееся соматическое заболевание (например, чрезмерная обеспокоенность либо отрицание и демонстративно пренебрежительное отношение).

3. Соматоформные расстройства (вегето-сосудистая дистония или нейроциркуляторная дистония).

Психосоматические расстройства – это заболевания, которые

проявляются функциональным и органическим поражением органа или системы органов, и в основе формирования которых лежит взаимодействие психологического фактора (особый тип личности) и телесного (соматического) фактора при определённых условиях среды [2].

Психосоматическими могут быть любые заболевания. Чаще всего к ним относят: гипертоническую болезнь, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, бронхиальную астму, нейродермит, псориаз, сахарный диабет, ревматоидный артрит, неспецифический язвенный колит, онкологические заболевания.

Сегодня психосоматические заболевания очень распространены. Большинство людей, обращающихся за медицинской помощью в больницы и медицинские центры, страдают именно психосоматическими расстройствами, но сами того не подозревают. При обращении к врачу-специалисту (гастроэнтерологу, кардиологу, онкологу и т.д.) определяется диагноз и начинается обследование и лечение органа или системы органов, однако игнорируется психическая (психологическая) составляющая формирования заболевания. Чаще всего, для лечения применяются методы (лекарственные или хирургические), которые только купируют симптом или ослабляют проявление заболевания.

Однако в основе формирования психосоматического расстройства лежат несколько факторов:

- генетическая, наследственная предрасположенность к слабости какого-то органа или системы органов, например, сахарный диабет в трёх поколениях или бронхиальная астма;
- личностные особенности заболевшего человека (как правило, это люди замкнутые, сдержанные в проявлении своих чувств, тревожные, мнительные, застенчивые, чувствительные, ранимые, склонные к перфекционизму, к фрустрации, то есть негативно, тяжело переживающие ситуацию невозможности удовлетворения своей потребности);
- наличие травмирующей ситуации в настоящем (одна и та же травмирующая ситуация разными людьми переживается по-разному, и не у каждого человека, подвергшегося воздействию травмирующей ситуации, разовьётся психосоматическое расстройство, а скорее всего у тех, у кого наблюдается наличие первого и второго пункта).

Таким образом, психосоматические заболевания, это заболевания, причиной которых является психологический фактор, чаще всего стресс. Сторонники психосоматики доказывают, что даже не столько наличие негативных эмоций, сколько их подавленность могут способствовать развитию психосоматических заболеваний. Подавленные эмоции постепенно перегорают, разрушают тело

человека и провоцируют возникновение заболевания.

Установить наличие психосоматического заболевания не всегда бывает просто. Редко врач сразу определит у человека психосоматику. Обычно такие заболевания внешне не отличаются от соматических. Часто врачи диагностируют проблемы с сердечно-сосудистой системой, нервной системой или иммунитетом не подозревая о душевной травме человека. В результате врач назначает человеку лекарства, которые должны облегчить его состояние, но ему не становится легче, так как заболевание было вызвано психологическими причинами. Бывает и так, что назначенное лечение действительно облегчает симптомы. Но по окончании лечения, все симптомы возвращаются. Все это приводит к возникновению хронических заболеваний. При такой картине, чтобы облегчить состояние и полностью решить проблему, необходимо с самого начала обращаться к психотерапевту. Таким образом, главный симптом психосоматического заболевания – традиционное лечение не помогает.

Какие же заболевания могут быть психосоматическими? Психологическими причинами очень часто вызываются бронхиальная астма, различные сердечно-сосудистые заболевания, такие как эссенциальная гипертония, кардиофобический невроз, ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда и нарушение сердечного ритма. Также, вегето-сосудистая дистония является чисто психосоматической проблемой. Очень часто стресс может обуславливать развитие эндокринных заболеваний, таких как гипотиреоз, гипертиреоз и сахарный диабет. Вызываться психологическими факторами могут ревматические заболевания, головные боли.

Наиболее подвержены психосоматическим заболеваниям люди, которые сдерживают в себе эмоции. Причиной частых простудных инфекций может стать отсутствие простой радости в жизни, а страх перед неизвестностью способствует возникновению анемии. Заболевания горла чаще характерны для людей, которые не могут высказать свое мнение и выплеснуть свой гнев, а причиной развития гастрита является жизненная неопределенность и некоторая обреченность. Бесплодие часто диагностируют у людей, которые боятся изменения своей роли в мире. Причинами психосоматических расстройств часто являются страх жить, неуверенность в себе, неспособность реализовать себя.

Психосоматические расстройства могут возникать в процессе любой деятельности человека, в том числе и профессиональной. Не исключением является и педагогическая деятельность. Эта деятельность относится к профессиям, подверженным в первую очередь синдрому выгорания. В ходе своей деятельности,

педагоги испытывают большое количество стрессов, именно это и способствует возникновению у них эмоционального выгорания как негативной реакции на стресс.

Синдром эмоционального выгорания – состояние физического, эмоционального и умственного истощения, отмеченного физическим истощением и хронической усталостью, чувства беспомощности и безнадежности, развитием отрицательной самооценки и негативного отношения к работе, жизни и другим людям.

Такой психолог, как К. Маслак, подчеркивает, что выгорание – это не потеря творческого потенциала, не реакция на скуку, а скорее эмоциональное истощение, возникающее на фоне стресса, вызванного межличностным общением [1].

Синдром эмоционального выгорания способствует появлению у педагогов психосоматических реакций. В результате ухудшается качество и продуктивность работы и страдает сам специалист. У специалиста появляются такие психосоматические расстройства, как бессонница, нарушения в сексуальной сфере, тахикардия, повышение давления, головные боли, расстройства пищеварительной системы, снижение иммунитета [1; 3].

Основными признаками эмоционального выгорания также являются: истощение, усталость; психосоматические осложнения; бессонница; негативные установки по отношению к ученикам, коллегам; негативные установки по отношению к своей работе; пренебрежение исполнением своих обязанностей; уменьшение аппетита или переедание; негативная самооценка; усиление агрессивности; усиление пассивности; чувство вины.

В процессе профессиональной деятельности педагога причинами возникновения психосоматических заболеваний являются:

- длительное нервное напряжение, отсутствие полноценного отдыха, переживания, которые впоследствии проявляются в виде болезней, эмоционального выгорания или апатии;

- подавленные эмоции, которые также часто проявляются в теле болезнями;

- часто повторяемые неосознанные фразы, типа: «Я не перевариваю этого коллегу», «У меня голова раскалывается после уроков в этом классе», которые при постоянном повторении становятся сигналом для внутренних органов и желудок перестает переваривать, учащаются головные боли и гипертония;

- получение выгод от болезни, когда она становится единственным оправданием для отдыха.

К самым распространенным психосоматическим заболеваниям педагога относятся: гипертония; падение зрения из-за неумения переживать печаль, отсутствия желания видеть что-то плохое, при постоянном визуальном раздражителе; ЛОР-заболевания,

которые появляются из-за строгого внутреннего цензора; шейный остеохондроз, который обычно прогрессирует при чрезмерной ответственности, возложенной на плечи, или из-за чрезмерной принципиальности и отсутствия гибкости.

Избежать эмоционального выгорания педагогу могут помочь следующие качества:

- сознательная, целенаправленная забота о своем физическом состоянии (постоянные занятия спортом, здоровый образ жизни);
- высокая самооценка и уверенность в себе, своих способностях и возможностях;
- опыт успешного преодоления профессионального стресса;
- способность конструктивно меняться в напряженных условиях;
- высокая мобильность, открытость, общительность, самостоятельность, стремление опираться на собственные силы;
- способность формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистичные установки и ценности – как в отношении самих себя, так и других людей и жизни вообще.

К профилактическим мероприятиям, способствующим предотвращению эмоционального выгорания у педагогов, а следовательно, и риску возникновения психосоматических заболеваний, относят: посещение психолога, который поможет определить проблему, побороть комплексы, страхи, осознать подавленные эмоции; прорабатывание эмоций с помощью физического взаимодействия с окружающим миром; хобби, которое поможет получить полноценный отдых для головы и тела; прогулки и физнагрузка (пробежки, силовые тренировки, плавание, йога, танцы) помогают справиться со стрессом, наладить контакт между физикой и психикой.

Реже «выгорают» оптимистические и жизнерадостные люди, умеющие успешно преодолевать жизненные трудности, занимающие активную жизненную позицию, и обращающиеся к творческому поиску решения при столкновении с трудными обстоятельствами. Также люди, владеющие средствами психической саморегуляции и заботящиеся о своем здоровье.

Таким образом, в работе по профилактике эмоционального выгорания и возникновения психосоматических расстройств у педагогов, первостепенная роль должна отводиться развитию и укреплению здоровья, жизнерадостности, веры в людей, уверенности в себе и в успехе в своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / О. И. Бабич. – Волгоград : Учитель, 2009. – 116 с.

2. Малкина-Пых И. А. Психосоматика. Справочник практического психолога / И. А. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2008. – 563 с.
3. Никифоров Г.С. Психология здоровья: учебник для вузов / Г. С. Никифоров. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

АННОТАЦИЯ

Бойко О. В. Психосоматические расстройства в процессе профессиональной деятельности педагога

В статье рассматриваются психосоматические расстройства, факторы, лежащие в основе формирования психосоматических расстройств, психосоматические заболевания, возникающие в процессе профессиональной деятельности педагога.

Ключевые слова: психосоматика, психосоматическое расстройство, эмоциональное выгорание.

SUMMARY

Boiko O. V. Psychosomatic disorders in the process of professional activity of a teacher

The article discusses psychosomatic disorders, the factors underlying the formation of psychosomatic disorders, psychosomatic diseases that occur during the professional activity of a teacher.

Key words: psychosomatics, psychosomatic disorder, emotional burnout.

Большунова Юлия Вадимовна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Известно, что человек в своем развитии проходит несколько возрастных периодов, каждый из которых соответствует формированию определенных психических функций и личностных качеств. Формирование интеллекта, логической памяти, произвольного внимания, воображения, эмоций и воли – все это меняет не только внешность человека, но и все его поведение.

Период юности – это период социального, личностного и духовно-практического самоопределения человека. Юность определяется как период развития, начинающийся с полового созревания и заканчивающийся началом взрослой жизни.

Главной особенностью юношеского возраста (16-18 лет – ранняя юность, а 18-25 лет – поздняя юность) является осознание

собственной индивидуальности, оригинальности и отличия от других. В результате этого осознания может возникнуть внутреннее напряжение, которое создает чувство одиночества. Это чувство усиливает потребность в общении и одновременно повышает его избирательность.

Важным моментом в юношеском возрасте является формирование чувства зрелости.

В период юности происходит ряд событий, которые радикально меняют все аспекты личности, меняют ее социальный статус: выпуск, поступление в высшее учебное заведение, профессиональная деятельность, освобождение от родительской опеки и установление гендерной идентичности.

В этом возрасте человек сталкивается с решением фундаментальной проблемы, связанной с выбором жизненного пути. От того, какой выбор он сделает, какое решение он примет, будет ли он за это отвечать, зависит его успех в жизни, в социальном взрослении. Молодой человек решает множество проблем, но их всех объединяет общая задача – это самоопределение, самореализация, осмысленное решение проблемы.

Ко времени выпуска и поступления в высшее учебное заведение молодые люди уже сформировали представления об относительно далеком будущем во многих сферах жизни, в том числе и в профессиональной.

Способность принимать решения во многом зависит от структуры и значения мотивации человека.

Мотивация – это импульс к действию; психофизиологический процесс, который контролирует поведение человека, определяет его ориентацию, организацию, активность и стабильность; способность человека активно удовлетворять свои потребности [4].

Б.М. Теплов ввел различие между «короткой» и «дальней» мотивацией. Когда мотивы связаны только с ближайшим будущим, они говорят о короткой, если мотивы относятся к далекому будущему – о дальней мотивации. Это определяется отношением человека к своей деятельности, трудностям, с которыми он сталкивается в ходе ее осуществления. При короткой мотивации даже незначительные трудности могут привести к тому, что человек захочет уйти от них, изменить свою деятельность, например, искать более простую работу. Только дальняя мотивация создает такое отношение к труду, которое характеризуется волей и настойчивостью в преодолении трудностей [6].

Многие исследователи отмечают важность изучения мотивационно-личностной сферы, базовых единиц мотивационно-смысловых образований именно в юношеском возрасте, периоде поиска смысла собственной жизни, интенсивного формирования

системы ведущих потребностей, в котором центральные мотивационно-смысловые образования, влияющие на становление и развитие личности.

В этот период развивается сложная индивидуальная система противоречий, которая характеризует напряженность внутренней жизни человека, его понимание окружающего его мира, его место в нем и его отношение к нему, к окружающим его людям, к себе.

В юношеском возрасте рождается жизненная перспектива, идея желаемого «Я» и будущих жизненных достижений. Формируются мотивационные установки, связанные с намеченной перспективой жизни, и отдаленные цели начинают доминировать. Центром всей мотивационной системы становится новое мировоззрение. Мотивы саморазвития и самореализации становятся значительными. Юность – возраст формирования социальных мотивов гражданского долга [5].

Стремление определить свои возможности, способности и желания, интерес к самопознанию, развитие рефлексии – все это приводит к большей осознанности их мотивов и большему проникновению в причины чужих поступков. Этическая оценка действий учитывает не столько результат, сколько причины и мотивы действий [5].

С появлением мотивационной и личной рефлексии связано улучшение волевого регулирования. Умение взвешивать внешние и внутренние обстоятельства и предвидеть последствия своих действий позволяет принимать обоснованные решения.

Юноши и девушки стремятся добиться успеха в тех видах деятельности, к которым у них есть способности. В юношеском возрасте происходит внутренняя структурная перестройка потребности в успехе, которая проявляется в том, что молодые люди начинают больше стремиться к успехам в определенных видах деятельности, чем к успехам в других видах деятельности.

Таким образом, в юношеском возрасте существует четкое разграничение видов деятельности, в которых молодой человек или девушка будут стремиться к успеху. Некоторые виды деятельности – те, которые интересны, престижны и соответствуют способностям – вызывают четко выраженное и достаточно сильное стремление к достижению; другие виды деятельности – те, для которых юноши не обладают необходимыми способностями, даже если они столь же престижны и интересны для него, как и первые, – скорее всего, не приведут к сильному желанию добиться успеха.

Поступив в то или иное высшее учебное заведение, юноши не всегда проявляют ярко выраженное желание добиться успеха в той сфере профессиональной деятельности, которую они фактически выбрали для себя. Однако во время обучения, осваивая

соответствующую профессию, они постепенно приходят к осознанию того, что эта профессия важна для них и что они действительно могут добиться успеха в ней. Поэтому желание достичь успеха в той сфере деятельности, которую изучает молодой человек или девушка, постепенно возрастает, а сила стремления к достижениям в других сферах деятельности остается на постоянном уровне или, наоборот, уменьшается.

За время обучения в университете формируется прочная основа трудовой и профессиональной деятельности. Овладение профессией – длительный процесс, имеющий внутренние законы и качественно отличительные этапы. Каждый этап освоения профессии важен и специфичен. Но особое значение в формировании профессионала имеет период начального вступления в учебную и профессиональную деятельность. Молодой человек должен испытать различные роли взрослого, подтвердить правильность выбора профессии, приспособиться к новому образу жизни, наладить новые связи и отношения с окружающими.

Учебная деятельность юношей включает учебную мотивацию как частную форму мотивации. Учебная мотивация определяется рядом факторов: система образования, образовательное учреждение, в котором осуществляется образовательная деятельность; организация учебного процесса; субъективные особенности студента; субъективные особенности преподавателя; специфика предмета [3].

Мотивация к учебной деятельности является одной из профессионально значимых личностных характеристик юношей. Это и показатель, и критерий успеха и качества профессионального развития будущего специалиста.

К факторам, способствующим формированию положительной учебной мотивации учащихся, относятся: осознание ближайших и далеких целей обучения; осознание теоретической и практической значимости приобретенных знаний; эмоциональная форма подачи учебного материала; показ «перспективных линий» в развитии научных концепций; профессиональная направленность образовательной деятельности; выбор задач, которые создают проблемные ситуации в структуре образовательной деятельности; наличие любопытства и «психологического климата» в основной группе [2].

Мотивация к учебной деятельности в юношеском возрасте является довольно серьезной проблемой в современном высшем учебном заведении. Этой проблеме посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных авторов [1].

Таким образом, характерной чертой юношеского возраста является формирование жизненных планов. С одной стороны,

жизненный план возникает в результате общения и консолидации целей, которые ставит человек, интеграции и иерархизации его мотивов, формирования стабильного ядра ценностных ориентаций, подчиняющих частные переходные устремления. С другой стороны, существует процесс конкретизации и дифференциации целей и мотивов. Молодые люди настолько эффективны, насколько это возможно и наиболее способный к освоению сложных способов интеллектуальной деятельности. Им проще приобрести все необходимые знания, навыки, а также развить особые личностные и функциональные качества.

Особенностями мотивационной сферы в юношеском возрасте проявляются в появлении жизненной перспективы, формировании представлений о желаемом «Я» и будущих жизненных достижениях. Формируются мотивационные установки, связанные с намеченной перспективой жизни, и начинают доминировать далекие цели. Мотивы саморазвития и самореализации становятся значительными, а учебная мотивация ведущей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии. Соч. в 6 томах. Т. 1 / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 1982. – 480 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. / И. А. Зимняя. – М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
3. Кулагина И. Ю. Педагогическая психология. Учебное пособие / И. Ю. Кулагина. – М. : ТЦ Сфера, 2008. – С. 41-55.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. , 1977. – 304 с.
5. Мальковская Т. Н. Воспитание социальной активности старших школьников / Т. Н. Мальковская. – Ленинград : ЛГУ, 1973. – 172 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2011. – 705 с.

АННОТАЦИЯ

Большунова Ю. В. Психологические особенности мотивационной сферы в юношеском возрасте

В статье рассматриваются психологические особенности юношеского возраста, а также особенности мотивационной сферы юношей и девушек.

Ключевые слова: юношеский возраст, мотивация, мотивационная сфера, учебная деятельность, учебная мотивация.

SUMMARY

Bolshunova Y. V. Psychological features of the motivational sphere in adolescence

The article discusses the psychological characteristics of adolescence, as well as the features of the motivational sphere of boys and girls.

Key words: adolescence, motivation, motivational sphere, educational activity, educational motivation.

Боязитова Ирина Валерьевна

г. Пятигорск, РФ,

Эркенова Мариям Мустафаевна

г. Пятигорск, РФ,

Кочиева Диана Эдуардовна

г. Пятигорск, РФ

УДК 37.015.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМИЗМА КАК ПРЕДИКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Здоровье населения представляет собой безусловную общественную ценность, приоритет государственной политики, основу национального богатства и национальной безопасности России, отражает жизнестойкость и геополитические перспективы нации. Наличие психологически здоровых людей оздоравливает общество, является гарантом мира, достижений и социального благополучия.

В феврале 2020 г. в г. Сочи состоится Форум «Здоровое общество», который проводится с целью поиска и проработки практических предложений по реализации национальных проектов, направленных на решение задачи по увеличению продолжительности здоровой жизни российских граждан.

Включение понятия «благополучие» в качестве его атрибутивного признака в определение здоровья представляется нам правомерным в аспекте рассмотрения проблемы психологического здоровья и соответствующему ему психологическое или субъективное благополучие.

Субъективное или психологическое благополучие – это оценка человеком своего качества жизни, которая зависит от различных компонентов (физического и психического здоровья, субъективного экономического благополучия, финансовых возможностей, сохранения и развития взаимодействий в семье, на работе, с друзьями и близкими, среды, в которой живет и работает человек, и др.).

На сегодняшний день медицина и геронтология активно развиваются, вследствие этого увеличивается продолжительность жизни значительной части населения. Однако, для современной науки «особенно важно не прибавить годы к жизни; а прибавить жизнь к годам» (Толстых, 2004).

Именно поэтому все большую популярность приобретают исследования благополучного старения. Расширение представлений об особенностях развития человека в период поздней взрослости происходит постепенно. На смену дефицитарной модели пришли понятия эффективного, конструктивного, позитивного, успешного старения [1, с. 54].

В частности, О. Ю. Стрижицкая в своих работах говорит об эффективном старении, характеризующемся сохранением жизненной позиции, включенностью в общественную деятельность, ориентацией на внутренние установки, реализацией своих интересов и потребностей.

Е. А. Сергиенко и Н. Е. Харламенкова предлагают рассматривать термин благополучное старение как способность сохранения собственной аутентичности, развитие новых возможностей взаимодействия с окружением, самореализацию, способность к адаптации, гибкое использование и реорганизацию собственных ресурсов и обращение к внешним ресурсам, способность к совладанию, сопротивлению и компенсации болезням, конструктивным способам поведения, дальнейшему построению своего жизненного пути. Все эти факторы способствуют сохранению психологического здоровья человека в период старения и тесно взаимосвязаны с его субъективным благополучием [3, с. 244].

В современных научных исследованиях психологическое благополучие человека пожилого и старческого возраста рассматривается в соотношении с целой системой факторов. Тем самым заметно реконструируется традиционное понимание старения как процесса преимущественно физической и психической инволюции; изменяется представление о психологическом здоровье пожилого человека, которое в современной науке изучается уже с иных позиций, с позиции ресурсного подхода, с точки зрения исследования компенсаторных механизмов, стратегий совладания с трудностями и иных возможностей этого возраста. Парадокс старения заключается в том, что, несмотря на то что физическое здоровье с возрастом имеет тенденцию к ухудшению, субъективное благополучие, удовлетворенность старостью могут быть сохранены или даже улучшены.

Несмотря на достаточно широкие исследования в геронтопсихологии, проводимые за рубежом и в нашей стране,

психологическим факторам субъективного благополучия в пожилом возрасте не уделялось достаточного внимания, что и определяет актуальность изучения предикторов психологического благополучия у лиц пожилого возраста.

Как показывает проведенный теоретический анализ по проблеме исследования (Д. А. Леонтьев, Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова), умение оптимистично воспринимать благоприятные жизненные ситуации является предиктором психологического благополучия (счастья, самоуважения, веры в будущее), эффективной саморегуляции и достижений в деятельности), а умение гибко воспринимать неудачи, объясняя их временными, конкретными и контролируемыми причинами, является предиктором психологического благополучия и отсутствия депрессии [2].

Исходя из имеющихся данных, нами было принято решение исследовать уровень психологического благополучия и оптимистического атрибутивного стиля у лиц пожилого возраста.

Остановимся на результатах исследования психологического благополучия лиц пожилого возраста, которое проводилось нами на базе ГБУСО «Пятигорский комплексный центр социального обслуживания населения». В исследовании приняли участие получатели социальных услуг в возрасте средней зрелости (55-65 лет) и поздней зрелости (от 66-79 лет), в соотношении 70% и 30% в общей сложности 52 человека. Из них 40 человек прошли психодиагностический этап, 28 – развивающий этап.

Таблица 1

**Результаты исследования психологического благополучия
у лиц пожилого возраста (в %)**

Показатели	Выс. уров.	Сред. уров.	Низк. уров.
Позитивные отношения	5	25	70
Автономия	2,5	50	47,5
Управление средой	2,5	52,5	45
Личностный рост	0	27,5	72,5
Цели в жизни	2,5	17,5	80
Самопринятие	7,5	47,5	45
Психологическое благополучие	2,5	10	87,5

Как видно из таблицы 1, по показателю «положительные отношения с другими», определяющему степень доверительности отношений человека с окружающими, способность быть открытым, проявлять теплоту и заботиться о других, высокий уровень развития наблюдается только у 5% испытуемых, тогда как у 70% отмечается низкий уровень

данного показателя, что свидетельствует о том, что для большинства пожилых людей не свойственны доверительные отношения с окружающими, а общение не является комфортным и конструктивным.

Почти у половины испытуемых показатели «автономия» и «управление средой» (47,5% и 45%, соответственно) имеют низкие значения, что свидетельствует о том недостаточной самостоятельности и независимости лиц пожилого возраста, неспособности противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом, а также нехватке способности контролировать всю внешнюю деятельность, эффективно использовать предоставляющиеся возможности.

По показателю «личностный рост», отражающем состояние, при котором человек обладает чувством непрекращающегося развития, воспринимает себя «растущим» и самореализовывающимся, открыт новому опыту, испытывает чувство реализации своего потенциала, высокий значений в выборке не выявляется. При этом процент испытуемых с низким уровнем развития этого показателя достигает 72,5%.

Столь же значительный процент (80%) низкого уровня развития наблюдается при оценке показателя «цель в жизни», который отражает наличие цели в жизни и чувства направленности; преобладание мнения, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл. Данные результаты указывают на то, что у подавляющего большинства пожилых людей не хватает ощущения наличия цели и смысла жизни.

Высокий уровень «самопринятия», как позитивного отношения к себе, принятия своих различных сторон, включая хорошие и плохие качества, положительное оценивание своего прошлого, наблюдается у 7,5% испытуемых, у 45% пожилых наблюдается низкий уровень данного показателя, что, в свою очередь, указывает на нехватку самопринятия и положительного отношения к своей жизни.

Низкий уровень развития общего показателя «психологическое благополучие», отражающего субъективное самоощущение целостности и осмысленности личностью своей жизни, также наблюдается у значительного количества испытуемых – у 87,5%. Эти данные говорят о том, что только у 12,5% пожилых людей уровень психологического благополучия имеет средние и высокие значения.

Полученные результаты свидетельствует о необходимости принятия мер по психологической поддержке развития психологического благополучия в пожилом возрасте, что в свою очередь определяет необходимость изучения тех психологических факторов, которые оказывают влияние на психологическое

благополучие.

Рассмотрим более подробно результаты исследования оптимистического атрибутивного стиля у лиц пожилого возраста.

Таблица 2

**Результаты исследования оптимистического атрибутивного
стиля у лиц пожилого возраста (%)**

Показатели	Выс. уров.	Сред. уров.	Низк. уров.
Общий показатель оптимизма	-	20	80
Стабильность	-	7,5	92,5
Глобальность	-	22,5	77,5
Контроль	12,5	62,5	25
Ситуация успеха	10	55	35
Ситуация неудачи	-	12,5	87,5
Сфера достижения	-	27,5	72,5
Межличностная сфера	-	37,5	62,5

Проведенный анализ показал (табл. 2) отсутствие у лиц пожилого возраста высокого уровня общего показателя оптимизма, который характеризуется тем, что успехи воспринимаются как стабильные, глобальные и контролируемые, а неудачи как временные (случайные), локальные (затрагивающие лишь небольшую часть жизни) и изменяемые (контролируемые).

При этом необходимо отметить, что средний уровень этого показателя выявлен только у 20% испытуемых, тогда как у 80% наблюдается низкий уровень общего оптимизма.

Полученные результаты указывают на то, что подавляющее большинство пожилых людей склонны воспринимать успехи как временные, случайные, не поддающиеся их контролю, тогда как неудачи – как закономерные, постоянные и захватывающие большую часть жизни.

Дальнейший анализ показывает отсутствие высокого уровня показателя «параметр стабильности», который указывает на то, что хорошие события воспринимаются как постоянные, а плохие – как временные, и показателя «параметр глобальности», который отражает восприятие хороших событий как универсальных и внутренних, а плохих – как внешнезаданных и носящих случайный характер.

Низкий уровень развития этих показателей отмечается у 92,5% и 77,5%, соответственно, что свидетельствует о том, что для лиц пожилого возраста не свойственно воспринимать хорошие события как постоянные и универсальные.

Высокий уровень показателя «параметр контроля», который указывает на то, что человек считает, что происходящее находится под контролем, зависит от него, наблюдается у 12,5% испытуемых, тогда как низкие значения, указывающие на ощущение неподконтрольности происходящего, которое приводит к беспомощности и депрессии, встречается у 25% участников.

Высокий уровень показателя «оптимизм в ситуации успеха», при котором успехи воспринимаются как стабильные, глобальные и контролируемые; считаются личной заслугой и рассматриваются как то, что случается всегда и почти везде, наблюдается у 10% пожилых людей, тогда как у 35% испытуемых наблюдается низкий уровень развития данного качества, что указывает на склонность воспринимать удачи как случайное, не зависящее от человека явление.

По показателю «оптимизм в ситуации неудачи» не отмечается высоких значений, которые могли бы указывать на восприятие неудач как временных (случайных), локальных (затрагивающих лишь небольшую часть жизни) и изменяемых (контролируемых). При высоких значениях данного показателя в неудаче видится вызов, то есть интересная и трудная задача, которую предстоит решить, а не опасность или угрозу (например, угроза своей самооценке в случае возможного проигрыша).

У большинства испытуемых (87,5%) отмечается низкий уровень развития этого показателя, который указывает на противоположные тенденции в восприятии неудач, а именно в склонности винить себя в неудачах, избегать ситуаций и задач, которые потенциально могут привести к неудаче.

Высокие значения отсутствуют при анализе значений показателей «оптимизм в ситуации достижения» и «оптимизм в межличностных ситуациях», которые свидетельствуют об активности в достижении целей, настойчивости, работоспособности и готовности доводить начатое дело до конца, и восприятии межличностных отношений как надежных и стабильных.

Низкий уровень значения этих показателей встречается у 72,5% и 62,5%, соответственно. Полученные результаты указывают на то, что большинству лиц пожилого возраста свойственно терять активность и настойчивость в достижениях целей, а также не воспринимать межличностные отношения как надежные.

Таким образом, полученные по данной методике результаты указывают на то, что большинство пожилых людей воспринимают удачи как временное, случайное, внешнезаданное явление, не зависящее от них, тогда как неудачи воспринимаются ими как универсальные и происходящие постоянно.

Проведенный корреляционный анализ показал наличие

статистической взаимосвязи высокой степени достоверности ($p < 0,001$ и $p < 0,01$) между такими показателями оптимизма, как «параметр глобальности», «параметр стабильности» и «оптимизм в ситуации неудачи», и всеми переменными психологического благополучия, что свидетельствует о том, что восприятие хороших событий как универсальных и внутренних, имеющих постоянный характер, а плохих – как внешнезаданных, временных и случайных, оказывает существенное влияние на психологическое благополучие и отсутствие депрессии.

Проведенный теоретический и эмпирический анализ показал, что психологическое благополучие граждан средней и поздней зрелости находится в зоне риска, что требует создания специальных условий, обеспечивающих развитие оптимистического мировосприятия у лиц старшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинина А. А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества / А. А. Зинина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2017. – № 1. – С. 53-61.
2. Личностный потенциал: структура и диагностика; под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 675 с.
3. Сергиенко Е. А. Психологические факторы благополучного старения / Е. А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 243-257.

АННОТАЦИЯ

Боязитова И. В., Эркенова М. М., Кочиева Д. Э. Исследование оптимизма как предиктора психологического благополучия в пожилом возрасте

Статья посвящена проблеме исследования оптимизма как фактора, определяющего психологическое благополучие в пожилом возрасте. Проводится анализ исследования уровня психологического благополучия и оптимистического атрибутивного стиля у лиц пожилого возраста. В рамках статьи выявлено влияние переменных оптимизма на психологическое благополучие и отсутствие депрессии в пожилом возрасте.

Ключевые слова: здоровье, психологическое благополучие, оптимизм, оптимистический атрибутивный стиль.

SUMMARY

Boyazitova I. V., Erkenova M. M., Kochieva D. E. Studying optimism as a predictor of psychological well-being in the elderly age

The article is devoted to studying optimism as a factor determining psychological well-being of senior people. We suggest analysis of studying the level of psychological well-being and optimistic attributional style of senior people. The article reveals the influence of optimism variables on psychological well-being and absence of depressions among senior people.

Key words: health, psychological well-being, optimism, optimistic attributional style.

*Бухалда Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Арт-терапия – один из самых мягких и в то же время глубоких методов в арсенале психологов и психотерапевтов. Арт-терапия не имеет ограничений и противопоказаний, всегда ресурсна и используется практически во всех направлениях психотерапии, в педагогике, в социальной работе и бизнесе. Метод арт-терапии можно отнести к наиболее древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний, которым многие люди пользуются самостоятельно – чтобы снять накопленное психическое напряжение, успокоиться, сосредоточиться. Любой человек способен выразить себя, свои чувства и свое состояние мелодией, звуком, движением, рисунком.

Понятие арт-терапия ввел в употребление художник А. Хилл в 1938 году при описании своей работы с туберкулезными больными в санаториях. В начале своего развития арт-терапия отражала психоаналитические взгляды З. Фрейда и К. Юнга, по которым конечный продукт художественной деятельности клиента (рисунок, скульптура) выражает его неосознаваемые психические процессы. Обращение к психоаналитической теории, позволило зарубежным арт-терапевтам обосновать механизмы терапевтической экспрессии, а также роль отношений клиента со специалистом. М. Эссекс, К. Фростиг и Д. Хертз отмечают, что терапия искусством является наиболее подходящим методом коррекции для работы с несовершеннолетними. Основы для создания первых техник арт-терапевтической работы с детьми на Западе были заложены такими авторами, как В. Ловенфельд и Е. Кейн. Эти авторы рассматривают творческую деятельность

ребенка в неразрывной связи с развитием его познавательной и эмоциональной сфер и видят в ней богатый потенциал для гармонизации его психики.

Отечественный опыт применения арт-терапии отражен в работах М.Ю. Алексеевой, Л.Д. Лебедевой, А.В. Гришиной. Так, М. Ю. Алексеева рассматривает различные варианты использования арт-терапии педагогами. Она приводит включение элементов арт-терапии в конкретный урок в качестве развивающего средства обучения. Работы Л.Д. Лебедевой посвящены некоторым вопросам использования арт-терапии в образовании. Она приводит широкий спектр показаний для проведения арт-терапевтической работы в системе образования. А.В. Гришина предложила программу развития творческой индивидуальности подростков средствами арт-терапии в учреждениях дополнительного образования. Применение методов арт-терапии и артпедагогике в специальном образовании рассматривается в работах Е. А. Медведевой, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссаровой и Т. А. Добровольской. Они попытались обобщить опыт применения искусства в качестве средства комплексного воспитательного, развивающего и коррекционного воздействия на детей с нарушениями в развитии.

Арт-терапия – (лат. *ars* – искусство, греч. *therapeia* – лечение) представляет собой метод психологической коррекции с помощью художественного творчества. Основные цели арт-терапии: выражение эмоций и чувств, связанных с переживаниями своих проблем; активный поиск новых форм взаимодействия с миром; подтверждение своей индивидуальности, неповторимости и значимости; повышение адаптивности и гибкости в постоянно меняющемся мире.

Рассмотрим существующие формы арт-терапии:

- активная – клиент сам создает продукт творчества: рисунки, скульптуры, сказки и т.д.;
- пассивная – клиент использует художественные произведения, созданные другими людьми: рассматривает картины, читает книги, прослушивает музыкальные произведения;
- смешанная – клиент использует имеющиеся произведения искусств для создания своих продуктов творчества.

На наш взгляд, следует отметить, в каких областях арт-терапия применяется:

- при психологических травмах, потерях, посттравматическом стрессовом расстройстве, что является актуальным в послевоенное время;
- кризисных состояниях;
- внутри- и межличностных конфликтах;
- при развитии целостности личности;
- в работе с детьми и взрослыми с ОВЗ.

Спектр возможностей арт-терапии очень широк:

- направлена на решение психологических проблем;
- может принимать участие практически каждый человек, независимо от своего пола, возраста, социального статуса;
- помогает устанавливать отношения между людьми, т.к. с помощью искусства человек не только выражает себя, но и больше узнает о других;
- позволяет познавать себя и окружающий мир – в творчестве человек воплощает свои эмоции, чувства, надежды, страхи, сомнения и конфликты; все это происходит на бессознательном уровне, и человек узнает о себе много нового;
- развивает творческие возможности: во время занятий арт-терапией человек может открыть в себе неизвестные ранее таланты, реализовать свой внутренний потенциал;
- является хорошим способом социальной адаптации: наибольшее значение это имеет для лиц с ОВЗ, т.к. чаще всего они дезадаптированы;
- в арт-терапии, в основном, используются средства невербального общения, это очень важно для людей, которым сложно выразить свои мысли в словах.

Существует два основных подхода в арт-терапии:

1. Искусство обладает целительным действием само по себе, художественное творчество дает возможность выразить и заново пережить внутренние конфликты, оно является средством обогащения субъективного опыта, арт-терапия рассматривается как средство развития личности и ее творческого потенциала. Психолог стимулирует клиентов доверять своему собственному восприятию и исследовать свои творения как самостоятельно, так и с помощью других.

2. На первом месте – терапевтические цели, творческие цели вторичны. Арт-терапия служит дополнением к другим терапевтическим методам. Выражая содержание собственного внутреннего мира в визуальной форме, человек постепенно движется к их осознанию. Психологом поощряются свободные ассоциации клиентов и их попытки самостоятельно обнаружить значение собственных работ.

Арт-терапевты констатируют, что в процессе арт-терапии депрессивная личность воссоздаёт в творчестве то, что ей кажется разрушенным, шизоидная – ищет скрытый смысл в предметах, а не в отношениях с людьми.

Основное средство самовыражения – изобразительная деятельность (рисунок, живопись). Используются разнообразные механизмы невербального самовыражения и визуальной коммуникации. Если говорить о вербальной, апперцептивной, то

это более структурированная часть занятия. Она предполагает словесное обсуждение, а также интерпретацию нарисованных объектов и возникших ассоциаций. Используются механизмы вербального самовыражения и визуальной коммуникации. Многими учеными, выделяются следующие сферы анализа с точки зрения того, что имеет значение при анализе творчества: – как человек себя выражает; – что он выражает; – в какой форме; – как это воздействует на человека или группу. Одно из важных преимуществ арт-терапии в том, что искусство позволяет в скрытой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение благодаря тому, что творчество – является одной из трансформирующих сил для преодоления страха, тревоги, возникших в связи с внутренним конфликтом. Метод арт-терапии позволяет каждому человеку творить свою жизнь в буквальном смысле слова: лепить счастье, рисовать печаль, писать о конфликтах. Сам процесс арт-терапии приносит удовольствие, обучает клиентов выражать свои переживания как можно более спонтанно и произвольно. Поэтому арт-терапия с успехом используется при работе с детьми, взрослыми, в индивидуальной и семейной терапии, при решении широкого спектра межличностных и внутриличностных проблем, а также вопросов, касающихся физического здоровья. Эффективность занятий напрямую зависит от профессионализма арт-терапевта. Он должен не только владеть техниками и приемами тех видов искусств, с которыми работает, но и иметь медицинское, психотерапевтическое или психологическое образование. Художник или танцор, не имеющий таких знаний, не может быть арт-терапевтом, так как он не знаком с причинами и механизмом развития тревожных состояний. Немалое значение для результата использования данной техники имеет и творческая индивидуальность психотерапевта, его эрудиция, гибкость мышления, мобильность. Таким образом, арт-терапия представляет собой совокупность психологических методов воздействия, применяемых в контексте изобразительной деятельности клиента и психотерапевтических отношений и используемых с целью лечения, психокоррекции, психопрофилактики, реабилитации и тренинга лиц с различными физическими недостатками, эмоциональными и психическими расстройствами, а также представителей групп риска.

Арт-терапия используется как основной метод терапии, так и вспомогательный. Одним из важных преимуществ арт-терапии в том, что искусство позволяет в скрытой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение благодаря тому, что творчество – является одной из трансформирующих сил для преодоления страха, тревоги, возникших в связи с внутренним экзистенциальным конфликтом.

Арт-терапия сама по себе не призвана решать воспитательно-образовательные задачи, но может содействовать их решению путем устранения либо смягчения психологических личностных отклонений у учащихся и членов педагогического коллектива, а также нейтрализации и коррекции некоторых патогенных внутрисемейных влияний на личность учащихся. Несмотря на то, что форма и даже содержание творческой деятельности во время арт-терапевтических занятий и в процессе обучения нередко характеризуются значительным сходством, условия и направленность творческого и образовательного процессов все же различны. Они по-разному влияют на психологические структуры учащихся и обуславливают разную психическую динамику.

Таким образом, различия в условиях и направленности арт-терапии и образовательного процесса могут в некоторых случаях создавать трудности в понимании членами педагогического коллектива данного вида работы и даже вызывать ее восприятие как «угрозы» традиционной системе институциональных педагогических отношений.

В то же время арт-терапия по своей сути конгруэнтна педагогике, поскольку в качестве стратегической цели она так же, как и педагогика, имеет социально успешную, здоровую личность учащегося, характеризующуюся высоким уровнем самореализации и качества жизни. При этом правомерно говорить о проведении не столько традиционных арт-терапевтических консультаций или групповых тренингов коррекционной направленности, сколько о реализации интегрированных программ, ориентированных на решение комплекса развивающих и здоровье сберегающих задач на основе объединения художественно-образовательного, культурологического, рекреационного и арт-терапевтического направления в деятельности учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А. И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – 336 с.
2. Арт-терапия: Хрестоматия / Под ред. А. И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
3. Вальдес Одриосола М. С. Арт-терапия в работе с подростками: Психотерапевтические виды художественной деятельности: Методическое пособие / М. С. Вальдес Одриосола. – М.: Владос, 2007. – 63 с.
4. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М. В. Киселева. – СПб.: Речь, 2006. – 160 с.

5. Копытин А. И. Арт-терапия детей и подростков / А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская. – Когнито-центр, 2007. – 246 с.
6. Кроль В. М. Психология и педагогика: Уч. пособие для техн. вузов / В. М. Кроль. – М. : Высшая школа, 2001. – 187 с.

АННОТАЦИЯ

Бухалда Н. В. Особенности использования отдельных техник арт-терапии в процессе формирования личности

В данной статье рассматривается понятие «арт-терапия». Представлены основные направления и формы работы в данном виде терапии. Раскрыты особенности влияния арт-терапии на формирование личности. Описаны психолого-педагогические задачи, которые возможно решить используя отдельные техники арт-терапии.

Ключевые слова: личность, формирование личности, арт-терапия, техники арт-терапии, методы арт-терапии.

SUMMARY

Bukhalda N. V. Peculiar features of using certain techniques of art therapy in the process of the personality formation

The article discusses the concept of art therapy, presents the main trends and forms of work in this type of therapy, as well as reveals the peculiarities of the influence of art therapy on the personality formation. We have also described the psychological and pedagogical tasks, which can be solved using separate techniques of art therapy.

Key words: personality, personality formation, art therapy, art therapy techniques, art therapy methods.

*Давиденко Алина Валерьевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.93

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНА «САМОПРИНЯТИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Проблема самопринятия личности является одной из наиболее актуальных в современной психологии. Значимость самопринятия рассматривается в разных психологических концепциях, в частности, А. Бандуры, А. Маслоу, З. Фрейда, К. Хорни, Э. Эриксона, а особенно у представителей гуманистической психологии.

Только самопринятие дает личности ощущение целостности, гармоничности, непротиворечивости и автономности.

Самопринятие – основанная на реальном и глубоком знании способность индивида принимать себя таким, каков он есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками, без самоосуждения или, напротив, самообожания [1]. Большинство психологов рассматривают этот термин как характеристику зрелой, состоявшейся личности.

Самопринятие – это ядро структуры личности и проявляется оно в позитивном эмоционально-ценностном отношении к себе, в адекватной самооценке, в отражении своего внутреннего мира и своих поступков, самоуважении и принятии других людей, в осознании ценности себя, своего внутреннего мира.

Самопринятие зависит от отношения к другим и уместно, если это отношение становится ценностью. Самопринятие основано на моральных ценностях и как механизм личностного развития наиболее широко рассматривается в гуманистической психологии.

Первым, кто обратил внимание на роль самопринятия в личностном становлении человека, был Карл Роджерс. Он рассматривал самопринятие в обобщенном виде. Ученый считал, что если «я» – идеальное сильно отличается от «я» – реального, это отличие может серьезно мешать нормальному здоровому функционированию личности. Люди, страдающие от такого различия, зачастую просто не готовы увидеть разницу между своими идеалами и реальными действиями.

Также он говорил, что самопринятие начинает формироваться еще в детские годы. Основой для него служит принятие и безусловная любовь родителей. Но из-за того, что многие родители не могут принять ребенка со всеми его недостатками, у него формируется убеждение в том, что его будут любить и принимать, если он будет соответствовать ожиданиям других людей. Для этого людям приходится подавлять некоторые свои желания, чувства, мысли, что, в конечном счете, приводит к неспособности личности к самопринятию [4].

По мнению Д. А. Леонтьева, самопринятие является частью более широкого понятия – самоотношения. Самым поверхностным проявлением самоотношения является самооценка – общее позитивное или негативное отношение к себе.

М. Г. Ярошевский и А. В. Петровский говоря о самопринятии использовали понятие образ – Я. Это относительно устойчивая, порой неосознаваемая, система представлений индивида о самом себе. На ее основе он может выстраивать взаимоотношения с другими людьми.

Абрахам Маслоу был одним из выдающихся представителей гуманистического направления в психологии, который затрагивал проблему самопринятия в своих работах. Согласно его теории

развитая способность к самопринятию является одной из основных характеристик здорового человека. Ученый считал, что основными характеристиками данного явления можно считать: развитую способность принимать себя, других и мир в целом такими, какими они есть на самом деле.

А. Маслоу также рассматривал биологический аспект самопринятия. Он считал, что индивидуальная биология человека вне всякого сомнения является неотъемлемой частью реального Я [2].

Быть собой, быть естественным или спонтанным, быть аутентичным, выражать собственную идентичность – все это биологические формулировки, поскольку они подразумевают принятие собственной конституциональной, темпераментальной, анатомической, неврологической, гормональной и инстинктивно-мотивационной природы.

Принимая во внимание концепцию самопринятия в психоанализе Зигмунда Фрейда, следует обратить внимание, что оно тесно связано с самосознанием личности и уверенностью в себе человека. Вся психика по Фрейду делится на три системы, которые различаются по законам их функционирования:

- 1) Ид – бессознательные биологические потребности;
- 2) Эго – руководствуется реальностью, регулирует процесс адаптации;
- 3) Суперэго – вид моральной цензуры, ее содержание – это нормы, запреты, требования общества, которые принимаются человеком.

Когда Ид или Эго стремятся к выражению безнравственных мыслей или поступков и испытывают страх наказания от Суперэго, появляется эмоциональный ответ. Одной из форм проявления подобного ответа может стать *моральная тревога*, за которой следует *социальная тревога*, затем страх смерти и ожидание возмездия.

Уровень самопринятия человека в этой теории зависит от степени согласия реального «Я» личности его «Я» идеальному, сформированному Суперэго под влиянием родителей и общества.

Карен Хорни считала, что самосознание – условное иллюзорное представление о себе. Таким образом, она рассматривает самосознание человека через взаимодействие также «реального Я» и «идеального Я».

В области нео-бихевиоризма А. Бандура занимался вопросами, близкими к концепции самопринятия. Он говорил о теории самонаказания. С социально-когнитивной точки зрения люди склонны беспокоиться и судить себя, когда они вредят своему внутреннему я нарушая поведенческие нормы. В результате, человек испытывает (как ход социализации) следующую

последовательность событий: проступок -внутренний дискомфорт-наказание-облегчение.

Действия, не соответствующие внутренним нормам поведения, вызывают страх и самоосуждение, которые проходят только после наказания. Реакция самонаказания, основанная на чрезмерно строгой самооценке, длится долго. Но самонаказание устраняет внутренний дискомфорт, который труднее переносить, чем само наказание.

Таким образом, человек пытается контролировать окружающую среду. Он может настолько ухудшить себя и свои успехи, что становится вялым, апатичным, перестает быть активным, становится алкоголиком и т. д., уходит в мир снов, где он находится в несбыточных снах и получает то, что недостижимо в реальности.

Поэтому, если человек предъявляет слишком высокие требования к себе и существует значительный разрыв между его идеалом и его самореализацией, он не может принять себя и вынужден постоянно прибегать к внутреннему наказанию, что приносит дискомфорт.

По словам А. Бандуры, люди, осознающие свою эффективность, прилагают больше усилий для выполнения сложных задач, чем люди, которые серьезно сомневаются в своих способностях.

Низкая самозффективность в связи с ожиданием неудачи приводит к неудаче, снижает самооценку.

М. В. Раева предлагает другой механизм самоуважения, где самоуважение – это эмоционально-ценностное отношение к себе. Оно отражает определенный уровень общей позитивной или негативной самооценки, основанном на совпадении уровня притязаний и уровня достижений.

Идеи самопринятия в экзистенциализме, эго-психология Эриксона, гуманистическая психология Роджерса и концепция Орлова схожи. Эти подходы говорят о необходимости отказаться от желания оправдать ожидания других людей и быть самим собой, признать и принять свое внутреннее существо.

Достигнуть этого можно через уверенность в себе, открытость опыта, способность показать свою личность, которая не является идеальной самостью, и понять ценность собственной уникальной личности.

Самопринятие и доверие к себе тесно связаны между собой. Человек не может доверять себе, если он не принимает себя таким, какой он есть. Следовательно, самопринятие является первичным процессом. А уже доверие к себе или к каким-то своим качествам есть результат оценки своего опыта взаимодействия с миром или оценки возможностей реализации себя, своих черт и личностных характеристик в реальной практике, т.е. носит вторичный характер.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что самопринятие – это основа для формирования структуры личности,

которая проявляется в позитивном эмоциональном отношении к себе, соответствующей самооценке, самопониманию, отражении своего внутреннего мира и собственных действий, самооценке и принятии других людей, осознание ценности себя, своего внутреннего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – [2-е изд.]. – М. : Пресса, 2012. – 234 с.
2. Маслоу А. Г. Мотивация и личности / А. Г. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
3. Орлов А. Б. Личность и сущность: внутреннее и внешнее Я человека / А. Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 5-12.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека / К. Роджерс. – М. : Психотерапия, 1994. – 233 с.
5. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение / К. Роджерс. – Москва : Психотерапия, 2007. – 560 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон – М. : Флинта, 2006. – 342 с.

АННОТАЦИЯ

Давиденко А. В. Психологическая характеристика термина «самопринятие» в современной науке

В данной статье рассматривается психологическая характеристика самопринятия, ее роль в развитии личности. Акцент сделан на том, что только самопринятие дает личности ощущение целостности, гармоничности, непротиворечивости и автономности.

Ключевые слова: самопринятие, личность, психология, самоотношение, самооценка.

SUMMARY

Davidenko A. V. Psychological characteristics of the term ‘self-acceptance’ in the contemporary science

The article discusses the psychological characteristics of self-acceptance and its role in the development of a personality. The emphasis is laid on the fact that only self-acceptance provides a person with a sense of integrity, harmony, consistency and autonomy.

Key word: self-acceptance, personality, psychology, self-attitude, self-esteem.

УДК 740

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

Вопрос успешного обучения как в школах, так и в других учебных заведениях остается актуальным на протяжении всего существования системы образования. Этот вопрос интересовал таких великих мыслителей, как Аристотель, Я. А. Каменский, К. Д. Ушинский и других. Многие из них строили свои теории обучения и воспитания, в том числе такого явления, как успеваемость-неуспеваемость учащихся [1].

Успеваемость – это степень соответствия настоящего результата обучения учащегося запланированному результату. Успешный ученик способен радоваться своим новым достижениям, он гордится собой и без больших усилий справляется с поставленной перед ним задачей, без тревоги и растерянности.

Рождаясь, ребенок уже обладает широким спектром потенциальных возможностей. Это его качества как индивида, носящего в себе определенные задатки, которые, при должных условиях, ребенок сможет воплотить в своей будущей деятельности не без помощи взрослого.

Важными причинами успеваемости или неуспеваемости школьников являются их личностно-психологические качества.

Целью нашего исследования было выявление личностных свойств, взаимосвязанных с уровнем учебной успеваемости в среднем и старшем школьном возрасте.

Объект – личность учащегося подросткового и юношеского возраста.

Предмет – личностные особенности учащихся с высоким уровнем успеваемости.

Гипотеза исследования: более высокому уровню успеваемости способствуют личностные черты, связанные с самомобилизацией и саморегуляцией. Мы предполагаем, что самомобилизация и саморегуляция могут диагностироваться по следующим параметрам: уровень притязаний, мотивация личности на достижение успеха, уровень школьной тревожности, а также самооценка. Также мы предполагаем, что у учащихся разных возрастов (подростковый и юношеский) успеваемость коррелирует с разными личностными свойствами.

Успешный человек «достигает хороших результатов в работе или учебе», он может получить «общественное признание».

Ситуация успеха в учебной деятельности основана на целенаправленном сочетании психолого-педагогических приёмов, которые способствуют активному включению каждого учащегося в учебную деятельность в зависимости от индивидуальных возможностей, психолого-педагогические приёмы обеспечивают положительный эмоциональный настрой на выполнение учебной задачи и способствуют адекватному восприятию результатов своей деятельности [4]. Успех – это результат ситуации, а ситуация – совокупность условий, которые его обеспечивают.

Рассмотрим личностные свойства, которые, как полагаем, могли бы быть связаны с успешностью в учебной деятельности – успеваемостью.

Уровень притязаний позволяет дать собственную оценку учеником своих возможностей для выполнения действий разной степени сложности. Так одни действия ученик может посчитать слишком простыми, другие напротив, слишком сложными, а третьи оценить, как подходящие для своих умений, навыков и способностей.

Люди, обладающие реалистическим уровнем притязаний, отличаются уверенностью, настойчивостью в достижении своих целей, большей продуктивностью по сравнению с людьми, уровень притязаний которых неадекватен их способностям и возможностям.

Д. Макклеланд и Д. Аткинсон разработали теорию *мотивации достижения успеха* в различных видах деятельности. Согласно этой теории, люди, мотивированные на успех, ставят перед собой цели, достижение которых однозначно расценивается ими как успех. Они стремятся, во что бы то ни стало, добиться успеха в своей деятельности, они смелы и решительны, рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленных целей. Для них характерно умение мобилизовать свои ресурсы и сосредоточивать внимание на достижении поставленных целей.

По-другому ведут себя люди, мотивированные на *избегание неудачи*. Для них явно важно не добиться успеха, а избежать неудачи. Такой человек проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики, не испытывает удовольствия от деятельности, в которой возможны временные неудачи.

Самооценка формирует представление ученика о важности своей личности, деятельности среди других учеников, и отношение к себе, своим собственным качествам и чувствам, достоинствам и недостаткам.

Самооценка важна для успешного выполнения деятельности: при низкой самооценке деятельность может быть оценена как слишком сложная и личностная значимость не позволит довести ее до конца, достичь цели. При завышенной самооценке также может возникнуть

проблема. Учащийся возможно оценит себя как ученика, чьи способности слишком масштабны по отношению к тому заданию, которое ему предлагает учитель и, как следствие, из-за неадекватно-завышенной самооценки он откажется выполнять задания. При адекватной самооценке ученик сможет, с полной силой, регулировать свою деятельность и трезво оценив свои способности, навыки и умения, он сможет достичь поставленной цели [3].

В подростковый период самооценка значительно отличается от самооценки других возрастных периодов – она занижена. Самооценка этого периода направляет школьника к самосовершенствованию и самовоспитанию, развитию у себя конкретных желаемых качеств, черт характера, деятельности, в которой возможны временные неудачи».

В ранней юности стабилизируется самооценка. Происходит это благодаря формированию «Я-концепции», которая образуется примерно в 15 лет – время, считающееся переходным периодом между подростковым и старшим школьным возрастом [2]. Самооценка становится более устойчивой и ее трудно, часто невозможно изменить, даже под влиянием правдивых мнений и фактов.

Школьная тревожность сравнительно мягкая форма проявления эмоционального неблагополучия ребенка. Она проявляется волнениями, в повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников. Ребенок постоянно чувствует собственную неадекватность, неполноценность, не уверен в правильности своего поведения, своих решений [6].

Таким образом, есть достаточные теоретические основания предполагать связь успеваемости учащихся с охарактеризованными личностными свойствами.

На основе теоретического анализа проблемы было подготовлено и проведено эмпирическое исследование. В качестве испытуемых были выбраны учащиеся подросткового и юношеского возрастных периодов.

На первом этапе проведения эмпирического исследования была сформирована выборка. Исследование проводилось на базе ЯОШ № 3 (6-й и 7-й классы, возраст 12-13 лет, *подростковый возраст*) и Ясиноватского колледжа ГОУ ВПО «ДонАУиГС при Главе ДНР» (возраст 16-17 лет, *юношеский возраст*). В исследовании приняли участие 35 испытуемых (16 человек подросткового возраста и 19 – юношеского).

В ходе исследования был использован ряд диагностических методик. Среди них: методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, методика диагностики самооценки

личности (Дембо-Рубинштейн), «Моторная проба Шварцландера» (методика на определение уровня притязания). Перед началом анкетирования по методикам давались инструкции по заполнению бланков для ответов.

Результаты

Анализ результатов по методике диагностики уровня школьной тревожности Филлипса позволил выявить в *юношеском* возрасте обратную корреляционную зависимость между *успеваемостью* и *общей тревожностью* ($r = -0,563$; $p \leq 0,05$): чем ниже тревожность, тем выше успеваемость. В *подростковом* возрасте корреляции не было обнаружено.

Также мы проверили наличие корреляционных связей успеваемости с отдельными показателями школьной тревожности. Данные приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Уровень корреляции успеваемости с отдельными показателями школьной тревожности (по методике Филлипса) в подростковом и юношеском возрасте

Факторы	коэффициент корреляции	
	в подростковом возрасте	в юношеском возрасте
<i>Переживание социального стресса</i>	-0,554*	-0,326
<i>Фрустрация потребности в достижении успеха</i>	-0,777**	0,018
Страх самовыражения	0,282	0,179
Страх ситуации проверки знаний	-0,028	0,059
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	-0,380	0,122
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	-0,116	-0,064
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	-0,043	-0,175

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

У подростков обнаруживаем обратную корреляционную зависимость между успеваемостью и переживанием социального стресса. Чем ниже переживание социального стресса, тем выше успеваемость. Также есть обратная корреляция успеваемости с фрустрацией потребности в достижении успеха: чем ниже эта фрустрация, тем выше уровень успеваемости подростка. Корреляционные связи успеваемости с отдельными показателями тревожности в юношеском возрасте не выявлены.

Также обнаружена корреляционная зависимость между школьной успеваемостью и *мотивацией к достижению успеха* в подростковом возрасте ($r = 0,550$; $p \leq 0,05$). У испытуемых юношеского возраста такая связь не обнаружена.

Связь между уровнем успеваемости и самооценкой в подростковом и юношеском возрасте не выявлена. Также не выявлена связь между уровнем притязаний и уровнем успеваемости в обоих возрастах.

Таким образом, в подростковом возрасте учащиеся с высокой успеваемостью отличаются более высокой мотивацией к достижению успеха и, соответственно, низкой фрустрацией этой потребности. Кроме того, у них более низкий уровень переживания социального стресса.

В юношеском возрасте найдена обратная корреляционная зависимость школьной успеваемости с общим уровнем школьной тревожности. Юноши с высоким уровнем успеваемости имеют, таким образом, более низкую общую тревожность.

В целом видим, что учащиеся с высоким уровнем успеваемости характеризуются повышенной мотивацией в достижении успеха и пониженными уровнями тревожности. Следовательно, именно мотивация к достижению успеха обуславливает более высокий уровень успеваемости. Тревожность, можно предположить, наоборот, зависима от успеваемости. Связь успеваемости с самооценкой и уровнем притязаний в нашем исследовании не подтвердилась. Возможно, это объясняется тем, что школа в современной жизни перестала занимать такое же важное место, которое она имела в предыдущую эпоху.

Выявились возрастные различия. Различия между юношеским и подростковым возрастным периодом, вероятно, могут быть объяснены особенностями ведущих деятельностей в этих возрастах.

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение со сверстниками. Общаясь, подростки осваивают нормы социального поведения, морали, устанавливают отношения равенства и уважения друг к другу [5].

Из этого следует, что для подросткового возраста большое значение имеет самовыражение, включая достижение успеха в учебной деятельности. Их потребность в общении может проявляться и в форме стремления достичь большего успеха в учебной деятельности, и, таким образом, занять более высокое положение среди их сверстников, и как следствие получить более высокий социальный статус.

Для юности, напротив, ведущей деятельностью признается учебно-профессиональная деятельность, а в начале этого периода

ведущая деятельность – это профессиональное самоопределение. С этим может быть связано повышение уровня школьной тревожности в целом. По-видимому, реализация профессионального самоопределения снижает тревожность и, вместе с тем, повышает уровень успеваемости. Учебная деятельность, имеющая для подростков личную значимость, в юношеском возрасте приобретает социальную значимость: от ее успешности зависит их будущая профессиональная жизнь, их профессиональный выбор и решение о поступлении в учебные заведения, обеспечивающие освоение выбранной профессии.

Таким образом, наше исследование показало, что учебная успеваемость связана с мотивацией достижения успеха и различными показателями тревожности. Характер этих связей неодинаков в подростковом и юношеском возрасте, что, вероятно, объясняется различием ведущих деятельностей в этих возрастах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова Г. Д. Психология в России и за рубежом: материалы междунар. заочной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – СПб. : Реноме, 2011. – 126 с.
2. Кулагина И. Ю. Личность школьника: от задержки психического развития до одаренности / И. Ю. Кулагина. – М. : СФЕРА, 1999. – 356 с.
3. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 342 с.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1983. – 96 с.
5. Розенова М. И. Педагогическая психология: учебное пособие / М. И. Розенова. – М : МГПУ, 2003. – 450 с.
6. Сафронова М. В. Психологические и социальные факторы школьной успешности и психического здоровья учащихся / М. В. Сафронова. – [дис. ... канд. психол. наук]. – Новосибирск, 2003. – 430 с.

АННОТАЦИЯ

Давыденко А. П. Личностные особенности учащихся с высоким уровнем успеваемости

В статье описано влияние личностных особенностей учащихся подросткового и юношеского возрастных периодов на их успеваемость. Среди личностных особенностей, которые могут влиять на уровень успеваемости обучающихся, были выделены мотивация к достижению успеха, самооценка, уровень тревожности и уровень притязаний. Исследование было проведено в естественных

для испытуемых условий. По результатам исследования была доказана корреляционная связь между успеваемостью, некоторыми показателями школьной тревожности и мотивацией к достижению успеха.

Ключевые слова: успеваемость, самооценка, уровень притязаний, мотивация к достижению успеха, тревожность.

SUMMARY

Davydenko A. P. Personal characteristics of students with a high level of academic performance

The article describes the influence of personal characteristics of students of adolescent and youth age periods on their academic performance. Among the personal characteristics that can affect the level of students' academic performance, motivation to achieve success, self-esteem, anxiety level and the level of claims were highlighted. The study was conducted in natural conditions for the subjects. The results of the study proved a correlation between academic performance, some indicators of school anxiety and motivation to achieve success.

Key words: academic performance, self-esteem, level of claims, motivation to achieve success, anxiety.

*Ковалевская Алла Павловна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Развитие эмоциональной сферы детей в психологических исследованиях является одной из базовых характеристик детского развития. Именно в дошкольном возрасте эмоциональная функция предоставляет поведению ребёнка определённое своеобразие. В этом возрасте эмоции имеют бурный и нестойкий характер, что в свою очередь проявляется в ярких, но кратковременных аффектах и быстром изменении одного эмоционального состояния другим.

Экспериментальные исследования А. М. Щетиной, Е. М. Листик, Е. И. Изотовой, И. О. Карелиной выявили тот факт, что в дошкольном возрасте происходит расширение модального ряда эмоциональных проявлений, а так же усложнение системы знаний об эмоциях. Расширение системы знаний выражается в усложнении характера связей между представлениями о причинах и следствиях той или иной эмоции. Установлено, что с возрастом дети начинают лучше

идентифицировать эмоции, границы «эмоциональных» понятий становятся более чёткими: так, маленькие дети применяют один и тот же термин для обозначения более широкого круга эмоциональных явлений, чем более старшие. Зафиксировано расширение словаря эмоций по мере взросления и увеличение числа параметров, по которым различаются эмоции. В этом контексте представляются убедительными исследования Н. Д. Былкиной, Д. В. Люсина, где было обнаружено, что существует чёткая зависимость развития способности понимать противоречивую информацию об эмоциях от возраста ребёнка. На 0 уровне (приблизительно до 5 лет) у детей нет сколько-нибудь устойчивых форм схематической организации знаний об эмоциях, они не вербализируются. На уровне А (приблизительно 5-6 лет) начинается формирование схем эмоций: наблюдается наличие отдельных связей между эмоцией и её причиной и следствием. Отдельные связи начинают интегрироваться в схему на уровне В (приблизительно 6-7 лет), но лишь на уровне С (приблизительно 7 лет и старше) формируются настолько развитые схемы, что ребёнку удаётся разрешить противоречия в информации об эмоциях [2, с. 38-47].

Учитывая тот факт, что каждое эмоциональное явление характеризуется своей длительностью протекания, то выделяют: 1. Эмоциональные состояния (эмоциональный фон) – это общее эмоциональное отношение человека к той или иной ситуации, к своей личности, затрагивающее непосредственно его личностные характеристики. 2. Эмоциональное реагирование – кратковременный, эмоционально окрашенный ответ на то или иное воздействие, который имеет временный ситуационный характер. Изучая особенности эмоциональных состояний детей дошкольного возраста А. О. Прохоров, С. В. Велиева пришли к выводу, что для дошкольного детства характерно доминирование положительных эмоциональных состояний. Дети в большей степени испытывают радость, весёлость, бодрость и спокойствие. Переживание ребёнком этих эмоций обеспечивает благоприятный фон для нормального психического развития, формирования поведенческих проявлений, а также успех взаимодействия ребёнка с социальным окружением. Однако, так же было установлено, что дети данного возраста (36%) склонны испытывать большое число отрицательных эмоций: страх, злость, агрессия. Актуализация данных эмоциональных состояний обуславливается семейным неблагополучием, неправильным педагогическим воздействием взрослых, отсутствием единства требований и рассогласованность в приёмах воспитания, недостаточным вниманием, игнорированием эмоциональных проявлений ребёнка [6, с. 56-67].

Следует отметить тот факт, что дети младшего дошкольного возраста уже способны дифференцировать эмоции на положительные и отрицательные. Так, например, в исследованиях О. А. Прусаковой были представлены сведения о том, что дети в 3 года легко устанавливают по схематичным выражениям лица радость, а негативные эмоции (печаль, страх, гнев) рассматривают как противоположность. При опознании эмоций младшие дошкольники ориентируются на изменения в области рта (улыбка, опущенные вниз уголки губ, открытый рот), путают печаль с недовольством, страх с гневом, не понимают выражение гнева [7, с. 24].

На протяжении дошкольного детства происходит ряд закономерных изменений эмоциональной сферы, обусловленных её усложнением и обогащением. Запорожец А. В. и Я. З. Неверович показали, что у ребёнка при переходе от раннего к дошкольному возрасту по мере возникновения простейших видов продуктивной деятельности происходит изменение эмоциональных процессов, которые регулируют данную деятельность. В дошкольном возрасте возникает особая форма сопереживания, сочувствия другим т.е. изменяется содержание эмоций. Дошкольник становится способным не только заранее представить, но и буквально пережить возможные последствия предпринимаемых действий, как для себя, так и для окружающих [1, с. 68].

Благодаря исследованиям К. Изарда и Дж. Савицки было установлено, что с 5 лет ребёнок способен самостоятельно распознавать выражения четырёх эмоций: радости, гнева, страха, печали. Таким образом, можно говорить, что в этом возрасте ребёнок способен производить эмоциональное декодирование в восприятии других людей [3, с. 62]. Похожие данные были получены и в других экспериментальных исследованиях. Зарубежные исследователи С. Денхэм и Э. Коушоу при проведении диагностики с детьми 2–4 лет пришли к выводу, что основу представлений об эмоциях концентрирует дифференциация эмоций на приятные и неприятные, поэтому младшие дошкольники лучше отличают эмоцию радости от переживаний отрицательной модальности, чем дифференцируют конкретные отрицательные эмоции (грусть, гнев и страх), представления о которых в этом возрасте имеют нечеткие границы. В дальнейшем дети дифференцируют ситуации проявления гнева от грусти, при этом наиболее сложными для них являются ситуации, вызывающие страх [5, с. 18].

Для младших дошкольников главным механизмом в понимании эмоций является угадывание вместе с эмпатическими реакциями. Когда ребёнок способен словесно описать, выделить основные признаки, а также содержательные характеристики эмоций, мы можем говорить о понимании им той или иной эмоции. Выделяют пять основных положений, характеризующих возрастную динамику

понимания дошкольниками эмоциональных состояний: 1. К старшему дошкольному возрасту уровень понимания детьми эмоциональных состояний повышается. 2. Различия в понимании разных эмоций у старших дошкольников становится менее значимым. 3. К старшему дошкольному возрасту восприятие экспрессии становится более дифференцированным, что сказывается на точности оценки переживания человека. 4. Увеличивается активный и пассивный словарь обозначения эмоциональных состояний. 5. К 6 годам состояние человека становится объектом познания, а экспрессия выполняет роль значимых сигналов [4, с. 399].

Щетинина А. М. выделяет 5 уровней понимания детьми дошкольного возраста эмоциональных состояний: 1. Неадекватный. Дети не понимают эмоциональное состояние, не могут назвать его. 2. Ситуативно-конкретный. Дети понимают состояние другого человека только в контексте конкретной ситуации. Словесное обозначение эмоции дети не дают или используют подсказки. 3. Словесное обозначение и описание экспрессии. Дети быстро и точно выбирают определение эмоционального состояния из числа предложенных или называют это состояние самостоятельно. В описании дети выбирают некоторые элементы эмоциональной экспрессии (глаза, рот). 4. Осмысления в форме описания. Дети самостоятельно называют эмоциональные состояния, выделяют и описывают экспрессию в контексте самостоятельно придуманной ими жизненной ситуации. 5. Осмысления в форме истолкования и проявления эмпатии. Дети самостоятельно и точно называют и истолковывают эмоциональные состояния, анализируя экспрессию. По мнению учёного, ребёнок к 4-5 годам должен уметь ориентироваться в признаках (мимических и пантомимических) различных эмоций и соотносить их с определённым значением. Это возрастное достижение, и его индивидуальная выраженность показывает степень структурированности и дифференцированности представлений об эмоциях у детей [3, с. 120-124].

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что дошкольный возраст – это тот возрастной период, когда ребёнок благодаря динамичности своего развития активно познаёт особенности эмоциональных структур. Многоаспектность, многогранность данного сложного процесса позволяет поставить вопрос дальнейшего изучения проблемы эмоционального развития детей дошкольного возраста как многомерного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения / Г. М. Бреслав. – М. : Педагогика, 1999. – 144 с.

2. Былкина Н. Д. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе / Н. Д. Былкина, Д. В. Люсин // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 38-47.
3. Изотова Е. И. Эмоциональная сфера ребёнка: Теория и практика / Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова. Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
5. Карелина И. О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс : монография / И. О. Карелина. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2017. – 178 с.
6. Прохоров А. О. Психические особенности детей дошкольного возраста / А. О. Прохорова // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 56-67.
7. Прусакова О. А. Генезис понимания эмоций : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ольга Анатольевна Прусакова. – М., 2005. – 24 с.

АННОТАЦИЯ

Ковалевская А. П. Психологические особенности эмоциональных состояний, характерных для детей дошкольного возраста

В данной статье рассматриваются психологические особенности эмоциональных состояний, характерных для дошкольников. Акцент сделан на том факте, что с возрастом система знаний об эмоциях усложняется и расширяется. Через переживания эмоций разной модальности дошкольник обучается эмоциональной ориентации в мире.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное состояние, эмоциональное реагирование, дошкольный возраст.

SUMMARY

Kovalevskaya A. P. Psychological characteristics of emotional states typical for children of preschool age

This article discusses the psychological features of emotional states characteristic of preschoolers. The emphasis is on the fact that with age, the system of knowledge about emotions becomes more complex and expands. Through the experience of emotions of different modality, the preschooler learns emotional orientation in the world.

Key words: emotions, emotional state, emotional reacting, preschool age.

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН МАКИАВЕЛЛИЗМА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

Актуальность исследования. Трансформации в социально-политической сфере нашего общества безусловно отражаются на индивидуальном сознании людей. Перед каждым индивидом встает вопрос выработки личностного отношения к социальным изменениям, а также способов взаимодействия с другими людьми. Эти перемены способствовали обострению межличностных отношений и росту внимания к использованию манипулятивных приемов и различных способов противодействия другим субъектам, проблемам макиавеллизма [4, с. 78-89].

В постоянно меняющихся реалиях принципиально остро становится вопрос о практическом исследовании проблемы макиавеллизма среди студентов, обретающих социэкономические специальности. Освоение будущей профессии протекает долго, усложняясь нестабильностью в обществе и неуверенностью молодежи в своем будущем. Появляется соблазн прибегнуть к использованию полученных профессиональных знаний в корыстных целях, а также применению манипуляций другими для реализации своих потребностей, самоутверждения или повышения социального статуса [2, с. 107-115]. Однако проявление макиавеллизма у студентов социэкономических специальностей может затруднять профессиональное становление, так как их подготовка предполагает, прежде всего, формирование просоциальной мотивации (ориентация на общечеловеческие и нравственные ценности, выраженное стремление сотрудничества с другими людьми и оказания им безвозмездной помощи) как основы профессиональной направленности личности [1, с. 25].

Цель исследования: исследовать проявление макиавеллизма у студентов социэкономических специальностей.

Под макиавеллизмом обычно подразумевают склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими тонкими, едва уловимыми или не физически агрессивными способами, такими как лесть, обман, подкуп или запугивание [3, с. 94-105]. В отличие от манипуляций, макиавеллизм проявляется сознательно и всегда ради собственной пользы. Для профессионального самостановления будущих работников помогающих специальностей

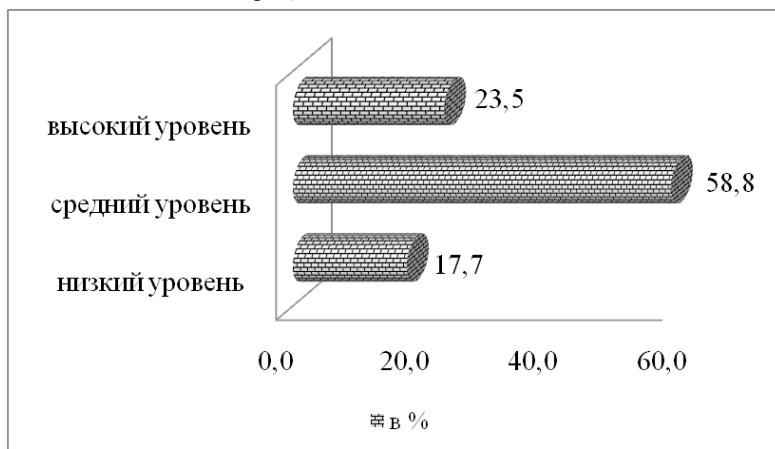
особенно важно не проявлять макиавеллизм как преобладающую стратегию поведения.

Эмпирическая работа осуществлялась на базе ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». Констатирующим экспериментом были охвачено 68 студентов первого курса обучения, направления подготовки «Психология» и «Юриспруденция». Возрастной диапазон испытуемых граничил от 17 до 35 лет.

С целью изучения уровня выраженности личностного макиавеллизма у студентов применялась методика Р. Кристи и Ф. Гейс «Опросник на макиавеллизм» (Мак-шкала-IV) в адаптации В. В. Знакова [3, с. 94-105]. На основе полученных данных построим диаграмму (рис. 1.).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у 23,5 % испытуемых выявлен высокий уровень макиавеллизма. Такие испытуемые склонны использовать других для удовлетворения своих собственных потребностей. С одной стороны, они могут организовать работу других, а с другой стороны – это плохо для партнерского общения, так как не учитываются интересы другого человека.

Рис. 1. Показатели уровня макиавеллизма, выраженные в процентном соотношении

Высокий уровень макиавеллизма предполагает наличие у испытуемых: стремления говорить правду, критичности, прямолинейности, настойчивости в достижении цели, доминантности, качеств лидера, агрессивности, напористости, личностной силы, любви к соревнованию, пренебрежения социальным одобрением, тенденции иметь особое мнение,

отличное от мнения большинства, нацеленности на результат, прагматичности, уверенности, чувства собственного превосходства, независимости, стремления к соперничеству, саморефлексии, внутренних конфликтов, общего негативного эмоционального фона, тщеславия, любви к лести, честолюбия, умения приспосабливаться в любой ситуации.

Наиболее выраженным в группе респондентов выявился средний уровень макиавеллизма (58,8%). Такие студенты склонны адекватно оценивать необходимость использовать манипулятивные техники в практике и жизни. В данном случае феномен макиавеллизма проявляется, в основном, в избегании негативных последствий, ограждении себя от них любыми способами. Манипуляция ограничена необходимостью ситуации, реже сознательным влиянием, но зачастую не для личной выгоды, а по социальным соображениям.

Наименее представленным в процентном соотношении был низкий уровень макиавеллизм (17,7%). Это свидетельствует о том, что студенты с такими показателями выраженности макиавеллизма редко используют манипуляции в поведении. Они не склонны к управлению людьми для получения выгоды, характеризуются чрезмерной доверчивостью, застенчивостью, вежливостью и отсутствием грубых выражений и речей, восприимчивостью к социальному влиянию, принятием социальной культуры и следованием ей, быстрой увлеченностью, эффективным взаимодействием в ситуациях с четко прописанными правилами. Лица с низким мак-коэффициентом склонны к персонализации каждой ситуации, ориентации на индивида, а не на абстрактные цели. Для них характерно частое вмешательство эмоций в рациональную оценку ситуации, зависимость от эмоций и давления со стороны.

Выводы.

Таким образом, у студентов социономических специальностей (психологи и юристы) диагностирован преобладающий средний уровень проявления макиавеллизма, что свидетельствует о том, что они склонны адекватно оценивать необходимость использования манипулятивных техник в жизнедеятельности. Такие респонденты стараются избегать негативные последствия, ограждают себя от них любыми способами. Манипуляция четко ограничена необходимостью ситуации, реже сознательным влиянием, но зачастую не для личной выгоды, а по социальным соображениям. Также необходимо заметить, что у 23,5% наблюдался высокий уровень макиавеллизма, что свидетельствует о тенденции некоторых юристов и психологов сознательно прибегать к использованию манипуляций в корыстных целях.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении социально-психологических характеристик студентов, детерминирующих проявление макиавеллизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брессо Т. И. Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социэкономических профессий: автореферат дисс. кандидата психологических наук: 19.00.05 / Брессо Татьяна Ивановна. – Москва, 2013. – 25 с.
2. Грибкова О. В. Взаимосвязи выраженности макиавеллизма и социального интереса с различными видами агрессии студентов гуманитарных специальностей / О. В. Грибкова // Вестник Самарской Гуманитарной Академии. – 2013. – № 1 (13). – С. 107-115.
3. Знаков В. В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2000. – № 5. – С. 94-105.
4. Калуцкая И. Н. Представления о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок / И. Н. Калуцкая, А. Н. Поддяков // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 78-89.

АННОТАЦИЯ

Колесник Л. С., Богрова К. Б. Психологический феномен макиавеллизма у студентов специальностей социэкономического типа

В данной статье рассматривается феномен макиавеллизма у студентов, обучающихся на социэкономических специальностях (психология и юриспруденция). Представлены результаты психодиагностики уровня выраженности макиавеллизма. У большинства студентов помогающих профессий наблюдается адекватное оценивание необходимости использования манипулятивных техник в жизнедеятельности.

Ключевые слова: макиавеллизм, манипуляция, социэкономические специальности.

SUMMARY

Kolesnik L., Bogrova K. Psychological phenomenon of machiavellism inherent to the students of socioeconomic specialties

This article discusses the Machiavellianism's phenomenon inherent to the students of socioeconomic specialties (psychology and jurisprudence). The psychodiagnostics results of the level of Machiavellianism manifestation are presented. Most students of assisting professions have an adequate evaluation of the need to use manipulative techniques in life.

Key words: machiavellianism, manipulation, socioeconomic specialties.

УДК 159.9

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ У ЛИЦ С ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Времена социальных изменений характеризуются появлением новых видов рисков, связанных с сохранением целостности личности, ее устойчивости, позитивной направленности, реализации потребности в личностном росте и самореализации. Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблематике становления идентичности [4], недостаточно изученным является вопрос о том, какие индивидуально-психологические характеристики описывают позитивную личностную идентичность студентов. Решение данного вопроса на теоретическом уровне позволит практически обеспечить становление позитивной идентичности как интегрального образования, связанного с духовно-нравственным развитием и индивидуальными ресурсами.

На основе проведенного нами теоретического анализа [1; 2] и для замера качественных характеристик, описывающих изменение идентичности, лежащих в основе ее формирования, был составлен пакет исследовательских методик. В исследовании принимали участие 200 студентов: 130 девушек, 70 юношей.

Показателями сформированности / несформированности личностной идентичности выступали: согласованность / рассогласованность личностной идентичности, моральная устойчивость-неустойчивость, согласованность / рассогласованность ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов, морально-этическая ответственность / безответственность и склонность к уважительному / пренебрежительному отношению к морально-этическим ценностям общества.

Согласованность / рассогласованность личностной идентичности измерялась с помощью «Методики исследования структурной организации личностной идентичности (МИСОЛИ)» [3]. У испытуемых выявлен средний уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, устойчивая система ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности, самостоятельности и авторитарности ($M=25,43$). У 11 % респондентов неопределенная идентичность, у 25% – навязанная идентичность, у 46% – мораторий идентичности, у 18% – сформированная идентичность.

Моральная устойчивость-неустойчивость измерялась с помощью методики «Друг-советчик – 1». Выявлен высокий уровень моральной устойчивости ($M=2,67$) и высокий индекс нравственности ($M=16,00$). 95% респондентов – морально устойчивы, 5% – морально неустойчивы.

Согласованность/рассогласованность ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов измерялась с помощью ценностного опросника Ш. Шварца, включающего 10 видов ценностей. Выявлено, что наибольшую значимость для испытуемых имеют такие ценности, как: универсализм, доброта и безопасность ($M=27,19$, $M=18,31$, $M=17,65$). Низкая значимость выявлена по следующим позициям: гедонизм, традиция, стимуляция, власть ($M=11,16$, $M=11,16$, $M=8,99$, $M=7,69$).

Морально-этическая ответственность / безответственность измерялась с помощью «Методики диагностики уровня морально-этической ответственности личности (ДУМЭОЛ)». Выявлен средний уровень сформированности морально-этической ответственности ($M=14,71$).

Склонность к уважительному/пренебрежительному отношению к морально-этическим ценностям общества измерялась с помощью «Шкалы враждебности (Кука-Медлей)», включающей 3 вида шкал. Выявлен средний показатель с тенденцией к высокому по шкале цинизма ($M=45,84$), средний показатель с тенденцией к низкому по шкале агрессивности ($M=25,56$), средний показатель с тенденцией к низкому по шкале враждебности ($M=16,14$).

Показателями индивидуальных ресурсов выступали: личностные ресурсы (ресурсы устойчивости, мотивационные ресурсы, ресурсы саморегуляции), социально-психологические ресурсы (тип реагирования на конфликты, тип отношения к нововведениям и изменениям).

Ресурсы устойчивости измерялись с помощью методики «Тест СЖО Д. А. Леонтьева». Выявлено, что общий показатель осмысленности жизни, цели в жизни, процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни и результативность жизни или удовлетворенность самореализацией находятся в нормативных границах ($M=92,86$, $M=29,57$, $M=27,00$, $M=22,40$, $M=19,40$). Показатель локус контроля – жизнь или управляемость жизни выявлен ниже среднего значения, что свидетельствует об убежденности респондентов в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее ($M=26,36$). Тест жизнестойкости С. Мадди показал, что значение общего показателя жизнестойкости ниже среднего ($M=75,48$), так же ниже среднего результаты, полученные

по шкалам вовлеченность (M=33,64) и контроль (M=26,76). Выше среднего показатель по шкале принятие риска (M=15,32).

Мотивационные ресурсы измерялись с помощью методики диагностики самоактуализации личности (САМОАЛ А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калина). Методика включает 11 видов шкал и общий показатель самоактуализации. Выявлено, что общий показатель самоактуализации находится в нормативных пределах (M=27,20). Выявлены высокие показатели по следующим шкалам: ориентация во времени (M=7,48), высокая потребность в познании (M=7,86), самопонимание (M=7,91), гибкость в общении (M=7,32).

Ресурсы саморегуляции измерялись с помощью Шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема и опросника рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой. Выявлен средний уровень самооффективности (M=28,03). Выявлен средний уровень рефлексивности (M=133,91).

Социально-психологические ресурсы измерялись с помощью «Оценок способов реагирования в конфликте (Н. Томас)» и опросника «Стили реагирования на изменения» Т. Ю. Базарова, М. П. Сычевой и др. Выявлено, что преобладающий тип поведения в конфликте – компромисс (M=7,38), далее приспособление (M=7,37), сотрудничество (M=5,91), избегание (M=5,35) и соперничество (M=3,98). Опросник «Стили реагирования на изменения» Т. Ю. Базарова, М. П. Сычевой и др. выявил, что респонденты в большинстве используют реализующий стиль при реагировании на изменения (M=20,01), на втором месте реактивный стиль (M=20,01).

Далее исследовательский интерес представляли две групповые принадлежности: лица с неопределенной идентичностью (негативная личностная идентичность) и лица со сформированной идентичностью (позитивная личностная идентичность). Был проведен сравнительный анализ с применением статистических критериев: t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни. Результаты показали, что студенты со сформированной идентичностью по сравнению со студентами с неопределенной идентичностью:

- морально устойчивы (M=1,16 и M=4,0, соответственно);
- нравственны (M=19,24 и M=13,09, соответственно);
- направлены на достижения (M=13,56 и M=11,14, соответственно);
- имеют высокий уровень морально-этической ответственности (M=16,53 и M=11,73, соответственно);
- менее циничны, агрессивны и враждебны (M=37,35, M=24,09, M=14,12 и M=50,64, M=32,86, M=19,64, соответственно);

- имеют более высокий показатель осмысленности жизни (M=102,68 и M=79,73, соответственно);
- имеют более высокую жизнестойкость (M=87,09 и M=59,46, соответственно);
- лучше ориентируются во времени (M=9,0 и M=7,27, соответственно);
- обладают более высокой самооффективностью (M=30,79 и M=20,31, соответственно);
- способны на большую рефлексивность (M=144,06 и M=114,18, соответственно);
- менее склонны к соперничеству, более к сотрудничеству и избеганию (M=3,65, M=5,82, M= 5,62 и M=7,0, M=3,27, M=5,0, соответственно);
- при реагировании на изменения выбирают инновационный и реализующий стиль (M=19,97, M= 20,21 и M=15,05, M= 16,82, соответственно). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение выборок по показателям у представителей с высокой степенью согласованности идентичности (сформированная идентичность) и очень низкой степенью согласованности идентичности (неопределенная идентичность)

№	Методики исследования идентичности	Общие показатели исследования идентичности	Неопределенная идентичность (N = 22)		Сформированная идентичность (N = 33)		t-критерий Стьюдента	U критерий Манна-Уитни
			Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.		
1	Методика «Друг-советчик – I» Е. К. Веселовой	Моральная неустойчивость	4,0	0,62	1,16	1,26	–	40 ***
		Индекс нравственности	13,09	1,66	19,24	3,09	–	57 ***
2	Ценностный опросник Ш. Шварца	Достижение	11,14	4,95	13,56	4,25	-1,95*	–

3	Методика диагностики уровня морально–этической ответственности личности (ДУМЭОЛ) (Муздыбаев К. К.)	Общий уровень морально–этической ответственности	11,73	2,64	16,53	2,23	-7,32 ***	–
		Рефлексия на морально–этические ситуации	1,68	0,95	2,68	1,61	–	229,5 **
		Нравственная интуиция	2,23	1,07	3,62	0,82	-5,51 ***	–
		Экзистенциальный аспект ответственности	1,82	0,85	3,03	0,8	-5,4 ***	–
		Альтруистические эмоции	2,32	0,99	3,74	1,02	-5,1 ***	–
4	Шкала враждебности (Кука-Медлей)	Цинизм	50,64	9,5	37,35	4,98	–	132 ***
		Агрессивность	32,86	7,03	24,09	7,54	4,4 ***	–
		Враждебность	19,64	3,03	14,12	2,72	7,09 ***	–
Ресурсы								
1	Тест СЖО Д. А. Леонтьева	Общий показатель осмысленности жизни	79,73	26,39	102,68	12,44	–	82,5 ***
		Цели в жизни	22,32	8,98	32,03	7,23	-4,46 ***	–
		Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни.	23,55	8,06	28,32	5,87	-2,57 **	–
		Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	18,27	6,53	24,71	4,62	-4,32 ***	–
		Локус контроля – Я	14,27	3,87	21,97	2,75	-8,71 ***	–
		Локус контроля – жизнь или управляемость жизни	19,55	6,83	30,62	4,69	-7,21 ***	–
2	Тест жизнестойкости С. Мади	Вовлеченность	28,00	7,59	38,82	6,56	-5,67 ***	–
		Контроль	21,32	7,19	30,23	6,98	-4,62 ***	–
		Принятие риска	10,14	2,80	18,03	5,21	–	58,5 ***
		Жизнестойкость общая	59,46	15,28	87,09	14,61	-6,79 ***	–
3	САМОАЛ	Ориентации во времени	7,27	2,72	9,00	3,34	-2,03 *	–

4	Шкала общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема	Само-эффективность	20,31	3,27	30,79	5,76	–	30 ***
5	Опросник рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой	Ретроспективная рефлексия деятельности	29,00	2,54	37,38	3,92	–	43 ***
		Рефлексия настоящей деятельности	27,41	2,72	39,18	4,87	–	51,5 ***
		Рассмотрение будущей деятельности	28,68	3,21	37,18	3,07	-9,93 ***	–
		Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми	29,09	3,84	33,32	3,62	-4,17 ***	–
		Рефлексия общая	114,18	5,24	144,06	5,51	-20,19 ***	–
6	Оценка способов реагирования в конфликте (Н. Томас)	Соперничество	7,00	1,51	3,65	1,28	8,93 ***	–
		Сотрудничество	3,27	1,58	5,82	1,31	-6,55 ***	–
		Избегание	5,00	0,75	5,62	0,65	-3,25**	–
7	Опросник «Стили реагирования на изменения» Т. Ю. Базарова, М. П. Сычевой и др.	Консервативный стиль	23,36	2,19	18,47	2,82	6,89 ***	–
		Инновационный стиль	15,05	1,94	19,97	3,26	–	71,5 ***
		Реактивный стиль	22,77	2,27	19,15	4,40	–	194,5 **
		Реализующий стиль	16,82	1,89	20,21	4,62	–	226 **

Примечание: *** – $p < 0,001$, ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$

Таким образом, проведение эмпирического исследования, позволило обозначить различия в индивидуальных характеристиках у студентов с позитивной и негативной личностной идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашова М. В. Индивидуальные ресурсы как основа психологической безопасности студентов в экстремальной ситуации / М. В. Кондрашова // Научная сокровищница образования Донетчины. – Донецк, 2019. – № 1. – С. 85-88.
2. Кондрашова М. В. Психологический аспект позитивной личностной идентичности студенческой молодежи в экстремальных условиях / М. В. Кондрашова // Научная сокровищница образования Донетчины. – Донецк, 2018. – № 1. – С. 78-82.

3. Никишина В. Б. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации / В. Б. Никишина, Е. А. Петраш // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 13. – С. 354-361.
4. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шейдер // Московский психолого-социальный институт. – Москва, 2007. – 128 с.

АННОТАЦИЯ

Кондрашова М. В. Индивидуально-психологические характеристики у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью

В статье рассматриваются индивидуально-психологические характеристики у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью. Установлены связи между уровнем сформированности идентичности и показателями духовно-нравственного развития.

Ключевые слова: личностная идентичность, моральная устойчивость, морально-этическая ответственность, ценностные ориентации.

SUMMARY

Kondrashova M. V. Individual psychological characteristics of individuals with positive and negative personal identities

The article discusses the individual psychological characteristics of individuals with positive and negative personal identities. Connections are established between the level of identity formation and indicators of spiritual and moral development.

Key words: personal identity, moral stability, ethical responsibility, value orientations.

*Машинистов Алексей Владимирович
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Постановка проблемы: Эмоциональный интеллект является одним из важнейших компонентов жизнедеятельности личности, поскольку дает возможность человеку познавать самого себя,

обеспечивает правильное понимание поступков окружающих, их вербальных и невербальных реакций.

Социальный интеллект выступает важной когнитивной составляющей структуры коммуникативных способностей личности. Он помогает прогнозировать развитие межличностных отношений, «обостряет» интуицию, предусмотрительность, обеспечивает психологическую выносливость; позволяет преодолевать внезапные кризисы и стрессы.

Анализ исследований по проблеме: проблема эмоционального интеллекта в истории психологии рассматривается в рамках общей теории личности. Отдельные направления изучения развития эмоционального интеллекта разрабатывались как зарубежными учеными (С. Вонг, Д. Дэй, С. Максвелл, С. Космитский, О. П. Джон и другие), так и отечественными психологами и социологами (Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А. П. Лобанов, Д. В. Люсин, М. А. Холодная, Д. В. Ушаков и др.). Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили разные понятия для описания проблемы эмоционального интеллекта.

Цель статьи заключается в освещении проблемы исследования эмоционального интеллекта в истории психологии.

В рамках общепсихологического подхода по аналогии с абстрактным интеллектом выделяются вербальная и невербальная составляющие СИ (А. П. Лобанов, Д. В. Люсин, М. А. Холодная, Д. В. Ушаков и др.). СИ использует двойную репрезентацию: вербальную (значимое коррелирует с формально-логическим интеллектом) и невербальную (интуиция), и благодаря ним обеспечивает эффективную коммуникацию.

В рамках возрастного подхода (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин и др.) рассматривается логика развития СИ в онтогенезе. СИ – это способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, которые не поддаются непосредственному наблюдению (например, мысли, чувства, намерения, причины определенного социального поведения других) и способность, опираясь на эти ориентиры, выбирать возможные способы опосредованного достижения собственных или совместных целей при условии невозможности их прямого достижения.

Представители социально-психологического подхода (Г. М. Андреева, Ю. М. Жуков, Ю. Н. Емельянов, Л. А. Петровская, П. В. Растянников и др.) предлагают понимать СИ как способность принимать решения в конкретной межличностной ситуации, опираясь на предварительную ориентацию, восприятия и интерпретацию ее содержания (межличностное восприятие, каузальная атрибуция). В качестве субъекта в ней может выступать как отдельный индивид, так и группа.

Наиболее тесная связь существует между понятием «СИ» и следующими социально-психологическими категориями: «социализация», «коммуникативная компетентность», «социальная компетентность», «личность», «социальная одаренность».

Одним из ведущих понятий социальной психологии является социализация, которая выступает механизмом формирования личности и обеспечивает вхождение человека к определенной социальной группе или сообществу [4, с. 27].

Социально-психологическое развитие личности предполагает формирование способностей, которые обеспечивают ей социальную адекватность. К таким способностям относят СИ и социальное воображение. СИ – это способность выделять и замечать сложные отношения и зависимости в социальной сфере. А формируется он в процессе человеческой деятельности, в сфере общения и социального взаимодействия.

Российский психолог Ю. Н. Емельянов считает СИ устойчивой способностью понимать самого себя и других людей, основанной на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социальном опыте. Эта способность позволяет прогнозировать поступки окружающих, их взаимоотношения, моделировать межличностные события. По мнению автора, СИ включает в себя сензитивность – особую чувствительность к психическим состояниям, стремлениям, целям, ценностям других, которая имеет эмоциональную природу. Емельянов прибегает к уподоблению терминов «СИ» и «коммуникативная компетентность». Под коммуникативной компетентностью понимается уровень сформированности межличностного опыта, необходимого индивиду для успешного функционирования в пределах своих способностей и социального статуса. Оба феномена формируются благодаря интериоризации социальных контекстов и закрепляются в когнитивных структурах психики в виде умений и навыков [3, с. 43].

В современных исследованиях достаточно часто наряду с понятием «СИ» встречается понятие «социальная компетентность», не следует отождествлять. СИ – это глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт и уровня энергетического обеспечения процессов саморегуляции. Эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений. Социальная компетентность – система знаний о социальной действительности и себя, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, поведенческих сценариев для типичных социальных ситуаций, которые и позволяют быстро и адекватно

адаптироваться к существующим обстоятельствам. Оба феномена объединяет то, что они:

- предоставляют возможность адекватно адаптироваться в условиях социальных изменений;
- обеспечивают правильную оценку ситуации.

Отличие заключается в механизмах формирования указанных явлений.

Существует еще одна не менее важная категория социально-психологической науки – личность. Личность невозможно рассматривать без ее устойчивых индивидуально-типологических свойств – способностей. СИ является неизменной составной когнитивных (Н. Ф. Калина), социально-перцептивных (В. А. Лабунская), специальных (Л. А. Лепихова), социальных способностей (Н. А. Власова) и входит в так называемую «социальной одаренности» личности (А. А. Бодалев). Н. Ф. Калина считает, что СИ является специфическим когнитивным образованием, которое обеспечивает эффективность социальной активности личности и это особая форма организации ее ментального (умственного) опыта в сфере социального взаимодействия. СИ проявляется в общении, совместной деятельности (групповой и межгрупповой), управлении и руководстве, и фактически является когнитивной основой коммуникативной компетентности. В основе его формирования находится процесс интериоризации культурного опыта [8, с. 57].

Наиболее весомый вклад в развитие понятия социального интеллекта сделал Д. П. Гилфорд. Ученый рассматривал социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации.

Согласно концепции Д. П. Гилфорда, социальный интеллект представляет систему интеллектуальных способностей, которые могут быть описаны в пространстве трех переменных: содержание, операции, результаты. Д. П. Гилфорд выделил одну операцию – познание – и сосредоточил свои исследования на познании поведения.

Социальный интеллект в исследованиях Д. П. Гилфорда значимо не коррелировал с развитием общего интеллекта и пространственных представлений, способностью к визуальному различию и оригинальностью мышления.

Лица с высоким уровнем социального интеллекта способны получать максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, выражать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в определенных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации (однако сам

по себе уровень развития социального интеллекта еще не является гарантией производительности социального поведения) [6, с. 117].

Понятие СИ является одним из самых противоречивых в современной социально-психологической науке, хотя и изучается более 80 лет, начиная с работ Э. Торндайка. Именно он предложил понимать понятие «СИ» как способность понимать других людей и обращаться с ними мудро и адекватно. Взгляд на СИ как на статическую, сложившуюся многокомпонентную структуру, основанную на базовых способностях (психометрический подход), ограничил понимание самостоятельного статуса указанного феномена. Последствиями такого подхода выступают: отсутствие согласованного определения «СИ» и сложности в его дифференциации от близких по смыслу понятий (например, «социальная перцепция», «социальное мышление», «социальная компетентность» и др.).

Анализ исследований показывает, что в целом определение СИ предполагает различение таких аспектов, как социальные знания (С. Вонг, Д. Дэй, С. Максвелл, С. Космитский, О. П. Джон и др.), социальная память, социальное восприятие (Р. И. Риггио и др.), социальная или коммуникативная компетентность (Г. Форд, М. Тисак, Н. Кэнтон и др.), социальная интерпретация – дешифровки невербальной информации (Р. Энтони, Р. Розенталь, Д. Арчер, Р. Аркетт, Р. Стернберг, Д. Смит и др.), социальная интуиция (Ф. Чапин, С. Вонг, Д. Дэй, Д. Китинг, Р. Розенталь и др.), прогнозирования (С. Космитский, О. П. Джон и др.), социальная адаптация или способность приспосабливаться (Д. Китинг, Ф. Чапин, Н. Кэнтон, Р. Харлоу и др.), социально когнитивная гибкость (К. Джон Дж. Дэй и др.), самооценка (Н. Марлоу, Н. Фредриксон, Л. Браун, Г. Форд, М. Тисак) [2, с. 45].

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен социального интеллекта представляет собой достаточно новый предмет исследования, как для зарубежной, так и для отечественной науки. Его концептуализация стала возможной на грани общей, возрастной, социальной, когнитивной психологии и персонологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебн. для высш. учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. Анурин В. Ф. Интеллект и социум: Введение в социологию интеллекта / В. Ф. Анурин. – Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. – 436 с.
3. Бобнева М. И. Психологические проблемы социального развития личности / М. И. Бобнева // Социальная психология личности /

- отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1979. – С. 35–63.
4. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 23–24.
 5. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 472 с.
 6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 607 с.
 7. Ждан А. Н. История психологии. От античности к современности / А. Н. Ждан // Учебник для вузов. – 4-е изд.; перераб. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 366 – 372.
 8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 130 с.
 9. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологический журнал. 1995. № 5. – С. 4–13.
 10. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
 11. Фрейджер Р. Аналитическая и индивидуальная психология. Карл Юнг и Альфред Адлер / Роберт Фрейджер, Джон Фрейдимн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2017. – 125 с.

АННОТАЦИЯ

Машинистов А. В. Проблема исследования эмоционального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии

В статье автор затрагивает проблемы эмоционального интеллекта в истории психологии, рассматриваемые в рамках общей теории личности. Отдельные направления изучения развития эмоционального интеллекта разрабатывались как зарубежными учеными (С. Вонг, Д. Дэй, С. Максвелл, С. Космитский, О. П. Джон и другие), так и отечественными психологами, и социологами (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. П. Лобанов, Д. В. Люсин, М. А. Холодная, Д.В. Ушаков и др). Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили разные понятия для описания проблемы эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, экзистенция, социальный интеллект, жизненный сценарий, жизненный стиль.

SUMMARY

Mashinistov A. V. The problem of the study of emotional intelligence in domestic and foreign psychology

In the article, the author addresses the problem of emotional intelligence in the history of psychology, which is considered in the framework of the general theory of personality. Separate areas of the study of the emotional intelligence development were analyzed both by foreign scientists (S. Wong, D. Day, S. Maxwell, S. Kosmitsky, O. P. John and others), and domestic psychologists and sociologists (L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, A. P. Lobanov, D. V. Lyusin, M.A. Kholodnaya, D. V. Ushakov, and others). These authors formed several approaches and proposed different concepts to the description of the emotional intelligence problems.

Key words: emotional intelligence, existence, official intelligence, life scenario, life style.

Науменко Сергей Анатольевич

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Психологический портрет осужденного представляет собой систематизированный, составленный по определенной схеме перечень уголовно важной психологической информации о личности преступника. Особенности психологического портрета является мера обобщения, содержание и характер информации, которые подчиняются целям и задачам составления портрета (розыск и задержание, установление личности, установление роли в групповом преступлении и др.). Портрет составляется специалистом-психологом с использованием различных информационных источников и привлечением лиц, имеющих отношение к личности осужденного.

Базовой чертой преступной личности насильственного типа является агрессивность. Агрессивность личности относится к числу тех проблем, которые длительное время исследуются психологами различных научных направлений и школ [3; 5; 6].

Сторонники глубинно-психологического подхода считают, что агрессивность сформирована и закреплена у человека эволюционно, она обеспечивает выживание, а, следовательно, сохранение жизни и человека как вида. Агрессивность является обязательной характеристикой, которая появляется у человека в случае нарушения гармонии с миром. Агрессивность может быть доброкачественной и злокачественной. Доброкачественная агрессивность – полезна, она является защитной реакцией на угрозу, нападение и обеспечивает поддержание жизни. Злокачественная агрессивность направлена

на разрушение, уничтожение, она делает человека глобально оппозиционной, конфликтной, неспособной к сознательной кооперации [2; 6].

Фрустрационно-катарсическое направление объясняет агрессивность как типичный, характерный для личности способ разрядки психического состояния напряжения. Длительное напряжение приводит к функциональным изменениям в организме (бессонница, истощение, усталость), раздражительности, депрессии, эмоциональным срывом. Напряжение возникает в случаях опасности, угрозы жизни или здоровью, удовлетворению важной потребности. Фрустрационно-катарсическая агрессивность направляется на источник фрустрации (реального виновника), случайный объект (предмет или человек, попавший «под горячую руку»), средство достижения цели или удовлетворения потребности (издевательство, убийство заложников, уничтожение зданий, транспортных средств и др.).

Третий подход к объяснению агрессивности опирается на идею отчуждения. Психологическое, а в дальнейшем фактическое отторжение личности референтными для него лицами и группами, может привести к формированию одиночества, замкнутости, а также конфликтности и вражды, как преобладающего типа отношения к окружающим. До определенного времени вражда находится словно в «погруженном» состоянии и проявляется только в благоприятной ситуации. Но потом она влечет к сознательному поиску и даже созданию условий и ситуаций собственного проявления, превращая личность в собственного заложника [2; 3; 5; 6].

Количественно-качественным критерием негативной, противоправной агрессивности является существенность вреда, причиненного в материальной, физической, психической формах. В зависимости от объекта и формы вреда ее существенность устанавливается по дополнительным признакам (тяжесть телесных повреждений, стоимость уничтоженного имущества, ущерб деловой репутации и тому подобное). Психологически и уголовно важным является исходное различие мотивационной и инструментальной агрессивности. В первом случае применение деструктивной силы и причинение вреда является целью преступления, во втором – условием или средством достижения цели (разбой, незаконное лишение свободы или похищение из корыстных побуждений и т. д.) [1; 4; 6].

Одну из классификаций агрессивных проявлений предложили Г. Берон и Д. Ричардсон [2]. В ее основу положены следующие признаки агрессии: физическая – вербальная, активная – пассивная, прямая – скрытая. По этим признакам выделяют восемь разновидностей агрессивных проявлений, а именно:

- 1) физический, активный, прямой (нанесение телесных повреждений, пытки, убийства);
- 2) физический, активный, скрытый (вандализм);
- 3) физический, пассивный, прямой (причинение вреда здоровью или угроза жизни бездействием);
- 4) физический, пассивный, скрытый (неоказание помощи лицу, находящемуся в опасности);
- 5) вербальный, активный, прямой (угроза, обида);
- 6) вербальный, активный, скрытый (клевета);
- 7) вербальный, пассивный, прямой (бойкот);
- 8) вербальный, пассивный, скрытый (сознательный отказ от выполнения обещания).

В психологии широкое признание приобрела классификация, разработанная американскими исследователями А. Бассом и А. Дарки. В ней выделяют восемь видов агрессивных реакций: физическую агрессию – применение физической силы к другому лицу; вербальную агрессию – угрозы, проклятие, ругань, визг; побочную агрессию – сплетни, слухи, топотание ногами, двусмысленный юмор; негативизм – оппозиционная манера поведения от пассивного сопротивления к активным действиям; раздражение – резкость, грубость, вспыльчивость; подозрительность – недоверие, осторожность, убежденность во вредных намерениях окружения; обида – недовольство, зависть, ненависть; чувство вины (аутоагрессия) – злость на себя, угрызения совести за плохое поведение [4; 6].

В сугубо криминальном плане внешние проявления агрессивности можно распределить на пять основных групп. Первая группа – это посягательство на жизнь, здоровье, волю, честь и достоинство личности. Вторая группа – посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности. Третья группа – преступления против государства, общественного порядка, нравственности, безопасности и управления. Четвертая группа – насильственные должностные преступления. Пятая группа – преступления с признаками вандализма против объектов природы [1; 2; 4; 6].

Важным является вопрос относительно своевременного и достоверного определения агрессивных намерений личности, которые непосредственно предшествуют действиям. Такие намерения самопроизвольно проявляются во внешности, манере поведения. Основные блоки визуальной информации относительно агрессивных намерений можно охарактеризовать следующим образом.

Общие признаки: напряженный тонус мышц, вздрагивания туловища, рук, ног; сокращение пространственной дистанции,

занятие одинакового или доминирующего положения (сверху вниз, стоя-сидя; стоя-стоя).

Поза: тело в вертикальном положении, слегка наклонено вперед, плечи разведены, грудь вперед. Ноги разведены, опора на носки или всю стопу.

Жестикация: руки согнуты в локтях, упертые в бока, прижаты к туловищу; кисти рук спрятаны в карманы, заведены за спину, пальцы сжаты в кулаки. Механические движения – встряхивание кулаков, движения рук сверху вниз.

Мимика: голова наклонена вперед, брови сведены к переносице, глаза прищурены, взгляд исподлобья, прямо на жертву. Губы поджатые, сжатые, прикушенные зубами и зубы крепко сжаты или выпяченные. Мышцы лица напряжены, выпяченные скулы.

Язык, звуки, дыхание: речь ускоренная, гласная, срывание на фальцет, отдельные возгласы, визг, переспросы. Дыхание учащенное [1; 3; 4; 6].

Агрессивность как базовая черта в насильственной личности сочетается с такими качествами и характеристиками:

- возбудимый тип нервной системы и снижен самоконтроль;
- преобладание органических потребностей (еда, алкоголь, половая потребность), примитивная форма их удовлетворения;
- эмоциональная неуравновешенность: доминирование ярости, гнева, зависти в сочетании с отсутствием жалости, сострадания, сопереживания;
- жестокость (причинение жертве физических и психических страданий глумлением, пыткой, пытками) в сочетании с садизмом (получение чувства наслаждения, радости от страданий жертвы);
- акцентуация характера по эпилептоидному типу и личности в целом, по возбуждающему и застревающему типу;
- повышенная тревожность;
- неадекватная самооценка: устойчиво завышенная – комплекс непризнанного гения, устойчиво заниженная – комплекс неполноценности;
- применение различных приемов психологической защиты как способа самооправдания [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Базовой чертой преступной личности корыстного типа является алчность (корыстолюбие). Корысть – это устойчивая общая черта, которая заключается в готовности, попытке достичь социального признания, доминирования способом незаконного достижения собственности. Корысть представляет собой одну из наиболее устойчивых, трудно перевоспитываемых человеческих пороков, которые определяют общую корыстную направленность личности. В основе корыстности лежит эгоистичная, вымогательская, потребительская потребность во владении материальными

ценностями, которая нередко приобретает извращенную, гипертрофированную форму. Корысть как черта личности обуславливает совершение преступлений с широким спектром соответствующих мотивов [2; 3; 4; 6].

Интересную уголовно-психологическую классификацию корыстных побуждений разработал А. Ф. Зелинский [5]. В ее основу положено:

1. Четыре уровня потребностей – физиологические, безопасности, самоуважения и социальных связей, самоактуализации;

2. Два уровня установок (диспозиций) – личностный и ситуативный.

На ситуативном установочном уровне в соответствии с определенными потребностями формируются следующие группы корыстных побуждений:

1. Сохранение жизни и здоровья в экстремальных условиях;

2. Причины болезни, бедности, разорения и потери существующих источников дохода (безработица, обесценивание денежных вкладов и др.);

3. Ориентация на «жизнь, не хуже, чем у других», престижный статус в социальной группе, влияние соучастников, наркотики, алкоголь, секс, страх одиночества;

4. Стремление к лидерству, популярности, самовыражению, актуализировано ситуацией амбиции.

На личностном установочном уровне в соответствии с определенными потребностями формируются следующие группы корыстных побуждений:

1. Борьба за выживание в условиях бедности (ниже прожиточного минимума);

2. Достижения текущей, а на перспективу – материальной независимости, экономической безопасности;

3. Корпоративная солидарность, любовь, забота близких; развлечения, дружба, алкоголизм, наркомания, сексуальная озабоченность;

4. Жажда власти, успеха, стойкие карьерные влечения, эстетические побуждения.

По мнению автора классификации, минимальная мера антисоциальности содержится в первой группе мотивов ситуативного установочного уровня, а максимальная – в четвертой группе мотивов личностного установочного уровня.

Психологический портрет преступной личности корыстного типа свидетельствует, что такая личность более яркая и пестрая по сравнению с преступной личностью насильственного типа [3; 4; 5].

Подытоживая рассмотрение проблемы личности как субъекта преступления, можно отметить, что такой подход к личности и дальнейшее распределение личностей на категории, типы,

подтипы позволяет более глубоко, разносторонне охарактеризовать преступление. Это, в свою очередь, способствует грамотному решению ряда юридических вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировка, жаргон, жесты) / Ю. А. Алферов. – М., 1996. – 138 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
3. Изучение психологических особенностей осужденных, содержащихся в ИТУ [Текст]: учеб. пособие / Под ред. В. Ф. Пирожкова; М-во внутр. дел СССР. Рязан. высш. школа. – Рязань, 1975. – 109 с.
4. Каретников И. В. Предупреждение преступлений в ИТК: учеб. пособие. – М., 2012. – 88 с.
5. Зеленский А. Ф. Криминология / А. Ф. Зелинский. – Харьков: Прапор, 1996. – 260 с.
6. Психодиагностика осужденных / В. Г. Деев, А. И. Ушатилов, О. Г. Ковалев, Е. Н. Казакова; М-во юстиции Рос. Федерации. Ряз. ин-т права и экономики. – Рязань: Ряз. ин-т права и экономики М-ва юстиции Рос. Федерации, 2001. – 215 с.

АННОТАЦИЯ

Науменко С. А. Психологический портрет личности осужденного

В статье представлен социально-психологический портрет заключенного, составленный на основе анализа научной литературы, позволяющий увидеть некоторые общие характеристики лиц, находящихся в заключении.

Ключевые слова: психологический портрет личности, личность осужденного.

SUMMARY

Naumenko S. A. Psychological portrait of the convict's personality

The article presents a socio-psychological portrait of a prisoner, based on the analysis of scientific literature, which allows to see some general characteristics of persons in custody.

Key words: psychological portrait of the person, the personality of the convict.

УДК 159.923(045)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопрос об особенностях формирования ценностных ориентаций личности остается актуальным на протяжении многих столетий. Данное понятие рассматривается в работах множества философов, психологов, педагогов, социологов. В большинстве отечественных исследований (например, в работах Б. С. Братуся, Г. Е. Залесского, Е. И. Головахи, Г. Л. Будинайте и Т. В. Корниловой, Н. И. Непомнящей, С. С. Бубновой) ценности личности рассматриваются как сложная система, связанная с мотивационно-потребностной сферой личности, ее мировоззрением, регулирующей поведение человека в социуме. Таким образом, ценности – это многогранная структура, включающая понятия и убеждения, которая образуется на периферии личностных мотивов, биологических, психологических, социальных потребностей личности, целей, мировоззрения и влияющих на нее условий социальной, культурной, образовательной среды [4].

Понятие ценностных ориентаций близко к понятию ценности, они представляют собой сложную, развивающуюся иерархическую систему взаимосвязанных ценностей личности, которая выступают регулирующим механизмом принятия решений, обуславливая поведение личности в той или иной ситуации, определяя перспективы ее развития.

Анализ научной литературы показал, что ценности личности – это сложный, многогранный феномен, определяемый авторами по-разному, порой во «взаимоисключающих и несопоставимых смыслах» [4]:

- 1) как значимость каких-то объектов или явлений, способных удовлетворять определенные потребности человека [8];
- 2) как представления о желательном, как убеждения, как идеалы, эталоны [6];
- 3) как разновидность установок [1];
- 4) как элементы мотивации наряду с потребностями и мотивами [5].

Но, несмотря на многообразие подходов к определению понятия ценностей, точка зрения большинства исследователей сходится в том, что индивидуальные ценности являются важнейшими компонентами структуры личности, детерминирующими её направленность, активность, устойчивость, целостность «Я», мировоззрение и т.д.

Актуальным вопросом остается проблема изучения особенностей формирования ценностных ориентаций у людей, проживающих в экстремальных условиях. Понятия экстремальных ситуаций в современных исследованиях носит достаточно размытый характер. Исследователи считают, что недостаточно рассматривать их лишь с точки зрения объективных особенностей, не принимая во внимание психологические составляющие, такие, как, например, восприятие, понимание, реагирование и поведение людей в таких ситуациях. Человек, который сталкивается с экстремальной ситуацией, так или иначе, психологически оказывается вовлечен в эту ситуацию: в роле инициатора, жертвы или очевидца.

В современных подходах в качестве детерминирующего особого показателя экстремальности или экстремальной ситуации выступает фактор опасности, т. е. непосредственной угрозы здоровью и жизни людей либо угрозы срыва их деятельности по решению жизненно важных задач.

Понятие экстремальности – это не только угрожающее жизни человека событие, это то, что непременно связано с его обыденной деятельностью, существованием человека. Данный термин выражает не только характерная особенность какой-либо ситуации, условий, но и маркер внутреннего психологического состояния. «Стихийные бедствия, аварии, катастрофы, кризисы, конфликты и иные экстремальные условия часто являются неизбежными в процессе жизнедеятельности людей и, несомненно, приводят к стрессу. Как видим, понятийный аппарат экстремальности включает в себя основные термины стресса, риска, опасности, страха и др.» [7, с. 37].

Таким образом, Столяренко А. М. понимает экстремальность как «показатель особого состояния системы «человек в ситуации», изменяющийся в определенном диапазоне в зависимости от степени подготовленности и выбора поведения самим человеком» [9, с. 607].

Так, мы можем утверждать, что проживание в экстремальных условиях сказывается в нарастании скептицизма, агрессивности, эгоизма, эмоциональной напряженности, а это, в свою очередь, отрицательно отражается на возможностях человека противостоять различным непредвиденно возникшим ситуациям, а также изменениям его жизненных ориентаций. В этих условиях проблема формирования жизненных ориентаций, в широком спектре современных угроз и рисков, необходимых личностных качеств личности, представляет особый интерес для психологической науки и образовательной практики. Раскроем особенности формирования ценностных ориентаций личности, проживающей в экстремальной ситуации.

Как отмечает Клименко И. Ф., формирование ценностных ориентаций связано с процессом усвоения общепринятых

ценностей. В рамках процесса формирования ценностных ориентаций личность интериоризирует социальные нормы как с точки зрения их восприятия, принятия, так и с точки зрения их реализации в собственном поведении [2]. Учитывая вышесказанное, по замечанию Кругловой Б. С., интериоризацию ценностей следует рассматривать в качестве процесса, который предполагает осознанную деятельность. Личность должна иметь возможность выделять из множества явлений те, которые обладают для неё ценностью, и принимать их исходя из того, насколько они реализуемы, учитывая свои цели, мировоззрение, а также условия, в которых протекает она проживает. Реализация подобной способности возможна лишь в случае, если развитие личности находится на высоком уровне, т.е. сознание и психические функции являются достаточно сформированными, в психологическом отношении [3].

Учитывая изложенное, мы можем сделать вывод, что, по мнению многих ученых, формирование ценностных ориентаций набирает положительный оборот в случае положительного психологического климата в окружающей среде. Так, нам следует выделить ресурсы, которые способствуют повышению адаптационного потенциала личности и формирования ее ценностных ориентаций, в условиях экстремальности. Поэтому мы можем выделить несколько составляющих психологической готовности личности к экстремальному воздействию, что в следствие приведет к положительному формированию ценностных ориентаций.

Ширяева О. С., Кондрашенкова С. В., Сурикова Я. А. выделяют следующие компоненты [10]:

- 1) позитивная оценка экстремальности, включающая ее оценку как вызова;
- 2) вненормативная активность как творческая направленность на переработку травматического опыта, активная жизненная позиция и т.н.;
- 3) ориентация на взаимоподдержку как нацеленность на сотрудничество, альтруизм в противовес эгоизму;
- 4) сила «Я», означающая высокую нервно-психическую устойчивость, принятие риска, ответственность, самостоятельность;
- 5) субъективная насыщенность жизни как оценка полноты и качества своей жизни, стремление к разнообразию и интенсивности впечатлений [10].

Как мы уже отметили, базисными компонентами личности выступают ценностно-смысловые ориентации, которые в свою очередь обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и

деятельности. Соответственно, экстремальные ситуации разрушают привычную схему формирования ценностных ориентаций, привнося в жизнь человека деструкцию и особый способ воспитания, развития и формирования мировоззрения личности.

Таким образом, актуальность исследования жизненных ориентиров людей, проживающей в экстремальных условиях, обусловлена необходимостью создания нравственного оздоровления общества, его ориентацией на саморазвитие и рост в культурном, образовательном и духовном аспектах. Ключевой задачей данной проблемы выступает формирование таких ценностных ориентаций, которые будут способствовать росту и развитию личности при воздействии экстремальной ситуации, и полное избегание сценария превращения преступной личности, смещенной в сторону материального акцента, прагматизации и нравственной деградации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. М. : Политиздат, 1986. – 223 с.
2. Клименко И. Ф. Генезис ценностных ориентаций, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социального развития человека / И. Ф. Клименко // К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. – М., 1992. С. 3-12.
3. Круглов Б.С. Социальная направленность личности // Формирование личности старшеклассника / под ред. И. В. Дубровиной – М., 1989. – С. 12-14
4. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д. А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13-25.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы Текст. / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
6. Ольшанский В. Б. Личность и ее социальные ценности Текст. / В. Д. Ольшанский // Социология в СССР : в 2 т. Т.1. – М. : Мысль, 1965. – С. 471-530.
7. Ильина В. В. Понятие экстремальных условий в психологической науке и практике / В. В. Ильина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1(60). – С. 37
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.
9. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика / А. М. Столяренко. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 607 с.
10. Ширяева О. С. Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию /

О. С. Ширяева, О. С. Кондрашенкова, Я. А. Сурикова // Ученые записки Забайкальского гос. университета. Серия: Педагогика и Психология. – 2012. – № 5. – С. 234.

АННОТАЦИЯ

Никулина А. А. Психологические особенности формирования ценностно-личностных ориентаций в экстремальных условиях

В данной статье рассматриваются психологические особенности формирования ценностно-личностных ориентаций в экстремальных условиях. Выделяются особенности психологической регуляции поведения в успешности адаптации к условиям длительной экстремальности и преодоления посттравматических последствий. Обозначен комплекс специфических ценностей, присущих жизнедеятельности личности в экстремальных условиях.

Ключевые слова: жизненные ориентации, личность, экстремальные условия, защитные механизмы.

SUMMARY

Nikulina A. A. Psychological features of the formation of value-personal orientations in extreme conditions

This article highlights psychological characteristics of the formation of value-personal orientations in extreme conditions. The features of the psychological regulation of behavior in the successful adaptation to long-term extreme conditions and overcoming post-traumatic consequences are also determined. The complex of specific values inherent in the life of an individual in extreme conditions is indicated.

Key words: life orientations, personality, extreme conditions, defense mechanisms.

*Новикова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Научный анализ современной исторической эпохи отличается выраженной антропологической направленностью. В самом широком значении антропный принцип выражает идею о том, что структура Вселенной и ее фундаментальные характеристики имеют

антропологическое выражение, согласно которому жизнь и сознание выступают не случайными феноменами, но составляют онтологический центр Вселенной [2].

Результатами антропогенной деятельности являются как выдающиеся достижения в различных областях науки и практики, поднимающие человеческую цивилизацию на более высокий, качественно новый уровень, так и глобальные проблемы и вызовы, угрожающие не только нормальному психическому состоянию личности, но и физическому выживанию всего человечества. Одной из таких проблем выступает многократное увеличение и распространение различных экстремальных ситуаций антропогенного происхождения, к которым относятся, в том числе, военные действия, межэтнические конфликты, теракты, захват заложников и др. Так, в настоящее время Донецкая и Луганская области находятся в зоне серьезнейшего со времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. военного конфликта. На сегодняшний день более 2 млн. человек населения Донбасса живет в экстремальных военных условиях [3, 4, 5].

В этой связи особенно значимым и актуальным является разработка и решение многочисленных разноплановых вопросов, находящихся в проблемном поле феноменологии развития и бытия личности в целом, а также вопросов, связанных со спецификой жизнедеятельности личности в условиях экстремальной ситуации. На наш взгляд одним из таких вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение, является исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта [6].

Таким образом, актуальность исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта обусловлена как спецификой социально-политической ситуации в современном мире, насыщенной психогенными, экстремальными факторами, в частности, ситуаций военного конфликта в Донбассе, так и необходимостью выделения специфических индивидуальных особенностей личности, обеспечивающих возможность адекватного переживания экстремальной ситуации.

Целью исследования является определение индивидуально-психологических характеристик, влияющих на переживание личности в ситуации военного конфликта, и способствующих оптимальному переживанию экстремальной ситуации.

Экспериментальное исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта проводилось в г. Горловке, Донецкой Народной Республики, на базе ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», в период с мая по октябрь 2018 г. В исследовании принимали участие студенты очной и заочной форм обучения, а также слушатели

отделения переподготовки.

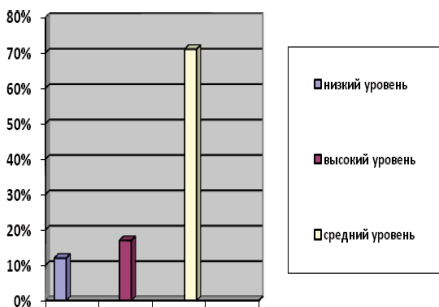
Выборку испытуемых составили 219 человек, из них 191 человек – женщины (87%), 28 человека – мужчины (13%). Возраст испытуемых – от 17 до 52 лет. Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики и более или менее постоянно находятся на ее территории в период военного конфликта в Донбассе, который продолжается и в настоящее время.

Одним из этапов исследования является оценка особенностей переживания личности в экстремальной ситуации военного конфликта [1; 7]. Специфика такого переживания, на наш взгляд, может быть обусловлена следующими факторами:

- степенью личностной значимости ситуации (насколько значимым для человека является военный конфликт, оказывает ли он важное влияние на его жизнь);
- отношением к основным экзистенциальным данностям – к жизни, смерти и кризисной ситуации (как человек воспринимает экзистенциальную сущность жизни, смерти и ситуации военного конфликта);
- психоэмоциональным состоянием личности (как человек переживает военный конфликт на эмоциональном уровне, какими чувствами и переживаниями сопровождается его жизнь);
- уровнем жизнестойкости (насколько эффективно человек преодолевает трудности и страдания, связанные с войной, какие стратегии совладания с экстремальной ситуацией он склонен использовать).

В результате исследования личностной значимости ситуации военного конфликта с применением автобиографической методики «События моей жизни» Г. С. Никифорова были получены следующие данные (рис.1):

Рис. 1. Степень личностной значимости ситуации военного конфликта

1) для 17% испытуемых характерна высокая личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта,

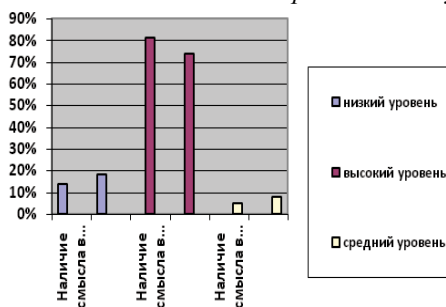
оказывающей важное влияние на их настоящую и будущую жизнь. Высокая степень значимости экстремальной ситуации военного конфликта характеризуется тем, что человек значимыми событиями своей жизни считает несколько событий (два и более), связанных с войной, наполненных схожим «военным» содержанием и имеющих одинаково выраженную личностную значимость для человека (например, обстрелы, попадание снарядов в дома, пожары, пребывание в бомбоубежищах и укрытиях, переезды, расставание с близкими людьми и др.);

2) для 71% испытуемых характерна средняя личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта, обозначаемой, тем не менее, как значимое событие жизни. Такие люди в качестве значимого события своей жизни называют одно событие, связанное с войной – «война», «военный конфликт»;

3) для 12% испытуемых характерна низкая личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта. Низкий показатель значимости экстремальной ситуации военного конфликта предполагает отсутствие упоминания о войне и связанных с ней других событиях в числе значимых событий жизни личности.

В результате исследования отношения личности к жизни, смерти и кризисной ситуации с применением опросника «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой по шкалам «Наличие смысла в кризисной ситуации» и «Концепция кризисной ситуации» были получены следующие данные (рис. 2):

Рис. 2. Наличие смысла в кризисной ситуации и концепция кризисной ситуации

1) высокие показатели выявлены у 81% испытуемых по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» – такие люди склонны осмысливать происходящее с ними, искать в трудностях и несчастьях определенный смысл, а значит пытаться понять «урок», извлечь позитивный опыт, чему-то научиться; брать на себя ответственность за нахождение выхода; интегрировать

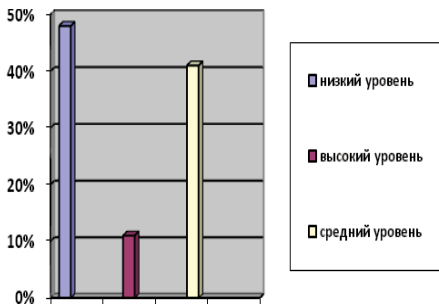
психотравмирующий опыт. Высокие показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 74% испытуемых – их отношение к кризисной ситуации выражается в концепции «Кризисная ситуация как возможность», характеризующейся отношением к ней как к опыту, позволяющему человеку развиваться дальше, самосовершенствоваться, получать через кризисы, помимо негативного, также и позитивный опыт. Эта концепция связана с более гармоничным образом Я, стремлением к росту, принятием своей жизни и себя.

2) средние показатели по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» выявлены у 5% испытуемых – для них свойственна средняя степень выраженности и ситуативность стремления к поиску смысла в кризисной ситуации. Средние показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 8% испытуемых – для них характерно или отсутствие определенного отношения к кризисной ситуации, или его ситуативный характер.

3) низкие показатели по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» выявлены у 14% испытуемых. Для таких людей характерна низкая осмысленность кризисных ситуаций и, как следствие, неспособность реформировать негативный опыт в позитивный, а значит, более эффективно справиться с возникшими трудностями. Низкие показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 18 % испытуемых – их отношение к кризисной ситуации выражается в концепции «Кризисная ситуация как опасность», которая характерна для людей, ориентированных в кризисе лишь на его негативные стороны, потери, страдания, мученичество.

В результате исследования психоэмоционального состояния личности с применением методики «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко были получены следующие данные (рис. 3):

Рис. 3. Психоэмоциональное состояние (уровень личной невротизации)

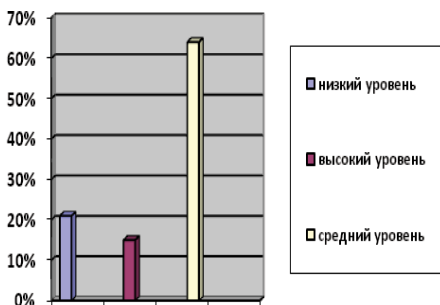
1) у 11% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, отмечается высокий уровень личной невротизации. Для таких людей характерно состояние эмоциональной нестабильности, которое может привести к неврозу или невротической тенденции в поведении. Личности с высоким уровнем невротизации характеризуются такими особенностями психоэмоционального состояния, как выраженная эмоциональная возбудимость, негативные переживания, эгоцентрическая личностная направленность, трудности в общении, социальная робость и зависимость, которые обуславливают деструктивное переживание экстремальной ситуации.

2) у 41% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, отмечается средний уровень личной невротизации, свидетельствующий о ситуативном проявлении характеристик как эмоциональной устойчивости, так и эмоциональной возбудимости.

3) у 48% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, отмечается низкий уровень личной невротизации. Для таких людей характерна эмоциональная устойчивость, позитивный фон чувств и переживаний, инициативность, чувство собственного достоинства, независимость, социальная смелость, легкость в общении и благоприятное психоэмоциональное состояние в целом, способствующее оптимальному переживанию экстремальной ситуации.

В результате исследования уровня жизнестойкости личности с применением методики «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева были получены следующие данные (рис. 4):

Рис. 4. Уровень жизнестойкости личности

1) 15% испытуемых обладают высоким уровнем жизнестойкости, который препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Люди с высоким показателем

уровня жизнестойкости характеризуются способностью и готовностью активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, активностью в преодолении таких ситуаций, наличием «иммунитета» к тяжелым, негативным переживаниям, что способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности, тревоги и экстремальных ситуаций в целом.

2) 64% испытуемых обладают средним уровнем жизнестойкости, что свидетельствует о ситуативном характере восприятия и оценки экстремальных ситуаций, а также о различной степени личностной активности по их преодолению.

3) 21% испытуемых обладают низким уровнем жизнестойкости. Такие люди уязвимы к переживаниям стресса, входят в группу риска по нарушению работоспособности и развитию соматических и психических заболеваний в условиях стресса, характеризуются депрессивностью, выраженной негативной оценкой трудных жизненных ситуаций, низкой активностью и использованием неэффективных стратегий в их преодолении, что обуславливает в целом деструктивное переживание экстремальной ситуации.

Таким образом, большинству испытуемых, проживающих в условиях военного конфликта в Донбассе, свойственны следующие особенности переживания экстремальной ситуации – средние уровни личностной значимости данной ситуации (71%), личной невротизации (41%) и жизнестойкости (64%), а также высокая степень осмысленности (81%) и конструктивное (74%) отношение к кризисной ситуации.

В целом оптимальное и эффективное переживание экстремальной ситуации военного конфликта характерно для людей с низкой личностной значимостью такой ситуации (12%), осмысленным (81%) и конструктивным (74%) отношением к ней, низким уровнем личной невротизации (48%) и высоким уровнем жизнестойкости (15%).

Травмирующее и неэффективное переживание экстремальной ситуации военного конфликта характерно для людей с высокой личностной значимостью такой ситуации (17%), с низкой степенью осмысленности (14%) и деструктивным (18 %) отношением к ней, высоким уровнем личной невротизации (11%) и низким уровнем жизнестойкости (21%).

Дальнейшее исследование предполагает изучение и оценку взаимосвязи и влияния индивидуально-психологических характеристик на выделенные особенности переживания личности в ситуации военного конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко О. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2019. – № 1. – С. 89–92.
2. История и философия науки (Философия науки): Учебное пособие / Е. Ю. Бельская и др.; под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2011. – 416 с.
3. Новикова Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова // Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения : Материалы Респ. науч.-практ. интернет-конф. (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», 13-24 февраля 2017 г.) / Отв. ред. Зябрева С. Э. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 188–194.
4. Новикова Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / Редкол. : С. Э. Зябрева и др. Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ». – Вып. 5. – 2017. – С. 86–92.
5. Новикова Н. В. Психологический анализ экстремальной ситуации военного конфликта в Донбассе / Н. В. Новикова // Чтения молодых ученых : материалы Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 286–288.
6. Новикова Н. В. Теоретический анализ проблемы переживания личности в экстремальной ситуации / Н. В. Новикова // Научно-методический журнал «Научная сокровищница Донетчины». – Донецк, 2018. – С. 89–93.
7. Новикова Н. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова // Чтения молодых ученых : материалы V Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019.

АННОТАЦИЯ

Новикова Н. В. Результаты исследования особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта

В статье представлены результаты экспериментального исследования переживания личности в ситуации военного конфликта. Описана выборка и указаны методы психодиагностического исследования. Выделены психологические критерии, позволяющие оценить особенности переживания личности в экстремальной ситуации. Определено процентное соотношение различных групп испытуемых – с оптимальным,

эффективным переживанием, с травмирующим, неэффективным переживанием и со средними показателями переживания ситуации военного конфликта.

Ключевые слова: переживание, военный конфликт, личностная значимость, кризисная ситуация, психоэмоциональное состояние, жизнестойкость.

SUMMARY

Novikova N. V. The results of the study of the characteristics of personal experience in a situation of military conflict

The article presents the results of an experimental study of personality experiences in situations of military conflict. The sample is described and the methods of psycho-diagnostic research are indicated. Psychological criteria have been singled out that makes it possible to evaluate the characteristics of an individual's experience in an extreme situation. The percentage ratio of different groups of subjects was determined – with optimal, effective experience, with traumatic, ineffective experience and with average indicators of experiencing a situation of military conflict.

Key words: experience, military conflict, personal significance, crisis, psycho-emotional state, vitality.

*Передера Ангелина Олеговна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ВОСПРИЯТИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ВОЗРАСТНЫЕ КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Восприятие одиночества в жизни человека относится к одной из актуальных проблем современной психологии. Это связано с тем, что феномен одиночества имеет тесную связь с проблемой личности, которая является центральной в психологических исследованиях. На сегодняшний день в современном мире люди всё чаще испытывают чувство одиночества, но в возрастные кризисные периоды жизни человек одиночество воспринимает и оценивает по-разному. Однако при всей уникальности индивидуального переживания одиночества имеются определенные элементы, общие для любых его проявлений. Для человека можно выделить следующее общее состояния одиночества:

– самоуглубленность, которая носит унитарный, всеохватывающий характер – это особая форма самовосприятия, говорящая о некоем разладе во внутреннем мире личности;

- формирование целого комплекса отрицательных эмоций у личности, что может способствовать развитию депрессии;
- полное отсутствие или разрыв социальных взаимоотношений, что впоследствии может привести к выводу о бессмысленности дальнейшего существования.

В то же время, одиночество возможно оценить и с позитивной точки зрения. Мы можем рассмотреть такой вариант, что личность находится в уединении с собой. Также существуют те люди, которые не имеют необходимости в непрерывном общении с другими людьми, они имеют все шансы осуществлять полный разговор с самим собой, они постоянно заняты своими любимыми делами и при этом испытывают умиротворение и удовольствие от своего одиночества.

Проблема одиночества имеет специфические характеристики в любом возрасте и приобретает такие особенности, что даже трудно поверить, что это одно и то же явление.

Если раньше одиночество рассматривалось главным образом как индивидуальная психологическая проблема, то все более настойчиво говорят об этом на уровне всего общества как о серьезной социальной проблеме: усиление индивидуализма, усиление фрагментации в обществе и обусловленная этим нестабильность приводят к социальному росту, обусловленному одиночеством. Одиночество переживают не только те, у кого, например, нет семьи и родственников, но и многие успешные люди с многочисленными социальными контактами и ведущие, казалось бы, успешную жизнь.

Рассмотрим подходы к пониманию феномена одиночества в основных психологических школах:

- с точки зрения гуманистической психологии феномен одиночества понимается как конфликт между «истинным» и «социально-желательным Я»;
- экзистенциалисты видят истоки одиночества в самой природе человека;
- с позиций неопрецидизма состояние одиночества определяют внешние условия, формируя у человека патологические черты характера или мешая ему реализовать свои глубинные потребности;
- в социологической традиции одиночество индивида рассматривается как нормативный среднестатистический показатель, зависящий от процессов, происходящих в обществе.

Проанализировав классические теории концепции, можно сказать, что в большинстве из них одиночество традиционно рассматривается в контексте различных отношений и в связи с их деформацией (К. Маркс, Ф. Ницше, Э. Фромм, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.). Почти все страдают от одиночества в той или иной степени, но это особенно остро воспринимается в возрастные кризисные периоды человека.

Отрыв человека от общества может быть следствием реального отсутствия круга общения и значительных связей, а также того, что человек воспринимает свои социальные контакты как неудовлетворительные. Сильное преобладание потребности в одиночестве является тревожным сигналом и приводит к состоянию хронического одиночества. Другими словами, постоянное желание человека быть в одиночестве является признаком того, что что-то не так с его отношениями с другими людьми и его внутренним миром.

Одиночество сопровождается некоторыми типичными симптомами. Обычно одинокие люди чувствуют себя психологически изолированными от остальных, неспособными к нормальному межличностному общению, устанавливать отношения с другими людьми, которые приведут к дружбе или любви. Одиноким человек – это депрессивная или подавленная личность, испытывающая, среди прочего, недостаток коммуникативных навыков. Например, некоторые одинокие люди жалуются на грусть и депрессию, другие говорят, что испытывают страх и беспокойство, а третьи сообщают о горечи и гневе.

Степень одиночества также не связана с количеством лет, проведенных человеком вне контакта с людьми; люди, которые живут одни всю жизнь, иногда чувствуют себя менее одинокими, чем те, кому часто приходится общаться с другими. Нельзя назвать человека одиноким, который, мало общаясь с окружающими, не проявляет психологических или поведенческих реакций на одиночество. Кроме того, люди могут не осознавать, что существуют несоответствия между реальными и желаемыми отношениями друг с другом. Ощущение одиночества зависит не столько от реальных отношений, сколько от идеального представления о том, какими они должны быть. Человек, у которого есть острая потребность в общении, будет чувствовать себя одиноким, если его контакты ограничены одним или двумя людьми, и он хотел бы общаться со многими одновременно, тот, кто не ощущает этой потребности, может не чувствовать свое одиночество даже в условиях полного отсутствия общения с другими людьми.

Впервые одиночество осознается человеком в период подросткового возраста. В первую очередь это связано с развитием рефлексии в этом возрасте и переходом на новый уровень самосознания и кризисом самооценки. В подростковом возрасте содержание таких понятий, как «одиночество» и «уединение», меняется. Дети обычно интерпретируют свое конкретное физическое состояние, в то время как подростки наполняют эти слова психологическим значением, придавая им не только отрицательную, но и положительную оценку. Для подросткового возраста одиночество – это особое психоэмоциональное состояние, проявляющееся в следующем:

- наблюдается развитие некоторых новообразований личности;
- одиночество является обязательным компонентом комплекса психоэмоциональных реакций в конфликтных ситуациях;
- в многочисленных процессах личности одиночество выступает психологическим стабилизатором эмоциональных реакций.

По отношению к Я-концепции подростка одиночество является:

- 1) существенной содержательной составляющей,
- 2) имеет существенное значение для индивидуальной вариативности Я.

Исследуя связь между одиночеством подросткового возраста и Я-концепцией подростка, можно предположить, что одиночество, вероятно, играет определенную (возможно, существенную) роль в формировании Я-концепции, являясь психологическим стабилизатором для и психологическим активатором для негативной Я-концепции [6]. В свою очередь Я-концепция (ее становление – развитие) влияет на динамику одиночества.

В целом можно предположить, что в подростковом возрасте одиночество играет значительную роль в индивидуализации личности, что действительно является психологической предпосылкой для созревания личности подростка.

Самый чувствительный период для осознания и овладения одиночеством – это молодость. Почти каждый человек переживает одиночество в юности. Одиночество в юности – это стремление к уединению, столь непостижимое для предыдущего возрастного кризиса. Уединение позволяет в юношеском возрасте подготовиться к будущим чувствам влюбленности и любви, которые могут быть восприняты только ими лично.

Одиночество – секрет молодости. Оттуда растет трагическое чувство самопознания. А. Садлер и Т. Джонсон определяют одиночество следующим образом, как переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности [2].

Одиночество в юношеском возрасте во многом определяется объективными условиями: стремление жить отдельно от родителей быть независимым от них, изменения в социальных отношениях, в том числе межличностных, переживания, связанные с раскрытием смысла существования, вступление в новые условия, связанные с обучением или профессией. Известно, что в юношеском возрасте важная роль отводится формам коллективного общения, в то время как важность индивидуальных контактов и их принадлежности продолжает расти. Существует растущая потребность в установлении более широкого круга отношений, выходящих за рамки семьи. Блокирование этой потребности создает ситуацию одиночества,

которая вызывает много негативных чувств, ощущение отчужденности, вызывает разочарование – эмоционально трудный опыт неудачи. На рубеже подросткового и юношеского возраста быстро возрастает потребность в статусе, признании и уважении со стороны сверстников и старших людей, что подтверждает их личную жизнеспособность, а также сексуальные отношения. В свою очередь, все это требует расширения социальных и межличностных отношений. Трудности в удовлетворении этих потребностей часто становятся основой для формирования отрицательно пережитого одиночества.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что юношеский возраст более чувствителен к формированию и к более острому восприятию одиночества. Можно сказать, что одиночество среди молодежи является многофункциональным, оно одновременно является средством проверки ценности существующих отношений, проверкой независимости, средством самопознания, и в то же время очень глубоким опытом в переживании этого чувства.

Рассмотрим восприятие одиночества в среднем возрасте. В этом возрасте развитие личности продолжается благодаря детям, молодым поколениям, которые подтверждают субъективное чувство их потребности в других. Основной положительной характеристикой личности на этом этапе является продуктивность, которая реализуется в воспитании нового поколения, в продуктивной работе и в творчестве. В то же время взрослый испытывает чувство стабильности и растерянности по поводу того, что он действительно понял и осознал истинную цель своей жизни. Взрослая жизнь ставит цели для настоящего времени, самореализации, отдачи здесь и сейчас. Вот почему многие, достигнув середины зрелости, стремятся начать жизнь с самого начала, найти новые пути самореализации, успешно преодолевая кризис среднего возраста. Часто в этом возрасте люди начинают активно вмешиваться в дела своих зрелых детей и давать мирские советы. Осознавая ошибки воспитания собственных детей, они пытаются исправить их на своих внуках. Внешне это кажется проявлением заботы и любви, но иногда это на самом деле психологическое давление, агрессия и эмоциональный шантаж по отношению к взрослым детям [5].

В среднем возрасте стоит отметить некоторые гендерные особенности восприятия одиночества. Некоторые мужчины и женщины не могут переносить даже временное одиночество [4]. Оставшись в одиночестве на некоторое время, они испытывают беспокойство и начинают искать способы избавления от этого чувства, например, звонят друзьям, ищут новых знакомых, делятся своей тревогой или депрессией с другими и пытаются всеми возможными способами избежать необходимости терпеть короткий

период одиночества. Для таких людей непереносимо чувствовать себя одиноким, и это больше похоже на детскую реакцию: когда ребенка, как будто наказали, оставив дома одного, в то время как другие ушли веселиться.

Таким образом, мы можем заключить, что одиночество в среднем возрасте переносится болезненно не всеми. Все-таки в большей степени влияет фактор реализации личности, насколько человек смог реализовать себя в жизни.

Переходим к завершающему периоду возрастной периодизации «старость». В старости отмечается большое количество причин чувствовать себя одинокими. Можно выделить следующие: выход на пенсию, потеря родственников и друзей, болезнь, сужение круга контактов или ослабление дружеских связей и сфер деятельности, а также снижение жизненной энергии. Проанализировав литературные источники, мы можем сказать, что есть два процесса старения, которые существенно влияют на личностные характеристики человека и восприятие одиночества в целом. Эти процессы включают в себя:

- адаптивный, ему характерно, радость к жизни, активность, стремление помогать другим, не делать трагедию из-за возраста, поиск новых впечатлений и друзей;

- неадаптивный, ему характерно, уныние, отрицательные эмоции, тяжёлое переживание чувства одиночества и ненужности [3].

Как правило, две противоположные тенденции сочетаются в болезненное восприятие одиночества и желание полнейшего изолирования от социума, зачастую определяя сложные и противоречивые переживания человека. Большинство исследователей имеют одно мнение, что восприятие одиночества, в общем, связано с переживанием человека и его отрешенности от общества людей, семьи, исторической реальности, гармоничного природного мироздания. Но это не означает, что пожилые люди, живущие в одиночку, все испытывают одиночество. Можно быть одиноким и в кругу людей, хотя одиночество среди пожилых людей может быть связано с уменьшением числа социальных контактов [3].

Исследования, проведенные О. В. Красновой, Т. Д. Марцинковской, Н. Левиной в 2003 году, показали, что наиболее характерными предпосылками одиночества в пожилом возрасте являются:

- отсутствие целей в будущем;
- неудовлетворённость своей жизнью в настоящем и прожитой частью жизни;
- неверие в свою способность контролировать события собственной жизни;

- боязнь вести себя естественно, демонстрировать свои эмоции;
- низкая степень принятия человеком себя таким, как есть;
- неспособность устанавливать тесные, эмоционально-насыщенные контакты с людьми [1].

Исходя из этого, можно сказать, что в старости наблюдается двойная тенденция: с одной стороны, существует разрыв с обществом, знакомыми и близкими людьми с болезненным опытом, с другой стороны, они пытаются изолировать себя от других, чтобы защитить свой мир и стабильность от социальных контактов и влияния на них.

Таким образом, одиночество в возрастные кризисные периоды человека воспринимается по-разному. Однако, поскольку все люди разные, то его проявление индивидуально и специфично. Одиночество имеет возрастные характеристики: в юности – это стремление к уединению, которое позволяет подготовиться к будущим чувствам влюбленности и любви. Одиночество – спутник пожилых людей, когда обычные социальные связи нарушаются, пожилой человек чувствует себя оторванным от общества, брошенным, эмоционально отчужденным. Быть одиноким не обязательно означает быть одному. Можно быть одному и при этом не быть одиноким, а можно быть одиноким и в толпе. Переживание одиночества существует на протяжении всей жизни человека и является частью личности, имеющей собственное содержание, структуру и закономерности развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова О. В. Психология старости и старения: Хрестоматия / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2003. – С. 183-198.
2. Садлер У. А. Лабиринты одиночества / У. А. Садлер, Т. Б. Джонсон. – М.: Прогресс, 1989. – С. 21-51.
3. Тульчинский М. М. Психология позднего возраста / М. М. Тульчинский. – М. : Академия, 1993. – 324 с.
4. Хамитов Н. В. Одиночество мужское и женское / Н. В. Хамитов. – М. : АСТ Торсинг, 2004. –117 с.
5. Шихи Г. Возрастные кризисы / Г. Шихи. – СПб. : Ювента, 1999. – 436с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ., общ. ред. и предисл. Толстых А. В. / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – С. 238.

АННОТАЦИЯ

Передера А. О. Восприятие одиночества в возрастные кризисные периоды жизни человека

В статье рассматривается восприятие одиночества на каждом возрастном этапе начиная с того момента, когда приходит осознание данного понятия. Представлено описание одиночества в подростковом, юношеском, среднем и пожилом возрасте.

Ключевые слова: одиночество, подросток, юность, средний возраст, старость.

SUMMARY

Peredera A. O. Perception of loneliness in age crisis periods of human life

The article discusses the perception of loneliness at each stage of age-related periodization from the moment when awareness of this concept comes. There is a description of loneliness in adolescence, youth, middle and old age.

Key words: loneliness, teenager, youth, middle age, old age.

Плетнёва Юлия Сергеевна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

На современном этапе жизни общества вопросы безопасности стоят крайне остро в связи с непрекращающимися актами насилия в отношении отдельного человека, групп людей и их сообществ. Это требует нового понимания значения «безопасности». Главным становится осознание системной природы этого явления и в связи с этим необходимости системного подхода к его изучению. При таком подходе становится ясно, что содержание и степень безопасности общества и человека находятся в прямой зависимости от функционирования всех структур общества, но прежде всего экономической, политической, социальной и правовой [4, с. 17].

Проблема психологической безопасности является очень актуальной: безопасность – необходимое условие развития любой системы, человек может развиваться только в среде с определенными параметрами, одним из которых является психологическая безопасность. Важность и актуальность этой проблемы свидетельствует появление в последнее время новых тенденций в системе знаний. Так, в психологическую науку была выделена отдельная отрасль «Психология безопасности», в которой разрабатываются практические программы по обеспечению

психологической безопасности в различных социальных сферах. Соответственно появляются новые учебные дисциплины, провозглашающие предотвращение опасностей и защиту от них как наиболее актуальный гуманитарный и социальный вопрос, который должен представлять интерес, как для государства, так и для общества, и для каждого человека.

Психологическую безопасность предлагается анализировать на различных уровнях, как на уровне социальной среды и на личностном уровне, т. е. на: макро-и микроуровне. Макроуровень демонстрирует взаимодействие и взаимное влияние индивида и окружающей среды. Акцент ставится на поиске совместного сосуществования, а не на противостоянии. На микроуровне учитываются характеристики человека, его психические свойства, структурные элементы, а также «ресурсы человека». Гипотетически с личными характеристиками человека, его личность, направленность личности, определенное отношение к определенным фактам, событиям, опыту и размышлению, и т. д. связанные с феноменом психологической безопасности личности [3, с. 98].

Трансформационная деятельность и поведение человека в среде со стрессовыми установками, которые могут быть проанализированы как экстремальные ситуации, определены индивидуально-психологическими свойствами индивидуального и субъективного восприятия ситуации. В связи с этим, учеными сформулирована идея «построения систем». Она представляет собой искаженные «копии» мира, которая формирует основу устойчивой индивидуальности поведения конкретного человека. Существует зависимость успешности деятельности и поведения человека в данных условиях от его внутренних ресурсов, а именно:

- способность поддерживать чувство стабильности;
- целостность в различных ситуациях и в разное время.

Существует мнение, что здоровая, конструктивная сила человека сталкивается с неблагоприятным давлением со стороны общества и формирует в этом пространстве личную свободу [2, с. 96].

Огромное значение для становления личности имеет отношение с социальной средой, т. к. онтогенетическое развитие не может протекать без нее. Для установления безопасных отношений между человеком и окружающей средой необходимо установление обратной связи между ними. Способность человека приспосабливаться к окружающей среде, способствует гармоничному развитию личности

Сегодня существует принципиальная возможность рассмотреть актуальную проблему психологии безопасности через социально-системный поиск соприкосновений и взаимодополнений существующих достижений психологической науки и концептуальных представлений о безопасности,

предлагаемых специалистами по информационной, военной, международной, межэтнической, корпоративной безопасности. Изучение безопасности как системы тесным образом связано с представлением о неразрывной связи безопасности личности с безопасностью общества. Системное видение безопасности открывает возможности познания закономерностей развития и функционирования человека как «элемента», живущего жизнью всей системы. С помощью системного подхода описываются механизмы функционирования психических явлений, а также механизмы, определяющие динамику и направленность психического развития. Среди этих механизмов важнейшее место занимают две системы – система саморегуляции, самоорганизации деятельности и система структурирования субъектного опыта. Они определяют активную, целенаправленную и конструктивную позицию человека в повседневной жизнедеятельности, а также перспективу и основания психологической безопасности личности. Достаточно абстрактное понятие безопасности, вступая в новые связи и отношения, наполняется содержанием, восходит от абстракции, заданной единичной дефиницией, к конкретности благодаря системным признакам, существенным для данной содержательной области. Это проявляется в конкретных действиях личности по отношению к группе и социуму в различных сферах и направлениях. Поле теоретических исследований и практических разработок психологии безопасности сформировалось на стыке самых разных психологических и непсихологических научных дисциплин: общей и социальной психологии, психологии и психофизиологии труда, педагогической психологии, психологии развития, психотерапии, экстремальной психологии, а также общей теории безопасности, социологии, психиатрии, медицины и др. Только междисциплинарный подход может обеспечить осмысление данной проблемы [8, с. 23].

Новый методологический подход требует нового понимания задачи, которую можно обозначить следующим образом: построение целостной теории психологии безопасности на основе всестороннего анализа состояния безопасности в его социальной представленности, функциональной действенности, мотивационно-потребностной ориентированности, нормативно-ценностной рефлексивности. Понятно, что через социальные представления человек познает окружающий мир, интерпретирует социальную реальность. Восприятие себя в состоянии безопасности или опасности обуславливает построение определенной картины мира, в которой человек живет и действует. От особенностей конструирования субъективного мира, от восприятия мира через призму опасности/безопасности зависит выстраивание смысложизненных ориентаций, приведение информации о мире в определенную систему, что

отражается на самосознании общества и доминирующих в нем ценностях. Одна из психологических потребностей человека в современном мире – потребность в безопасности. Она появляется в раннем детстве и сопровождает человека на протяжении всей жизни. Обеспечение безопасности представляет собой такой социальный опыт, который является одним из самых важных для человека. Именно потребность в безопасности требует от человека постоянного переосмысления происходящих социальных событий и поиска адекватных способов преодоления постоянно возникающих угроз как физическому, так и духовному существованию [5, с. 54].

Психологию безопасности следует рассматривать как всеобщее понятие социального познания, сущностное понятие смысловой ориентации, ценностное понятие индивидуального сознания, интерактивное понятие процесса саморегуляции и самообеспечения. Истинному познанию окружающего мира всегда предшествует самоинтерпретация, т.е. интерпретация индивидом своего собственного переживания в терминах собственного контекста значений. Истинное понимание может осуществиться только при условии действия постулата о другом «Я», обладающем сознанием, структурно аналогичным собственному сознанию индивида. Интерпретация определяет формат осознания человеком своей безопасности, что во многом зависит от его понимания и смыслового наполнения состояния безопасности. Таким образом, состояние безопасности формируют модели поведения человека, которые зависят от способности к саморегуляции и самообеспечению. Саморегуляция как механизм обеспечения безопасности раскрывает личностные способы управления ситуацией соотносительно с объективными и субъективными условиями деятельности. Механизм принятия решений выступает как механизм управления, активации, как кульминационный. Одна из закономерностей психологического самообеспечения безопасности состоит в том, что биосоциальная организация человека одновременно и способствует, и препятствует этому самообеспечению. В результате субъект обладает некоторым запасом прочности, а следовательно, потенциала безопасности [1, с. 86].

Своевременно обнаруживать, идентифицировать опасности и адекватно реагировать на них позволяют познавательные, эмоциональные, волевые, мотивационно – потребностные характеристики субъекта. Именно они позволяют своевременно обнаруживать сигналы опасности, его скоростные возможности по реагированию на такие сигналы, эмоциональные реакции на опасность и т.п. Вместе с тем имеются и «слабые» стороны названных психических сфер, снижающие способность субъекта к самообеспечению психологической безопасности: в

эмоциональной сфере – деструктивное влияние широкого спектра астенических эмоций, аффекта; в волевой сфере – трудности волевого решения; в мотивационной сфере – борьба мотивов; в познавательной сфере – особенности восприятия, ограничения памяти, особенности мыслительных процессов; в коммуникативной сфере – трудности достижения взаимопонимания, нарушения адекватности интерпретации и т.д. Все это может существенно поколебать стабильность психологического состояния субъекта, актуализуя непосредственную угрозу его безопасности. Социальная сущность психологии безопасности представляет собой детерминацию состояния безопасности в ее целостной предметно-практической и рефлексивной представленности. От соотносительности реального мира и субъективного мира человека зависит успешность освоения и адекватного выбора способа адаптации. В обыденном сознании представления о безопасности расплывчаты, поскольку сама безопасность редко оказывается в нем предметом специальной углубленной рефлексии. Люди скорее чувствуют, чем четко осознают, что для них означает безопасность, воспринимают и оценивают ее в совокупности всех ее граней, не отделяя одну от другой, и часто воплощают свои чувствования и оценки не в понятии «безопасность» как таковом, а в каком-то образе, хотя и емком, но не полностью отражающем искомое состояние безопасности. Многоаспектный подход дает возможность рассматривать безопасность как состояние, обеспечивающее базовую защищенность личности, как социальный и нормативный идеал. Личность в состоянии безопасности способна строить свою жизнь в контексте единства с окружающей действительностью, использовать свой потенциал с помощью сформированной системы смысловой регуляции, а также поддерживать свое здоровье за счет преобразования опасностей [2, с. 49].

В условиях изменяющегося мира от человека требуется особое умение осуществлять эффективную и постоянную ориентировку в пространстве социальной реальности. Любая жизнедеятельность субъекта происходит в контексте той или иной ситуации. Человек непрерывно вынужден принимать решения в связи с новыми, все время меняющимися условиями в рамках актуальной для него ситуации для обеспечения безопасности. Одна из перспективных задач психологии безопасности личности – обобщение и синтез обозначенных выше подходов с целью определения интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающих его безопасность. Не менее важны задачи поиска и разработки диагностического инструментария, измеряющего данный ресурс; выявление возрастных, гендерных, профессиональных

особенностей, влияющих на психологические аспекты безопасности человека. Таким образом, основные методологические принципы психологии безопасности – это:

- точность путей и механизмов социального познания для изучения объективной реальности и угроз безопасности личности и общества;
- аналитичность, которая проявляется в научной трактовке самого понятия «безопасность» как составной части психологического «тезауруса»;

- всесторонность, подразумевающая необходимость полного охвата вопросов, рассматривающих безопасность, понимание безопасности как социально-системного явления, учитывающее его многомерность и иерархичность [7, с. 28].

Безопасность имеет социально-психологические основания, поскольку она функционирует и проявляется в системе социальных отношений личности, в области межличностного взаимодействия и общения с другими людьми. Социальная среда с помощью процессов социально-психологической адаптации, социализации и идентификации влияет на восприятие личности собственной психологической защищенности. Концепция психологической безопасности признает множественность предметных зон: безопасность личности, безопасность группы, безопасность социума. Эти зоны включают в себя такие аспекты, как безопасность мотивационно-потребностной сферы, ценностей как регуляторов поведения человека, коммуникативной сферы, аффективно-мотивационной сферы личности и т.д., которые не выстраиваются в жесткую иерархию главнейших, главных и неглавных, а располагаются в единой цепи. Эта цепь подвижна, из нее под влиянием ситуационных изменений на первый план выдвигается то один, то другой аспект безопасности, в котором более других заинтересована та или иная предметная зона безопасности. Интерес предметных зон (или уровней) сообщает повышенную актуальность этому аспекту, но только в данном месте и в данное время. Когда же возникает ситуация конкурирующих безопасностей, необходимо искать наиболее уязвимый аспект и самый уязвимый объект безопасности. Именно на них должны соединиться усилия предметных зон, направленные на обеспечение безопасности. И объекты, над которыми нависает наибольшая угроза потери безопасности, должны занять положение самых деятельных, самых активных субъектов отражения угрозы. Реалии современного общества предъявляют человечеству совершенно новые опасности, которые определяют потребность в психологическом понимании проблем безопасности и определяют задачу проектирования психологических исследований в этой области [6, с. 76].

Наиболее чувствительной категорией населения в этих условиях является молодежь. Божович Л. И., Выготский Л. С., Прихожан А. М., Эриксон Э., Фельдштейн Д. И. считают, что именно этот возрастной этап является сложным, важным и ответственным в плане формирования личности.

В связи с военным конфликтом на Донбассе возникла необходимость изучить факторы, влияющие на психологическую безопасность молодежи, с целью сохранения их психического здоровья.

В заключение следует отметить, что исследование безопасности как социально-системного явления становится особенно актуальным в эпоху глобализации, когда на первый план закономерно выступают не частные проблемы обеспечения отдельных видов безопасности, а совокупность взаимосвязанных факторов, в целом создающих благоприятные условия для безопасного развития современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агузумцян Р. В. Психологическая безопасность личности и причинная обусловленность депрессии / Р. В. Агузумцян, Е. Б. Мурадян // Современные проблемы прикладной психологии: Межвузовский сб. науч. статей. – Ереван, 2007. – С. 32–40.
2. Агузумцян Р. В. Проблема психологической безопасности личности в период поздней взрослости и старости / Р. В. Агузумцян, Е. Б. Мурадян // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 3. – С. 22-29.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность как интегративная категория психологического исследования / И. А. Баева // Материалы Всероссийской конференции «Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании». – СПб., 2003. – С. 15-26.
4. Баева И. А. К вопросу о критериях психологической безопасности личности / И. А. Баева, Н. М. Емелин // Материалы Всероссийской конференции «Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании». – СПб., 2003. – С. 10-25.
5. Белоус В. В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности / В. В. Белоус. 5-е издание, переработанное и дополненное. – М. : Компания Кнорус, 2016. – 268 с.
6. Белоус В. В. Очерк психологии полиморфной индивидуальности / В. В. Белоус, И. В. Боязитова. – М. : Компания Кнорус, 2016. – 160 с.

7. Психология здоровья: учебник для ВУЗов [под ред. Г. С. Никифорова]. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.
8. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных [под общей ред. Ю. С. Шойгу]. – М. : Смысл, 2007. – 319 с.

АННОТАЦИЯ

Плетнёва Ю. С. Психология безопасности как социально-системное явление

Безопасность – сложный социальный феномен, многоплановый и многогранный в своих структурных составляющих и проявлениях, отражающий противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Возможность исследования психологии безопасности как социально-теоретического конструкта позволяет создать новую концепцию безопасности, главная идея которой заключается в том, что прогресс влияет на жизнь людей, гарантирует основные свободы личности, обеспечивает ее безопасность и благополучие, а также достойный уровень развития общества в целом.

Ключевые слова: психологическая безопасность, саморегуляция, смысловые ориентиры.

SUMMARY

Pletnyova U. S. Security psychology as a social and systemic phenomenon

Security is a complex social phenomenon, multidimensional and multifaceted in its structural components and manifestations, reflecting conflicting interests in the relations of various social actors. The possibility of studying the psychology of security as a socio-theoretical construct allows us to create a new concept of security, the main idea of which is that progress affects people's lives, guarantees the basic freedoms of the individual, ensures its safety and well-being, as well as a decent level of development of society as a whole.

Key words: psychological safety, self-regulation, life and sense guide marks.

Русанова Людмила Ивановна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Каждая личность уникальна и неповторима по-своему. Жизненный путь отдельно взятого человека никогда не получится повторить. Длина нашей жизни предначертана свыше, ее ширина

и глубина зависят лишь от нас. Каждый человек может и должен прислушаться к себе и осознать, что он может и хочет делать в этой жизни. И здесь у многих возникает проблема, и заключается она в самореализации человека как личности. Одним удается найти свою нишу, другие всю жизнь проводят в поисках, а третьи и вовсе проживают лучшие годы впустую, так и не осознав своё предназначение.

Как найти себя и полностью раскрыть свой потенциал? Этот вопрос волнует человечество давно, но однозначного ответа нет до сих пор.

Каждый человек рано или поздно задумывается над смыслом бытия, в чём предназначение каждого из нас, как найти свой путь, свой смысл жизни, как самореализоваться и действительно ли это принесёт чувство удовлетворения, не возникнет ли вновь чувство, что то, к чему стремился, не твоё и вовсе не важно для тебя как личности.

История знает немало примеров, когда люди пытаются самореализоваться во многих сферах. В итоге умиротворение и душевное равновесие находят совершенно не там, где искали себя долгие годы, или не находят вовсе. Отчего же так случается, в чём же проблема, почему люди часто так и не находят своё место, свою цель и предназначение? Может быть, причина в том, что мы сами не знаем, чего хотим, или наши желания не совпадают с нашими возможностями, потому у нас нет чувства удовлетворения или чёткой цели, к которой мы будем двигаться и достигнув которую поймём, что мы на вершине мира.

Думаю, чтобы найти ответы на эти вопросы, нам необходимо изучить все психологические аспекты, затронув исторические и исследовательские моменты данной темы.

Проблема самореализации волновала многих древних философов. Так, Аристотель говорил, что в каждом человеке заложен потенциал, чтобы постоянно стремиться к реализации. Стоики отмечали, что у каждого человека своя судьба, и задача каждого – понять свое предназначение, дабы идти по жизни с гордо поднятой головой, а не представлять собой жалкое зрелище плачущего и непонимающего своей цели человека. Платон говорил о том, что путь к Благу – это путь реализации себя в рамках культуры. А Эпикур подчеркивал, что только тот человек может быть счастлив, который нашел себя и поступает в соответствии со своими желаниями [1].

Объектом пристального научного внимания тема самореализации стала лишь в последней трети XX века [1]. По-видимому, проблема самореализации личности приобрела острую актуальность лишь с достижением современного уровня развития цивилизации. Ученые утверждают, что появление понятия самореализации связано

с ускорением социального развития, ускорением социальных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности общества. Это привело к изменениям в траекториях жизненного пути личности. Чтобы быть успешно интегрированной в жизнь социума, личность должна постоянно осуществлять выборы в образовательной сфере, профессиональной деятельности, межличностных отношениях, формах проведения досуга, поддержания здорового образа жизни и т.д. [1].

Проблемой самореализации личности занимались такие известные *зарубежные исследователи*, как К. Юнг, Э. Эриксон, Э. Фромм, Ш. Бюлер, Р. Ассаджиоли, К. Гольдштейн, А. Маслоу, К. Роджерс, Дж. Олпорт, Р. Мэй, В. Франкл, Э. Шостром, К. Гроф, при этом буквально все перечисленные авторы трактовали данное понятие по-разному [1; 8].

В *отечественной психологии* тему самореализации личности затрагивали такие классики советской науки, как Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, однако они рассматривали самореализацию не как самостоятельное явление, а как составную часть понятия «самоопределение», и такая тенденция была характерна для отечественной науки вплоть до 1990-х годов [8]. Значительные наработки в этой области осуществлены в работах А. А. Бодалева, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульхановой-Славской [3].

В настоящее время проблемой самореализации и самоактуализации личности занимаются Н. И. Петрова, Е.Ф. Ященко (самоактуализация студентов), М. А. Дыгун (самореализация в профессии), Линда Берг-Кросс (самореализация в семье), А. В. Рыбалко (творческая самореализация личности) и многие другие. Самореализация – это процесс, который длится в течение всей жизни человека. Она становится возможной только тогда, когда сама личность осознает свои способности, интересы и потребности. Иными словами, вся жизнь человека строится на цепочке действий, направленных на самореализацию и достижение жизненных целей. Чтобы состояться в жизни, важно прилагать усилия, которые состоят из определенных стратегий. Выполнение этих стратегий и является главным условием самореализации личности.

Современные отечественные авторы рассматривают самореализацию личности как самостоятельное явление, но так же, как и зарубежные исследователи, трактуют это понятие по-разному.

Для начала необходимо разобраться, что такое самоопределение, самоосмысление, самоактуализация и самореализация, жизненные цели. Во многом эти понятия переплетаются и вытекают друг из друга, создавая общую картину вопроса. Но сразу оговоримся, что существуют различные дефиниции для данных терминов.

Самоосмысление – активность особого рода, направленная не просто на осознание ведущих мотивов, но и на координацию всей личности в целом. Ведь здесь речь идет о смысле не отдельных действий, поступков и даже деятельности, а о смысле всей жизни. Вопрос этот встает не перед каждой личностью и не с равной силой. Нередко вопрос о смысле жизни возникает лишь вместе с появлением осязаемого ощущения ее конечности – неизбежности смерти. Можно определенно сказать, что поиск смысла жизни – одна из самых важных функций самосознания. На языке научных понятий этот поиск можно представить как процесс, направленный на полную интеграцию и координацию личной сферы мотивационной.

Самоактуализация – высший уровень личностного развития. Понятие введено А. Маслоу. Он определяет самоактуализацию как эпизод, в котором индивид более эффективно актуализирует свои потенции, становится человеком в более полном смысле слова. А. Маслоу признает наличие у большинства людей (возможно, у всех) стремления к самоактуализации и, более того, наличие у большинства людей способности самоактуализироваться). При этом самоактуализации может добиться всего лишь 1% населения. Препятствием для самоактуализации могут выступать как внутренние, так и внешние причины. Люди склонны сомневаться и даже бояться своих способностей, тем самым, уменьшая шансы для самоактуализации. Это явление А. Маслоу назвал «комплексом Ионы». Он характеризуется страхом успеха. Из вышесказанного можно сделать вывод, что ученый считал, что самоактуализация – это желание человека стать тем, кем он может стать. Но для этого необходимо удовлетворение витальных (низших) потребностей.

В контексте теории Роджерса тенденция *самоактуализации* – это процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. Пытаясь достичь этого, человек проживает жизнь, наполненную смыслом, поисками и волнениями. По мнению ученого, человечество в основе своей является активным и самоактуализирующимся в силу своей естественной природы.

Людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний, Роджерс называл «полноценно функционирующими», которым в полной мере присуще стремление к самоактуализации. Для этого необходима положительная Я-концепции, формирующаяся под влиянием окружения.

Изучение вопроса самореализации и самоактуализации необходимо начать с самопознания. С развития человека, личности в онтогенезе и филогенезе. Необходимо учесть психологические

наклонности каждого из нас и влияние общества на формирование нас как самодостаточной личности.

На современном этапе развития психологической науки можно констатировать многообразие подходов к проблеме самореализации личности, до сих пор не существует общепринятой концепции самореализации, не разработано единого определения данного понятия.

Термин «самореализация» (self-realisation) *впервые* приводится в английском «Словаре по философии и психологии» в 1902 г. А определение звучало так: самореализация – это осуществление возможностей развития Я. Данный постулат соответствует доктрине, согласно которой высшим конечным результатом развития является самореализация или самоосуществление».

В настоящее время также понятие «самореализация» чаще всего трактуется как «реализация собственного потенциала», однако до сих пор «представляется невозможным даже классифицировать это понятие по форме – является ли это явлением, процессом, потребностью, свойством или чем-то иным». В современных научных работах самореализация рассматривается, преимущественно, в следующих формах [2]:

1. *Как цель* – в исследованиях самоактуализации личности;
2. *Как состояние* – в связи с вопросом удовлетворенности самореализацией;
3. *Как результат* – как определенный уровень личностного развития по критерию «успех-неуспех»;
4. *Как итог* – в исследованиях, направленных на осмысление временных отрезков жизненного пути, либо при оценке прожитой жизни в целом;
5. *Как средство* – в некоторых философских работах.

Выделяют также различные уровни (аспекты) рассмотрения самореализации личности:

- *Философский уровень*, на котором изучается суть и условия самореализации человека в связи с развитием человечества в целом;
- *Социальный уровень*, на котором решаются вопросы о путях и способах самореализации личности в обществе;
- *Психологический уровень*, на котором самореализация рассматривается в трех аспектах: как потребность, как деятельность и как объективный и субъективный результат этой деятельности;
- *Педагогический уровень*, который обосновывает определение функции самореализации личности как универсальной личностной способности к выявлению, раскрытию и опредмечиванию своих сущностных сил.

При этом наиболее разработанной проблема самореализации личности является в философском аспекте, и поэтому нередко

в психологии исследователи самореализации опирались на философские подходы к данному явлению, что не способствовало подлинно научному эмпирическому изучению данного феномена.

Недостаточная разработанность темы самореализации личности в современной науке, по-видимому, обусловлена также сложностью и многогранностью самого феномена самореализации. Кроме того, «самореализация не может наблюдаться непосредственно и объективно, мы можем наблюдать лишь ее эффекты и результаты, отраженные в психике субъекта. Самореализацию трудно измерить в силу ее высокой субъективности, трудно контролировать в ходе эксперимента в силу влияния огромного количества факторов, что затрудняет применение измерительных и экспериментальных методов исследования». К числу причин недостаточной разработанности данной темы относится также то, что проблема самореализации личности заинтересовала ученых относительно недавно.

Самоактуализация – это «непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы, как более полное познание и принятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности». Самоактуализация – это и потребность, и процесс, и высший уровень развития.

Феномен самореализации (самоактуализации) личности в теориях зарубежных психологов:

1. Самореализация как результат компенсации чувства неполноценности в теории А. Адлера.

2. Самореализация как конечная жизненная цель в работах К. Юнга.

3. Самоактуализация как высшая потребность в теории А. Маслоу.

4. Тенденция самоактуализации в теории личности К. Роджерса.

5. Самоактуализация как средство осуществления смысла в работах В. Франкла.

Причиной актуальности проблемы самоактуализации и самореализации личности явилась всевозрастающая потребность общества в творческих людях, профессионалах своего дела, умеющих быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся обстоятельствам жизни. Изучение таких психологических феноменов, как самореализация и самоактуализация личности, актуально еще и потому, что результаты их исследования могут качественно изменять жизнь как отдельного индивида, так и общества в целом. Важно разобраться в таких понятиях, как личность, самоактуализация, самореализация, жизненные ориентиры, психокоррекция.

С изменением возраста человека меняются его потребности, а значит, цели и жизненные стратегии тоже видоизменяются. К примеру, в юности человек начинает определяться в выборе профессиональной деятельности, а многие на первых порах начинают решать и вопросы личной жизни. Когда первая ступень самореализации достигнута и человек обзавелся семьей и профессией, начинается коррекция и видоизменение стратегий. Когда уходит потребность в обретении должности, начинается адаптация к этой должности, окружению и т.п. Что касается семьи, то и там происходит нечто подобное. Стратегии выбираются личностью с учетом возраста, характера и потребностей. Хотя нередко случаи, когда срабатывает принцип «здесь и сейчас», когда у человека нет времени на раздумья или выгода подвергнувшегося действия очевидна.

Для женщины-домохозяйки, самореализация происходит в полной мере именно в семье. Женщина полностью посвящает себя семье и детям, ведению домашнего хозяйства. Получает полнейшее удовлетворение, полностью реализует свой потенциал в этом, но таких женщин всё меньше в современном мире. Всё чаще женщины ищут себя как личность в других сферах самореализации.

Хотелось бы затронуть такой аспект, как реализация своих желаний и стремлений в своих детях. То есть, то, что не удалось мне, должны сделать наши дети. Иногда такая форма «самореализации» имеет крайне негативное влияние на подрастающую личность, так как самоактуализация и самореализация последней подчиняется запросам и нуждам родителей.

Современный вид самореализации личности в интернет-общении, блогах и компьютерных сферах ещё недостаточно изучен и нов.

В компьютерных технологиях есть ещё один аспект самореализации в сетевых компьютерных играх. Виртуализация образа «Я» как специфическая характеристика игровой компьютерной деятельности.

Человек настолько иногда примеряет на себя образ виртуальных героев, что теряет связь с реальностью и ему уже кажется, что это его личные достижения. По данным исследований, компьютерными играми в разной степени увлекаются более 90% учащихся в возрасте от 7 до 16 лет, более 80% учащихся и студентов в возрасте от 16 до 22 лет. Также отмечается рост числа увлекающихся среди взрослых людей.

Психологические и социологические исследования самореализации личности в современном обществе показывают рост количества людей, испытывающих затруднения реализации себя как личности и, вследствие этого, прибегающих к различным

нетрадиционным способам самореализации, в числе которых, кроме компьютерных игр, еще и наркомания, оккультизм, азартные игры и многое другое. Современные исследователи самореализации считают, что актуальная для современной цивилизацией угроза терроризма – также следствие затруднений реализации человеком самого себя в традиционных сферах жизни и деятельности.

На наш взгляд, увеличение числа увлекающихся компьютерными играми и нарастание проблем самореализации личности, как тенденции современного общества, определенным образом взаимосвязаны. Ряд исследователей выдвигали предположения о замещающем характере компьютерной игры, что позволяет объяснить их использование как виртуального пространства для проявления активности, однако явление самореализации в компьютерной игровой деятельности ранее не изучалось. Положительный аспект самореализации с помощью компьютерных технологий – это самообразование, блоггерство и т.п.

Выводы. Изучив тему самореализации и самоактуализации, можем сделать следующие выводы, что эта тема недостаточно изучена в современной психологии и что вопрос самоактуализации и самореализации у разных народов и разных социальных групп в разный временной период имел различную смысловую нагрузку. Иногда форма самореализации личности рассматривалась в контексте полезности для общества, сейчас же всё больше важна личностная самоактуализация и востребованность. Но мы пришли к выводу, что важна золотая середина, когда человек имеет возможность найти своё место в обществе, приносить пользу и получать удовлетворение от того, что он делает. Самоактуализация важна, так как способствует личностному психологическому здоровью. Только человек, в отличие от всех живых существ, способен к рефлексии и самоактуализации. Птица рождена птицей, в этом суть и предназначение, хищник будет всегда хищником, и только индивид может искать своё место в жизни, чтобы чего-то достичь, обрести состояние счастья и благополучия. Процесс самоактуализации может проходить на протяжении всей жизни. А если мы уже говорим о процессе самореализации, то мы невольно подводим итог наших исканий и метаний.

Самореализация – это конечный этап нашей жизни, когда мы можем сказать, что цели, задачи и мечты осуществлены и реализованы и мы получили то, к чему стремились и чего добивались. Зачастую бывает так, что человек прикладывает массу усилий, чтобы достичь какой-то цели, но в итоге понимает, что это не принесло ему удовлетворения.

Самоактуализирующаяся личность зачастую та, которая, невзирая на мнение и запросы общества, идёт своим путём, ищет

свои приоритеты в этой жизни. Это люди креативные, нестандартно думающие и поступающие. Насколько самоактуализация должна являться самоцелью жизни, решать каждому индивиду следуют самому. Многие проживают свою жизнь в мире и спокойствии, получая удовольствие и удовлетворение от простых житейских радостей, другие всю жизнь ищут и не находят. Иные буквально берут эту жизнь «за горло», но даёт ли это им ощущение самореализованности...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппенрейтер, Ю. Б. Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М. : МГУ, 1982. – 287 с.
2. Маслоу, А. Г. Мотивация и личности / А. Г. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
3. Марцинковская, Т. Д. История психологии: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М. : Академия, 2001. – 544 с.
4. Ребер А. Большой психологический словарь / под ред. А. Ребер. – М. : АСТ, 2001. – 559 с.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
6. Хьелл, Л. Теории личности / под ред. Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2007. – 606 с.
7. Чурекова Т. М. К вопросу о самореализации личности школьника / Т. М. Чурекова, В. Л. Назимок // Мир психологии. – 2005. – №3. – С. 242-248.
8. Юнг, К. Г. Матрица безумия / К. Г. Юнг, М. Фуко. – М. : Алгоритм, 2007. – 383 с.

АННОТАЦИЯ

Русанова Л. И. Психологические подходы к проблеме самореализации

В статье освещается вопрос важности для подростка общения и социального принятия в референтной группе. Подчёркивается, что общение в социальных сетях часто негативно отражается на особенностях личностного развития подростка, его взаимодействии с реальным окружением, живом общении.

Ключевые слова: социальная успешность в подростковом возрасте, референтная группа, общение, социальный статус, социальные сети, социальная активность, коммуникативное пространство, интернет-пространство, самореализация в социальных сетях.

SUMMARY

Rusanova L. I. Psychological approaches to the problem of self-fulfillment

The article highlights the importance of communication and social acceptance in the reference group for a teenager. It is emphasized that communication in social networks often negatively affects the features of a teenager's personal development, his interaction with the real environment, real-life communication.

Key words: social success in adolescence, reference group, communication, social status, social networks, social activity, communication space, Internet space, self-fulfillment in social networks.

*Рядинская Евгения Николаевна
г. Макеевка, ДНР*

УДК 159.9.07

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ЗОНЕ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Современное состояние общества характеризуется тенденциями к увеличению количества конфликтов и террористических угроз. Эти тенденции влекут за собой рост политической и социальной напряженности, экстремизма, а также психологическую нестабильность для каждой личности. Состояния человека, попавшего в сложные, подчас экстремальные условия жизнедеятельности, варьируются от психической напряженности до острой стрессовой реакции [2, 4, 6, 9]. Особенно это проявляется у мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта. Но при любых экстремальных условиях жизнедеятельности личность, как правило, включается в определенную борьбу, приспосабливаясь к ненормальным условиям существования [3, 5]. Таким образом, становится важным выявление и анализ индивидуально-психологических состояний жителей Донбасса, которые проживают в непосредственной зоне конфликта, для последующей оценки их адаптационного потенциала.

Цель исследования – выявить особенности индивидуально-психологических состояний мирных жителей, проживающих в непосредственной зоне конфликта на Донбассе.

Эмпирическое исследование проводилось в восьми городах Донецкой Народной Республики (г. Ясиноватая, Горловка, Докучаевск, Дебальцево, Иловайск, Макеевка, Донецк, Енакиеве),

в которых с 2014 г. по 2019 г. с разной интенсивностью проходят боевые действия. В исследовании приняло участие 1121 человек в возрасте от 17 до 75 лет. С целью получить более достоверную информацию по изучаемой проблеме нами были сформированы две группы: первая группа (535 человек) проживали в малоинтенсивных районах обстрелов (МИРО), во вторую (386 человек) входили жители из интенсивных районов обстрелов (ИРО). Выборка была гетерогенной; семейное положение респондентов было различным (проживали в паре или были одиноки).

При исследовании индивидуально-психологических реакций на экстремальные условия проживания нами была использована методика изучения депрессивных состояний Э. Бэка. Исследуя степень выраженности депрессивности респондентов, установлено, что в первой группе (МИРО) высокий уровень имеют только 16,4% мужчин и 22,8% женщин, а во второй группе (ИРО) – 27,9% мужчин и 41,4% женщин. Полученные статистически значимые различия по этим показателям ($p < 0,05$) могут говорить о том, что люди, проживающие в интенсивных районах обстрелов больше подвержены депрессивным состояниям, чем люди, проживающие на менее обстреливаемой территории [1].

Следует подчеркнуть, что специфика протекания вооруженных конфликтов, последствия, которые они несут, частичное или полное разрушение государственных структур и социальных институтов, особенно на начальной стадии конфликта, могут способствовать не только проявлению депрессивных или агрессивных состояний, но и приводить к социальной изоляции отдельных индивидов [8]. Анализ выраженности уровня социальной изолированности был осуществлён при помощи методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона.

Согласно данным, полученным в ходе анализа уровня социальной изолированности респондентов, выяснено, что в первой группе (МИРО) более половины респондентов не склонны к одиночеству (57,4% мужчин и 54,7% женщин). Для них важно общение с окружающими, они не чувствуют себя изолированными от других, им не свойственно часто находиться в одиночестве. Только у 14,9% мужчин и 21,4% женщин было выявлено субъективное ощущение одиночества. Они отмечали, что часто им не с кем поговорить, они чувствуют себя покинутыми, а те, кто окружают, не разделяют их интересы и мнения. В основном такое состояние констатировано у людей старше 60 лет. У многих это связано с физической потерей близких людей (муж, жена, дети) или же с вынужденным переездом родных в другие города и страны, невозможностью личного контакта с ними.

Во второй группе (ИРО) почти половина мужчин (48,2%) и 40,5% женщин не считают себя социально изолированными, несмотря на постоянные обстрелы и отсутствие элементарных условий жизни. Однако у трети респондентов (36,3% мужчин, 33,2% женщин) выявлена склонность к одиночеству, причем у некоторых (6,7%) это связано со смертью детей вследствие вооруженного конфликта (их непосредственное участие в ВК или же попадание под обстрелы).

Следует отметить, что нами были выявлены достоверно значимые различия по степени социальной изолированности у респондентов двух групп ($p < 0,01$, по t-критерию Стьюдента). Так, количество людей, склонных к одиночеству во второй группе (ИРО) больше, чем в первой (МИРО), что может свидетельствовать о влиянии ВК на степень социальной изолированности.

Стресс – неотъемлемая часть нашей жизни. Отметим, что в условиях вооруженного конфликта у значительной части населения наблюдаются негативные психические и психологические состояния, что может иметь последствия для их соматического здоровья, при этом у некоторых людей возможны адаптивные (позитивные) изменения личности [7].

Для выяснения уровня стресса респондентов нами использовалась методика «Шкала психологического стресса РСМ 25» Н. Е. Водопьяновой. В ходе изучения уровня стресса в исследуемых группах было установлено, что респонденты первой группы (МИРО) менее подвержены стрессу, чем второй группы (ИРО), что подтверждено статистически значимыми различиями по t-критерию Стьюдента ($p < 0,001$).

Так, в первой группе (МИРО) у практически половины респондентов был выявлен средний уровень стресса (47,8% мужчин и 40,8% женщин). У 38,3% женщин отмечается высокий уровень стресса, основной возраст которых 35-60 лет. Это можно объяснить тем, что в этом возрасте большинство женщин имеют семью и детей, за которых они несут ответственность и естественно в условиях вооруженного конфликта уровень стресса у них возрастает.

Во второй группе (ИРО) у большинства выявлен высокий уровень стресса, особенно у женщин 35-60 лет (37,5% мужчин, 55,5% женщин), что может быть следствием проживания в интенсивных районах обстрелов, где постоянно присутствует угроза не только собственной жизни, но и жизни близких. Лишь у небольшого количества респондентов в возрасте 19-35 лет отмечается низкий уровень стресса (22,6% мужчины, 13,2% женщин).

Таким образом, анализ специфики индивидуально-психологических состояний человека в процессе адаптации к экстремальным условиям вооруженного конфликта показывает, что

у людей, проживающих в зоне интенсивных обстрелов, в большей степени проявляются негативные реакции, характеризующиеся низким уровнем удовлетворенности жизнью и успешностью, высоким уровнем стресса, склонностью к депрессии, одиночеству и др.

Таким образом, на основании полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что длительное проживание людей в зоне вооруженного конфликта, особенно в районах интенсивных обстрелов, может существенно ухудшать их физическое, психическое и психологическое здоровье, и, тем самым, снижать личностный адаптационный потенциал. Учитывая вышесказанное, особую актуальность в перспективе приобретает изучение адаптационного потенциала населения, проживающего в зоне конфликта, поскольку это позволит оценить способность респондентов к адекватному выстраиванию своего будущего и конкретному детерминированию смысложизненных стратегий и перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И. В. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – С. 208-214.
2. Александровский Ю. А. Психогении в экстремальных условиях / Ю. А. Александровский, О. С. Лобастов. – М.: Медицина, 1991. – 96 с.
3. Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания / Л. А. Беляева // Социс. – 2001. – № 6. – С. 44-53.
4. Зеленов М. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане / М. В. Зеленов, Е. О. Лазебная, Н. В. Тарабрина // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 2. – С. 34-47.
5. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности; под ред. Р. Х. Тугушева / П. С. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 73 с.
6. Магомед-Эминов М. Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса. Методические рекомендации; 2-е изд. исправл. / М. Ш. Магомед-Эминов. – М.: АНО УМО «Инсайт», 2004. – 112 с.
7. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

8. Grinker R.R. Psychosomatic Case Book / R. R. Grinker, F. P. Robbins. – N.Y., 1954. –P.112.
9. Wong P. T. P. Meaning in life. In A. C. Michalos (Ed.) / P.T.P. Wong // Encyclopedia of quality of life and well-being research. – 2014. – P. 3894-3898.

АННОТАЦИЯ

Рядинская Е. Н. Индивидуально-психологические состояния мирных жителей, проживающих в непосредственной зоне конфликта на Донбассе

В статье представлены эмпирические результаты изучения индивидуально-психологических состояний населения, проживающего в непосредственной зоне конфликта на Донбассе. Выявлено, что население, проживающие в интенсивных районах обстрелов (вторая группа – ИРО), больше подвержены депрессивным состояниям, чем жители менее обстреливаемых территорий (первая группа – МИРО). Показано, что количество людей, склонных к одиночеству и изоляции во второй группе больше, чем в первой. Установлено, что респонденты первой группы менее подвержены стрессу, чем второй группы; женщины в возрасте 35-60 лет имеют самый высокий уровень стресса.

Ключевые слова: конфликт, мирные жители, районы малоинтенсивных обстрелов, районы интенсивных обстрелов.

SUMMARY

Ryadinskaya Y. N. Individual psychological conditions of the population living in the immediate conflict zone in Donbass

The article presents the empirical results of the study of the individual psychological conditions of the population living in the immediate conflict zone in Donbass. It was revealed that the population living in intense areas of shelling (the second group) is more susceptible to depressive states than the residents of less intensity shelling areas (the first group). It is shown that the number of people prone to loneliness and isolation in the second group is greater than in the first one. It was found that the respondents of the first group are less susceptible to stress than the second group; women aged 35-60 have the highest level of stress

Key words: conflict, civilians, areas of low-intensity shelling, areas of intense shelling.

УДК 159.9

КАТЕГОРИИ «ВЗРОСЛОСТЬ» И «ЗРЕЛОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современный взрослый человек живет в период перемен, размах и скорость, глубину и сущность которых он не всегда успевает понять, осознать, при этом именно на его плечах лежит ответственность за все происходящее. В связи с этим актуальным представляется обсуждение вопроса о том, как менялось представление о взрослости, какие требования предъявлялись к взрослому человеку исторически, каким признакам он должен соответствовать, какими навыками и способностями обладать, какие ловушки поджидают современного взрослого и что же мы вкладываем в понятие «взрослость» сегодня?

Взрослость – наиболее длительный период жизни человека, при этом наименее изученный. Возрастная психология 19-20 столетий традиционно рассматривала взрослость, как период стабилизации развития психических процессов, но, одновременно, как его итог. К примеру, Эдуард Клапаред называл ее психической «окаменелостью». И только ближе к концу 20 столетия исследователи стали активнее изучать этот период и высказывались идеи о том, что процесс развития безграничен [2; 3].

Рассмотрим критерии дифференциации взрослости:

- хронологически – это возраст (по разным источникам) примерно от 18 до 65 лет.
- в физиологическом плане взрослость связывают с оптимальным функционированием всех систем организма;
- в юридическом – с возможностью соблюдать нормы и правила социальной жизни, нести ответственность за собственные решения и поступки;
- в социальном – с возможностью занимать определенные статусные позиции, демонстрировать уровень своих социальных достижений.

Наиболее полно понимание глубинной сути взрослости представлено в экзистенциально-психологических контекстах. А. Маслоу, Э. Эриксон чертами зрелой личности считают способность к самоактуализации, генеративность, производительность, созидательность и неуспокоенность, заинтересованность в устройстве жизни и наставлении нового поколения. Г. Олпорт предлагает нам следующие характеристики здоровой, состоявшейся взрослой личности:

1. Широкие границы «Я»: вовлеченность в большое количество социальных связей; участие в разных, значимых для себя, видах деятельности; отсутствие рамок или ограничений для того, что кажется интересным; открытость миру.

2. Способность к искренним и позитивным межличностным отношениям: любовь в отношении своей семьи, близких людей; толерантность к ценностям и установкам других, способность входить в различные общности и эффективно строить взаимодействие с людьми, несмотря на разницу мировоззрений, характеров и пр.

3. Принятие себя и своих чувств, отсутствие эмоциональных барьеров, умение справляться с собственными эмоциями: взрослая личность воспринимает себя позитивно, относится к себе с уважением; не испытывает зависти и внутреннего озлобления к другим; эмоционально не обременяет собой других людей, контролирует свои состояния, просчитывая то, как ее чувства могут повлиять на других; способна переносить жизненные трудности без эмоциональных срывов и саморазрушения.

4. Реализм в восприятии действительности и притязаниях: способность видеть вещи, события, отношения такими, какие они есть, не приукрашивая их и не убегая от них, если они не оправдывают ее представлений или ожиданий; способность ставить перед собой лично значимые и реалистичные цели.

5. Способность к самопознанию и чувство юмора: готовность к саморазвитию; объективность по отношению к себе; умение принять критику, посмеяться над собой, при этом уважительно относясь к своим достоинствам и недостаткам.

6. Наличие цельной жизненной философии: способность выделять самое значимое, сущностное в своей жизни; наличие собственной системы ценностей и принципов [3; 4].

Е. Е. Сапогова предлагает следующие личностные характеристики взрослого человека: готовность и умение брать на себя ответственность и принимать решения; стремление к власти и наличие организаторских способностей; способность к эмоциональной и интеллектуальной поддержке других; уверенность в себе и целеустремленность; склонность к философским обобщениям; защита системы собственных принципов, идеалов и жизненных ценностей; умение сопротивляться проблемам реальности с помощью развитой воли; сформированность индивидуального жизненного стиля; стремление оказывать влияние на мир и передавать накопленный опыт молодому поколению; реализм, рационализм, трезвость в оценках; стабилизация системы социальных ролей, исполняемых человеком; устойчивое и позитивное чувство, что жизнь состоялась и была прожита человеком именно так, как было нужно [3; 4].

В качестве внешних, объективных признаков взрослости традиционно рассматриваются: проживание, отдельное от родителей; материальная независимость; брак; рождение детей [6].

Однако большинство вышеперечисленных характеристик скорее являются умозрительными построениями, реальная картина отличается от теории, события конца 20 – начала 21 века принесли новые веяния, которые трансформируют существующий коллективный образ взрослого человека. Вышеназванные общепринятые признаки перестают выполнять функцию маркеров взрослости.

Обсудим современные тенденции по отношению к взрослости:

1. Пролонгация периода перехода к взрослости: до 18 века завершение детства связывалось с половым созреванием, сразу по его окончанию следовал период вступления во взрослость, в 19 в. во многих странах было введено систематическое школьное образование, что привело к увеличению периода экономической зависимости ребенка и к отсрочке момента принятия ролей, свойственных взрослому человеку. Увеличивается количество, так называемых, «переходных» периодов, среди которых подростничество, юность, молодость, которые хронологически могут попадать в категорию «взрослость», тем не менее, имеет место стойкая тенденция на их внутреннее дробление на подпериоды и увеличение длительности перехода к взрослению, а также отсутствие ощущения психологической зрелости у большого количества людей, находящегося уже непосредственно на этапе взрослости.

Таким образом, между завершением подросткового возраста и началом зрелости фиксируется достаточно длительный период, практически до 30-35 лет, который уже не является в собственном смысле подростковым, но так и не становится периодом действительной взрослости [2].

2. Увеличение возраста вступления молодых людей в брак (в среднем 28 лет): институт семьи постепенно перестает быть универсальным, теряет свою устойчивость и определенность, дробится на множество форм.

3. Отсроченное родительство: отодвигается период рождения детей, средний возраст рождения первого ребенка составляет 30 лет.

4. Изменение взаимоотношений с родителями, обществом: в 20 веке подростки и юноши стремились к экономической и эмоциональной независимости от родителей, современные молодые люди не стремятся отделиться от родителей, в английском языке появился термин кидалт – kid-adult, в буквальном переводе, ребенок-взрослый, что в психологии называют «Синдромом Питера Пэна». Во многих странах Запада зафиксирован новый феномен, получивший название «дети-бумеранги» (boomerangchild) молодые люди, которые

после окончания школы, в соответствии со сложившейся ранее традицией, вначале пробуют жить самостоятельно, но затем довольно быстро возвращаются в родительский дом. В США существует еще одно название описываемому феномену – «твикстер» – человек, находящийся между детством и взрослостью. Твикстеры обычно либо сидят без работы, либо часто меняют ее, в случае хорошего заработка, они тратят свои деньги на гаджеты, развлечения, путешествия, модную одежду. В Италии таких молодых людей называют «bamboccioni» (большие мальчики-куклы), в Англии – «sponge» (губка) и «basementdweller» (подвальный житель, поскольку им как временное жилье часто отводят комнату в подвальных помещениях дома), в Германии – «nesthocker» (от «nest» – гнездо и «hock» – клюка, опора) – «птенец, не вылетающий из гнезда», в Японии – «parasitesingle» (одинокие паразиты) [2; 3; 4; 6].

Еще один появившийся термин – «инфантилы» – молодые люди, которые, имея возможность делать что-либо для своего будущего, живут уклоняясь от ответственности и предпочитая жить в положении детей, не имея среднесрочных и долгосрочных целей, они нигде не учатся и не работают или учатся формально, «для родителей». Это лица без определенных занятий и интересов, которые проводят время в Интернете, в социальных сетях, играют в компьютерные игры [2; 3; 4; 6].

От инфантильности, представляющей собой, по сути, социально и культурно обусловленный эффект расслоения разных аспектов взросления и одновременности их актуализации, следует отличать ювенильность, под которой понимается осознанный или полусознанный выбор в пользу продления юности. Ювенильный взрослый материально самостоятелен, умеет искать и находить работу, способен зарабатывать на жизнь, легок на подъем, имеет много друзей и знакомых и не страдает от одиночества. Это человек, который ищет себя, боясь ошибиться в выборе, откладывает окончательный выбор спутницы/спутника жизни, дела и совершает его поздно (в 27, 30, 35 лет) или не совершает вообще, превращая «свободу поиска» во что-то самоценное [2; 4; 6].

Необходимо отметить, что современная сфера услуг активно закрепляет в человеке нежелание взрослеть и дольше оставаться в роли ребенка. «Играющие» взрослые – новая целевая аудитория компаний в сфере игр, анимации и кино, которая приносит рынку немало прибыли, например, в Южной Корее существует специальная ежегодная ярмарка для взрослых потребителей игр – «Kidult&HobbyExpo». Своё обозначение придумали и в LEGO: AFOLs – «Adult Fans of LEGO» (взрослые фанаты LEGO). В 2018 г. компания «Sony» перевыпустила Play Station Classic образца 1994 г. для «ностальгирующих по детству взрослых». Согласно некоторым

статистическим данным, современный взрослый тратит от 18% до 50% своего заработка на игрушки для себя. Тем временем, в детском возрасте мы можем наблюдать противоположную тенденцию, направленную на культивирование внешних признаков взрослого поведения: появились дети-блогеры с личными аккаунтами в инстаграм и ютуб, ведущие трансляции по технике нанесения макияжа, на фото которых акцентируется внимание на сексуальности и чувственности создаваемого образа. Эпоха потребления с детского возраста воспитывает отношение к игрушкам как маркерам статусности, престижа, зачастую, направленность кукол акцентирует внимание только на стилизации одежды, причёске и макияже. В итоге «недоигравший» ребенок компенсирует эту невосполненную потребность в течение последующей жизни.

5. Изменения в профессиональной сфере. В альманахе перспективных отраслей и профессий на ближайшие 20-30 лет «Атлас новых профессий» дан анализ отраслей, которые будут активно развиваться, новых технологий, характеристик и качеств новых специалистов, которые будут предъявляться работодателями в данных сферах. Не претендуя на полный анализ профессий, кратко опишем только некоторые из них: «специалист по формированию возможного образа будущей жизни ребенка» формирует траекторию его развития на основе желаний родителей, способностей и представлений самого ребенка; «личный тьютор по эстетическому развитию» строит для потребителя индивидуальную траекторию взаимодействия с продуктами искусства; «проектировщик личной безопасности» оценивает и проектирует жизнь человека с точки зрения всех возможных рисков; «дизайнер эмоций» создает эмоциональный фон контента с использованием новых каналов доставки информации, в том числе и напрямую в мозг потребителя, чтобы в ходе потребления контента у пользователя возникали необходимые ощущения и эмоции. Согласно данным сайта, перечисленные профессии будут востребованы после 2020 года [1].

Таким образом, названные выше тенденции приводят к тому, что у современного человека появляется:

- с одной стороны, потребность получать желаемое, а, с другой, ее насыщаемость, в силу того, что рынок создает новые тренды и формирует новый спрос;
- глубокое чувство неудовлетворенности и депрессию, и одновременно, обеднение чувств, безучастность;
- страх оставаться наедине с самим собой и отсутствие навыков построения близких, теплых взаимоотношений;
- минимизация прямого общения и параллельное расширение общения в виртуальном пространстве;

- фокусировка интересов на внешней презентации жизни, стремлении «иметь» (селфи, фотографирование еды в инстаграм), а не «быть», не проживать момент во всей его полноте «здесь и сейчас», перенос центра внимания на «там и тогда»;

- желание получить помощь, зависимость от других и избегание брать на себя ответственность;

- сосредоточенность на телесной красоте и молодости и страх взросления и старения.

Страх взросления и старения, конечно же, может оттягивать наступление зрелости, как психологической характеристики, «страшно не то, что мы теперь взрослые, а то, что взрослые теперь – это мы» – пишет Линор Горалик. Но если возникает понимание, что именно мы и есть те самые взрослые, то раскрывается широкое поле поиска решений: быть или не быть ими, а если быть, то какими и как?

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://atlas100.ru>
2. Лишаев А. С. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) / А. С. Лишаев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия Философия. Филология. – 2016. – С. 110-133.
3. Сапогова Е. Е. Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова. – М. : Генезис, 2016. – 312 с.
4. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.
5. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики / Г. С. Сухобская // Новые знания. – 2002. – № 4. – С. 17–20.
6. Толстых Н. Н. Современное взросление / Н. Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 7–24.

АННОТАЦИЯ

Скляренко О. Н. Категории «взрослость» и «зрелость» в современном мире

В статье дается определение и анализ периода взрослости, короткий исторический очерк развития научной мысли о взрослости, как предмете исследования. Рассматриваются признаки взрослости и зрелости с точки зрения разных научных подходов. Анализируются психологические характеристики современного взрослого.

Ключевые слова: взрослость, зрелость, взросление, акмеология.

SUMMARY

Sklyarenko O. N. “Adulthood” and “maturity” in the modern world

The article gives a definition and analysis of the period of adulthood, a short historical outline of the development of scientific thought about adulthood as a subject of research. The signs of adulthood and maturity are examined in terms of different scientific approaches. The characteristics of a modern adult are analyzed.

Key words: adulthood, maturity, acmeology.

Филатова Анна Викторовна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

В настоящее время в приоритете педагогической работы находится формирование всесторонне развитой личности, которая находится в гармонии с собой и с окружающим миром. Период становления и развития личности, а также ее первичная социализация относится в основном к школьному периоду жизни человека. Сферой педагогической деятельности является образование, обучение и воспитание. Но в настоящее время для достижения результата педагогической деятельности становится важным развитие у учащихся общечеловеческих, моральных ценностей и норм, коммуникативных умений, сохранение психического и физического здоровья. Для исследования был выбран младший школьный возраст, так как он является таким периодом, в котором ребенок начинает аккумулировать и усваивать все то, что накопило для него человечество. Учитель начальной школы в данной системе становления личности является посредником между детским миром и миром взрослых. Поэтому основная его задача – это воспитать всесторонне развитую личность.

Для рассмотрения факторов влияния учителя на формирование личностных особенностей учащихся несомненно нужно знать определения всех составляющих изучаемой проблемы. Так что же такое фактор? С. И. Ожегов толковал понятие фактор как момент, или существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [4, с. 317].

Принято выделять внутренние и внешние факторы. К первой группе относят собственную активность личности,

которая порождается противоречиями, мотивами и другими интересами, которая реализуется в самовоспитании, в общении и деятельности.

Социальная и природная макро-, мезо-и микросреда, воспитание в широком и узком, социальном и педагогическом смысле – безусловно, относятся к внешним факторам.

К. Д. Ушинский считал, что роль наследственности, как внутреннего биологического фактора, воспитания и среды, как внешних социальных факторов, несомненно, важны в развитии гармоничной личности и формировании личностных качеств, но выдающийся педагог утверждал, что человек способен улучшать все эти факторы за счет своей собственной активности.

Что касается особенностей, то их разделяют на две группы: психологические и личностные. Психологические особенности личности человека включают в себя темперамент, характер, интересы, склонности, способности.

Личностные особенности – это внутренние и глубинные особенности человека, которые, с одной стороны, являются, как правило, константными, базисными характеристиками конкретного индивида, а с другой стороны, в более полной мере определяют индивидуальные поведенческие реакции и психические состояния, влияющие на эффективность и надежность деятельности. Личностные особенности – это не только и не столько способности, психологический характер и рисунок тела, сколько мотивы человека, его стремления и воля, его личностная устойчивость и личностная идентичность [2, с. 85].

Под влиянием личностных особенностей могут изменяться и психологические особенности. Если у человека есть стремление и воля, он сформирует нужный характер, изменит свой темперамент и разовьет в себе нужные способности.

В ходе нашего исследования можно сделать вывод, что формирование личностных особенностей происходит в процессе общения и взаимодействия с другими людьми. Вне человеческого общества духовное, социальное, психическое развитие происходить не может. Рассмотрим, как происходит развитие личностных особенностей ученика в школьном коллективе.

Так, в начальных классах у учащихся происходит перестройка межличностной системы отношений, за счет чего реализуется потребность младшего школьника в социальном соответствии: желание соответствовать социальным требованиям, быть общественно полноценным, выполнять правила общественной жизни. Это побуждает ребенка искать друзей и проявлять интерес к сверстникам. У некоторых детей в этот период могут проявляться иные, не свойственные им особенности в поведении,

например, разочарование, скрытность, отрицательное отношение к учению, несмотря на то, что они хорошо были подготовлены к школе. У учащегося начальных классов резко изменяется распорядок дня, наступает сильное утомление, так как с приходом в школу ребенок занимается постоянно умственной деятельностью. Происходит смена игровой деятельности на учебную и проявляется влияние новых взаимоотношений между сверстниками, другими учащимися и учителем. Жизнь младшего школьника становится все более тесно связанной с личностью учителя и с коллективом.

Ученые признают, что, с одной стороны, при определенных условиях коллектив нивелирует личностные особенности, а, с другой стороны, проявление и развитие индивидуальности возможно только в коллективе. Коллективная деятельность способствует проявлению творческого потенциала личности, незаменима роль коллектива в формировании идейно-нравственной ориентации личности, ее гражданской позиции, в эмоциональном развитии. Именно поэтому очень важно, чтобы учитель начальных классов был профессиональным и квалифицированным руководителем школьного коллектива.

Благодаря субъект-субъектным отношениям, когда ученик получает знания, находясь в постоянном диалоге с учителем, педагог занимает центральное место в формировании личностных особенностей ученика, так как он оказывает непосредственное влияние на развитие конкретного младшего школьника. Непосредственно в начальной школе происходит, безусловно, самое существенное влияние учителя на развитие личности ребёнка в целом и его личностных особенностей в частности. Следует отметить, что каждый учитель индивидуален, уникален, обладает только ему присущими чертами и качествами личности, поэтому влияние, оказываемое педагогом на формирование личностных особенностей, может быть как позитивным, так и негативным. В статье будут рассмотрены общие факторы влияния личности учителя на развитие личностных особенностей учащихся. Таковыми факторами могут быть:

- самобытность личности педагога;
- профессиональные качества педагога (знание педагогической теории, психологии, методик преподавания и возрастных особенностей младших школьников, дисциплинированность, педагогический такт, в проявлении которого выражается общая культура учителя, мастерство, организованность, трудолюбие, артистичность);
- личностные качества учителя (эмпатийность, человечность, доброта, терпеливость, порядочность, честность,

ответственность, уважение к людям, нравственность, остроумие, наблюдательность).

Чем ярче выражены эти факторы в личности учителя, тем более значимо влияние учителя младших классов на формирование личностных особенностей ребенка. Ученики постоянно в большей или меньшей степени испытывают влияние личностной индивидуальности учителя – его ожиданий, ценностей, интеллектуальных и творческих способностей, характера и пр.

Чтобы факторы влияния на процесс формирования личностных особенностей имели положительный результат, необходимо учитывать индивидуальность каждого отдельного ребенка, его особенности и возможности, рассматривать его как уникальную личность с присущими ей индивидуальными склонностями и творческим потенциалом. Необходимо учитывать индивидуальный темп развития каждого ребенка, наблюдать за его ростом и развитием, сравнивать результаты работы с его собственным продвижением, а не с успехами других детей или групповым уровнем, никогда не позволять себе оценивать личность ребенка, а высказываться только относительно результатов его работы. Педагог, в данном процессе познания и развития, должен стать мотиватором. Он должен быть таким человеком, который всегда будет расположен к детям, сердечным, гуманным, внимательным и искренним (В. А. Сухомлинский), человеком, который всегда имеет в виду их социальную незащищенность (Я. Корчак) и может видеть себя в детях, встать на их позицию (Ш. А. Амонашвили).

Формирование личностных качеств учеников, которые позволяют проявлять высокую профессиональную мобильность и в то же время соответствовать новейшим социальным запросам информационного общества, опираются также на самосознание личности, одним из компонентов которого является самооценка. Самооценка представляет собой оценку своей личности, в частности и самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Нужно помнить, что самооценка формируется в процессе социализации личности постепенно, под влиянием и оцениванием учителя.

В этих условиях суждение, мнение и оценка педагога становятся наиболее значимыми факторами развития личности учащегося, а отметка становится формой оценки изменений в нем. В связи с этим можно сказать, что ученикам необходимо получать от учителя эмоциональную и позитивную словесную оценку. Оценка должна носить содержательный характер и не просто завершать процесс учебно-познавательной деятельности, а сопровождать его на всех этапах. В таком случае она станет стимулом, поможет в создании ситуации успеха и направит учебно-познавательную деятельность

младших школьников.

Воспринимая свою учебную деятельность как социально значимую и социально оцениваемую, младшие школьники стремятся точно следовать указаниям учителя, копируют его манеру поведения и стиль общения. Это позволяет выделить в качестве важного фактора, влияющего на становление личностных особенностей учащегося, индивидуальные качества учителя и его профессиональную самооценку.

Постоянная включенность в общение с детьми в течение рабочего дня требует от педагога больших нервно-психических затрат, эмоциональной устойчивости, терпения, контроля за внешними формами поведения. Процесс обучения и воспитания осуществляется постоянно в прямом контакте с детьми как непрерывный выбор и обоснование преподавателем своей шкалы ценностей, своих убеждений, взглядов, настроений. Таким образом, с личностью педагога, который стал в школе для детей непререкаемым авторитетом, связывают формирование таких понятий у учащихся, как честное слово, кодекс чести, достоинство личности, которые формируются у учащихся в младшем школьном возрасте.

Еще одним из немаловажных факторов влияния на развитие личностных особенностей учащихся являются социальные условия. Так, К. М. Левитан отмечал, что социальные условия могут ускорять или замедлять развитие личности педагога и, как следствие, формирование его профессионального самосознания. К главным социальным факторам, оказывающим влияние на данный процесс, ученый относил следующие: состояние учебно-материальной базы школ, наличие возможностей для творческой работы и самообразования, материально-бытовые условия жизни учителей [3, с. 15]. Следовательно, не имея условий для развития личности педагога, невозможно правильное формирование и развитие личностных особенностей учащихся.

В течение всех лет обучения ребенка в начальной школе учитель, будучи для него значимым взрослым, остается важнейшим агентом социализации, оказывает влияние не только на развитие когнитивной сферы и приобретение необходимых знаний и навыков, на формирование учебной деятельности (то есть умение приобретать знания под руководством и самостоятельно, овладение соответствующими навыками самоконтроля), но и на мотивацию, прежде всего познавательную, учебную мотивацию, а также мотивацию достижения.

Важнейшей характеристикой учителя как агента социализации и формирования личностных особенностей ученика является стиль педагогической деятельности. Необходимо отметить, что влияние педагогического стиля общения, который служит инструментом

воздействия на эмоциональное благополучие школьника опосредованно влиянием семьи. Дидактогенная, т. е. негативное психическое состояние учащегося, вызванное нарушением педагогического такта со стороны учителя, не возникнет, если ребенок чувствует постоянную поддержку, принятие и защиту со стороны родителей.

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на социализацию и развитие ребенка в школе, и, в частности, на формирование его личностных особенностей, является убежденность учителя в возможностях ученика. Ожидания учителя в наибольшей степени осуществляются по отношению к двум крайним категориям детей: 1) школьникам, которых он считает способными (их родители и они сами также высоко оценивают свои способности), и 2) детям, которых учитель считает не способными к обучению. Важнейшим условием в обоих случаях, однако, является восприятие детьми педагога как значимого взрослого. Ученики, которые вызывают у педагога как позитивное, так и явно негативное отношение, постоянно находятся в сфере его внимания. Первые он чаще хвалит, одобряет, ставит в пример. Другие учащиеся не вызывают яркого эмоционального отношения, как правило, остаются без внимания учителя. Таким образом, ожидания учителя, особенно в самом начале обучения, когда значимость оценки педагога особенно высока, оказывают существенное влияние на мотивацию, поведение и самооценку ребенка, что, безусловно, влияет на формирование личностных особенностей учащихся.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы приходим к выводу, что личность педагога является мощным фактором влияния на формирование личностных особенностей учащегося. Педагог как субъект педагогической деятельности представляет собой совокупность, сплав индивидуальных, личностных, собственно субъектных качеств, которые обеспечивают эффективность его трудовой деятельности и влияют на формирование личностных особенностей младших школьников. Общение с учителем помогает учащемуся устанавливать социальные контакты, познавать себя и других, оно оказывает самое непосредственное воздействие на особенности и развитие общения ребенка со сверстниками. Педагог становится не только источником информации, а человеком, который организует и направляет учебно-воспитательный процесс, ведет развивающее обучение детей. Для младшего школьника учитель – это образец для подражания, эталон в общении и взаимодействии с окружающими, следовательно, идеальный образ для копирования индивидуальных особенностей. Такая чрезвычайно важная роль учителя в формировании личностных особенностей учащихся способствует развитию личности ребенка, эффективности воспитания и обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Исев Е. И. Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога / Исев Е. И., Косарецкий С. Г., Слободчиков В. И. // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 15-18.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
4. Ольшанский В. Б. Практическая психология для учителей / В. Б. Ольшанский. – М., 1994. – 272 с.

АННОТАЦИЯ

Филатова А. В. Факторы влияния личности учителя начальных классов на формирование личностных особенностей учащихся

Статья представляет краткий анализ и систематизацию основных факторов воздействия личности педагога на развитие подрастающего поколения. Автор также рассматривает взаимосвязь личностных особенностей учителя и формирование определенных качеств личности обучающегося младшего школьного возраста.

Ключевые слова: фактор влияния, личность, личностные особенности.

SUMMARY

Filatova A. V. Factors of the influence of the personality of a primary school teacher on the formation of personal characteristics of students

The article gives a brief analysis and systematization of the main factors of the influence of the teacher's personality on the development of the younger generation. The author also considers the relationship of personal characteristics of a teacher and the formation of certain personality traits of a primary school student.

Key words: influence factor, personality, personality traits.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АГРЕССИИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В последнее время изучение проблемы агрессивного поведения становится все более популярным направлением исследовательской деятельности психологов. В Европе и Америке регулярно проводятся симпозиумы и семинары по этой проблематике, что является вполне естественной, поскольку в этой интересной, сложной и интенсивно изучаемой области остается множество нерешенных проблем и вопросов. Среди них – вопрос о природе и источниках агрессии, ее внутренние и внешние детерминанты.

Общие аспекты агрессивного поведения человека, его сущности и истоков глубоко исследованы отечественными и зарубежными учеными (Л. М. Аболин, А. Ассингер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Берон, Ф. Б. Березин, О. О. Бодальов, И. Б. Бойко, Л. Ф. Бурлачук, В. В. Горинов, И. В. Горшков, Д. М. Давыдов, Е. Г. Дозорцева, М. О. Качаева, Е. Кэррол, С. Л. Кравчук, И. В. Крук, К. Лоренц, Л. О. Пережогон, Ф. Риман, Д. Ричардсон, А. М. Столяренко, Б. В. Шостакович и др.).

Правовые аспекты агрессивности и агрессии, связанные с психологическими особенностями личности, спецификой деятельности работников ИТУ, нашли свое отражение в исследованиях В. Г. Андросюка, Л. М. Балабановой, В. О. Лефтерова, Т. Г. Морозовой, О. В. Тимченко и др.

В связи с вышеизложенным, существует насущная необходимость исследования детерминанта агрессивного поведения сотрудников ИТУ, определение направлений предупреждения правонарушений агрессивных проявлений среди сотрудников ИТУ и пути формирования способности к правомерному применению силы, принуждению, использованию специальных средств и табельного огнестрельного оружия в служебной деятельности.

В зарубежных и отечественных психологических исследованиях анализируются особенности влияния определенных ситуаций на агрессивность человека (А. Г. Амбрумова, О. Г. Антонова-Турченко, Н. М. Ануфриев, О. И. Донцов, О. А. Донченко, О. Б. Элькинбард, Е. Л. Носенко, Т. А. Полозова, Т. М. Титаренко, А. И. Чеботарь и др.). Установлено, что импульсивные (или экспрессивные) проявления агрессии человека часто являются реакцией на определенные ситуации (Л. Берковиц). Результаты лабораторных экспериментов

зарубежных психологов свидетельствуют, в частности, о сильном влиянии прямой провокации, вербальной или физической, на актуализацию агрессии (Г. Бэрн, Д. Майерс, Д. Ричардсон).

В поисках причин проявления и механизмов агрессии проводились различные исследования, которые условно можно разделить на биологические, социальные и психологические. Они по-разному определяют сущность агрессии и объясняют ее причины и механизмы. Биологи отмечают изменения медиаторного обмена, характерные для агрессивного поведения; связывают агрессивность с морфологическими изменениями головного мозга; социологи привлекают внимание роли изменений в “обучении” агрессии; другие выводят агрессивность из сугубо психологических механизмов.

Основные теоретические подходы к изучению агрессии приведены в сравнительной таблице 1.

Таблица 1.
Сравнительная таблица теоретических объяснений агрессии

<i>Теоретический подход</i>	<i>Представители</i>	<i>Понимание агрессии</i>
Биологические объяснения		
Этиология	К. Лоренц (Lorenz, 1974), Муммендей (Mummendey, 1996)	Внутренняя энергия
	Дарвин (1859), Дейли и Уилсон (Daly & Wilson, 1994), Басс и Шейклфорд (Buss & Shakelford, 1997)	Продукт эволюции
Социобиология	Майлз и Кэри (Miles & Carey, 1997), Ди Лалла и Готтесман (DiLalla & Gottesman, 1991)	Наследственная предрасположенность
Генетика поведения		
Психологические объяснения	З. Фрейд, А. Адлер, Г. Маркузе	Инстинкт разрушения
Психоанализ	Маркус-Ньюхалл, Педерсен, Карлсон и Миллер (Marcus-Newhall, Pedersen, Carlson & Miller, 2000), Л. Берковец и Ле Паж (L. Berkowitz & Le Page, 1967)	Целенаправленное побуждение
	Л. Берковец (L. Berkowitz, 1989)	Реакция на негативные эмоции

Фрустрационная теория агрессии	Шехтер (Schachter, 1964), Зилманн (Zillmann, 1979)	Результат нейронального возбуждения
Социально-когнитивный подход	Хьюсманн (Huesmann, 1988, 1998), Гуерра (Guerra, 1997), Эрон (Eron, 1994)	Функция переработки информации
Теория научения	А. Бандура (A. Bandura, 1983).	Результат обучения через подкрепление и подражание
Модель социального взаимодействия	Тедeschi и Фелсон (Tedeschi & Felson, 1994), Андерсон (Anderson, 1998)	Результат процесса принятия решений

На основании анализа основных теорий, объясняющих природу агрессии, можно прийти к следующим выводам:

- механизмы проявления агрессии сложные и многогранные, объяснить их можно только комплексом нейрональных, биологических, физиологических, морфологических, социальных и психологических факторов;
- агрессия может быть не только жестокой, но и нормальной реакцией индивидуума в ходе борьбы за выживание;
- агрессивные действия могут быть ослаблены или направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентации человека на позитивную модель поведения, устранение условий, способствующих агрессии.

По нашему мнению, психологическими детерминантами возникновения агрессии является влияние соответствующих провоцирующих объективных и субъективных факторов:

Индивидуально-психологические:

- присущие личности черты характера (негативизм, жадность, жестокость, хитрость, завистливость, интеллектуальная неполноценность, слабая воля, эмоциональная неустойчивость, ригидность, подозрительность и т. п.);
- деструкция личности, патология черт характера;
- личностные негативные установки (обесценивание моральных, правовых, эстетических и этических норм, эксцентричные убеждения (например, параноидальные идеи) и т. п.), отсутствие положительных жизненных устремлений и целей;
- интенсивное негативное настроение с неотрагированными эмоциями (гнева, ярости, обиды, злости и т. д.).

Психофизиологические:

- преимущество моторного двигательного компонента над умственным и сенсорным;
- невротические реакции;
- преимущество процессов возбуждения над процессами торможения и т. д.;
- обязательство выдерживать длительное эмоциональное напряжение;
- неспособность к длительному напряжению сенсорных систем в условиях монотонности и т. п.

Психофизические:

- тяжелые хронические и соматические заболевания;
- психическое и физическое переутомление;
- кожные черепно-мозговые травмы (повреждения определенных участков головного мозга (вентромедиальных ядер гипоталамуса) и т. п.

Психолого-педагогические:

- психологическая некомпетентность лица;
- отсутствие индивидуального подхода к личности;
- неадекватность воспитательных мероприятий;
- безразличие, бестактность, раздражительность по отношению к личности со стороны ее окружения;
- снижение оценки деятельности и блокирование личностного роста;
- отказ в своевременной помощи личности и непонимание ее эмоционального состояния;
- обучение агрессивному обращению.

Социально-психологические факторы:

- неблагоприятные условия взаимодействия лица со своим ближайшим окружением, в семье и в профессиональной деятельности;
- стремление избежать давления обязанностей и требований;
- выражение оскорбления на судьбу и конкретных людей;
- трудный эмоциональный климат в семье (алкоголизация близких, непонимание со стороны других, систематические конфликты и т. д.).

Мы считаем целесообразным выделить следующие типы агрессии сотрудников ИТУ, а именно: правомерная (доброкачественная) и неправомерная (злокачественная).

Так, под правомерной агрессией сотрудников ИТУ мы понимаем эмоционально-волевую реакцию работника ИТУ на опасность, противоправное действие, несправедливость, угрозу жизнедеятельности (личной или для окружающих), что обеспечивает правовую и физическую защиту субъективной и объективной

реальности личности и окружающей среды или активные действия и поступки работника с целью предотвращения возможного преступления.

Среди видов правомерной агрессии, присущих работнику ИТУ, следует выделить следующие:

псевдоагрессия игровая – это учебно-тренировочная игровая агрессия, что не имеет никакой разрушительной цели и никаких отрицательных мотиваций (гнев, ненависть), ее цель – совершенствования мастерства и ловкости, формирование быстроты реакции и способности к проявления правомерного принуждения в служебной деятельности;

защитная агрессия – ответная реакция работника на противоправное действие или несправедливость, что причинила страдания ему или окружающим;

наступательная агрессия – умение работника ИТУ проводить наступательные решительные правовые действия против осужденных, с целью пресечения преступления;

физическая – активная – прямая – это использование физической силы против осужденных;

физическая – пассивная – прямая – способность работника ИТУ физически, например, фактом своего мужества, не позволить человеку, нарушающему закон, достичь желаемой цели или заняться желанной противоправной деятельностью;

инструментальная – активная – прямая – это использование предметов специального назначения, табельного огнестрельного оружия, с целью предупреждения или пресечения преступлений;

психологическая агрессия – это сознательное (прямое или косвенное) психологическое влияние на личность осужденного в случае, если целью этого влияния является достижение определенной правовой цели – прекращение возможного преступления.

По нашему мнению, психологический механизм проявления правомерной агрессии сотрудников ИТУ – это совокупность психических процессов, которые регулируются волей, то есть ощущением, восприятием и осознанием лицом оперативно-сложной ситуации, которая требует принятия решения относительно правомерного применения средств воздействия.

Схематически психологические детерминанты проявления правомерной агрессии можно изобразить так:

1. Возникновение оперативно-сложной ситуации, требующей правомерного применения силы (внешний объективный фактор).
2. Постановка задания перед сотрудником ИТУ (внешний объективный фактор).

3. Подготовительный этап решения задачи работником ИТУ (комплекс внутренних субъективных факторов, а именно: мотивы

(например, “для выполнения своих функциональных обязанностей я должен прекратить преступление”), установки (например, “я должен выжить”, “я должен задержать преступника”), цель (например, “я хочу задержать преступника, чтобы предотвратить обострение оперативно – сложной ситуации”), доскональное знание правовых аспектов деятельности, профессионально-психологическая готовность к правомерного применения силы (проявления правомерного агрессии).

4. Принятие решения относительно вида и формы проявления правомерной агрессии (внутренний субъективный фактор).

5. Непосредственное решение задачи (совокупность внешнего объективного и внутреннего субъективного факторов).

Под неправомерной агрессией сотрудника ИТУ мы понимаем эмоциональную, аффективную реакцию личности на конфликтные, экстремальные и негативные ситуации, когда лицо теряет контроль над собой и своими эмоциональными проявлениями, не способен к волевой регуляции поведения, что может повлечь негативные последствия для самой личности и для окружающей среды. К видам неправомерной агрессии относят: неправомерная физическая агрессия; сексуальная агрессия; неправомерная инструментальная агрессия; неправомерная вербальная агрессия; неправомерная психологическая агрессия.

Психологическими детерминантами проявления неправомерной агрессии является совокупность объективных и субъективных факторов, базирующихся на преобладании процессов возбуждения над процессами торможения, личностной слабости, в неумении личности сдерживать свои влечения, негативные эмоции и осуществлять контроль над своим поведением и тому подобное.

Под влиянием служебной деятельности личность сотрудника ИТУ может быть подвержена профессиональной деградации. К числу наиболее опасных факторов относят: высокую эмоциональную напряженность работы сотрудника ИТУ, наличие негативных эмоций (раздражением, негативизмом), а также необходимость их подавления, длительным отсутствием возможности для психоэмоциональной разрядки. Все это существенно влияет на личную жизнь, черты характера работников, поведение дома и на работе.

Формирование у сотрудников ИТУЮ, со склонностью к неправомерной агрессии, профессионально-психологической готовности к правомерному применению силы в служебной деятельности – это сложный, длительный, многокомпонентный процесс, который зависит, в первую очередь, от самой личности, то есть от осознания ею реальности происходящего, от мотивационной убежденности о необходимости изменения негативных форм поведения, ее желание измениться, от степени доверия к психологу. Этот процесс

обеспечит поэтапное развитие профессиональной устойчивости и большую эффективность исправительно-трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэрн Р. Агрессия: [пер. с англ.] / Бэрн Р., Ричардсон Д. – СПб. : Питер, 1997. – 336 с.: ил.
2. Зелинский А. Ф. Криминальная психология: Научно-практическое изучение / А. Ф. Зелинский. – К. : Юринком Интер, 1999. – 240 с.
3. Лоренц К. Агрессия: так называемое «зло»: [пер. с нем.] / К. Лоренц. – М. : Прогресс; Универс., 1994. – 272 с.
4. Морозов А. М. Классификация агрессии. Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции / А. М. Морозов. – Ростов н/ Дону: Изд-во ЛНРЦ «Феникс». – С. 180-182.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 672 с.
6. Berkowitz L. Simple views of aggression // American Scientist. – 1969. – P. 57; 372-388.

АННОТАЦИЯ

Филипенко Р. А. Основные психологические детерминанты агрессии сотрудников исправительно-трудовых учреждений

В статье раскрываются факторы, влияющие на развитие агрессии и агрессивного поведения лиц, находящихся в заключении, также описываются поведенческие проявления агрессивного поведения.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, психологические детерминанты агрессии.

SUMMARY

Filipenko R. A. The main psychological determinants of aggression of the correctional labor institutions' employees

The article reveals the factors that influence the development of aggression and aggressive behavior of persons in prison. It also describes behavioral manifestations of aggressive behavior.

Key words: aggression, aggressive behavior, psychological determinants of aggression.

УДК 159.99

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ОКАЗАНИЕ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В экстремальной обстановке, в которой проживает большая часть населения, в связи с ведением военных действий на территории Республик, каждый может столкнуться с различными кризисными событиями – потерять жилье в результате обстрела, получить ранение различной степени тяжести, потерять близких и т.д., уже не говоря о стихийных бедствиях, несчастных случаях, катастрофах и т.д. Человеку, испытывавшему травматический стресс, в связи с утратой близких, сложно представить, как строить свою жизнь дальше, происходит крушение всех планов и надежд, изменяются базисные представления о безопасности в мире, поскольку после страшной потери сложно представить, как строить свою жизнь дальше. Знания о том, как оказывать помощь пострадавшим людям в зоне чрезвычайной ситуации, помогут в дальнейшем избежать развития посттравматического стрессового расстройства.

У человека в экстремальной ситуации могут появляться такие психические состояния, как [1, с. 18]:

- 1) бред
- 2) галлюцинации
- 3) апатия
- 4) ступор
- 5) двигательное возбуждение
- 6) агрессия
- 7) страх
- 8) истерика
- 9) нервная дрожь
- 10) плач

Бред и галлюцинации. Сильное нервное напряжение может обострить уже существующее психическое заболевание. В данной ситуации привлекается помощь медицинских работников, до их прибытия нужно:

1) изолировать пострадавшего и следить, чтобы он не нанес повреждений себе и окружающим;

2) говорить спокойным и доброжелательным голосом. Если пострадавший видит несуществующие предметы или слышит звуки, не стоит его переубеждать в обратном, так как переубедить в таком состоянии невозможно.

Апатия. Во время ликвидации последствий стихийных бедствий, значительных по силе воздействия и масштабу, иногда приходится наблюдать людей в подавленном состоянии, они могут бесцельно ходить по развалинам населенных пунктов. Человек, в состоянии апатии, быстрее обретает душевное равновесие, если его вовлечь в любую совместную деятельность (например: помочь окружающим, нуждающимся в помощи), если такой возможности нет, тогда нужно отвести пострадавшего к месту отдыха и дать ему отдохнуть.

Ступор. При оцепенении важно оказать человеку экстренную психологическую помощь, так как если он пробудет в таком состоянии слишком долго, это приведет к физическому истощению (снижение иммунитета и концентрации внимания, частые простуды, снижение массы тела и т.д.), что в худшем случае может привести к летальному исходу. Основными формами помощи выступают следующие действия:

1) использовать массаж биологических активных точек, расположенных на лбу, над глазами ровно посередине между линией роста волос;

2) человек в ступоре может видеть и слышать. Поэтому четко и медленно говорить пострадавшему то, что может вызвать сильные эмоции (лучше негативные);

3) ладонь свободной руки положить на грудь пострадавшего. Нужно подстроить свое дыхание под ритм его дыхания.

Двигательное возбуждение. В данном состоянии необходимо:

1) изолировать пострадавшего от окружающих;

2) использовать прием «захват»: находясь сзади, просунуть свои руки пострадавшему под мышки, прижать его к себе и слегка опрокинуть на себя;

3) не спорить с пострадавшим и не использовать фраз с частицей «не» (не кричи, не беги и т.п.).

Агрессия. Человеку в данном состоянии можно помочь следующими действиями:

1) постараться свести к минимуму количество окружающих;

2) дать пострадавшему возможность «выпустить пар» (например: выговориться или поручить работу, связанную с высокой физической нагрузкой);

3) не стоит спорить с пострадавшим и критиковать за его поведение, чтобы не направить агрессивное поведение на себя.

Страх. В данном состоянии помощь может быть следующей:

1) не оставлять пострадавшего одного;

2) сделать вместе с пострадавшим дыхательные упражнения, направленные на релаксацию;

3) применять приемы «активного слушания» [1, с. 20].

Нервная дрожь. При наличии данного состояния предпринять следующие действия:

- 1) взять пострадавшего за плечи и в течение 10-15 секунд сильно и резко потрясти, для того чтобы усилить дрожь. После завершения реакции нужно уложить его спать;

- 2) нельзя укрывать пострадавшего и обнимать, иначе напряжение останется в теле, что может привести к различным заболеваниям (например: гипертония).

Плач. В данном состоянии необходимо предпринять следующие действия:

- 1) установить с пострадавшим физический контакт (взять за руку, положить свою руку на плечо), использовать приемы «активного слушания»;

- 2) дать возможность «выплеснуть» свое горе или страх [1, с. 21].

Истерика. В данном состоянии необходимо оказать следующую помощь:

- 1) создать спокойную обстановку, изолировать от окружающих;

- 2) говорить с пострадавшим уверенным тоном и короткими фразами («выпей воды», «умойся»);

- 3) не потакать желаниям пострадавшего, иначе это поспособствует усилению проявления истерических реакций. После истерики происходит упадок сил, нужно уложить пострадавшего спать.

Интенсивность психических реакций во многом зависит от различных условий и от объективных обстоятельств (условий экстремальной обстановки): длительность, внезапность воздействия и сила проявления. Психогенные нарушения, возникшие вследствие травмирующих обстоятельств чрезвычайной ситуации, связаны с сильным потрясением и испугом. Вероятность развития психогенных расстройств у человека, испытывавшего сильное стрессовое состояние в результате стрессовых событий, во многом зависит от нервной системы, личностных качеств и психологической устойчивости. При возникновении экстремальных ситуаций большинство людей испытывают сильное потрясение, вместе с тем снижается самоконтроль, человек не способен контролировать свои поступки [3, с. 17].

Считается, что одним из тяжелых психических состояний во время чрезвычайной ситуации является ужас – чувство сильного страха, сопровождающего вместе с желанием убежать от источника опасности. В этот момент снижается критичность мышления, теряется контроль над своими чувствами и поведением. У человека может наблюдаться: изменение ритма дыхания, спазм периферийных кровеносных сосудов, расширение зрачков, учащенное сердцебиение, изменение тембра голоса, тремор

определенных частей тела, боль и тошнота в области желудочно-кишечного тракта, потеря сознания. Из-за резкого нарушения работы сердечно-сосудистой системы возможен летальный исход при сильном внезапном страхе [2, с. 40].

Паника – это чувство страха, которое охватывает группу людей и затем передается остальным, перерастает в неуправляемый процесс.

Исследования Е. Карантелли (США) показывают следующие характерные черты паники [2, с. 35]:

- человек, охваченный паникой, всегда верит, что обстановка крайне опасна (паническое бегство прекращается, когда человек думает, что находится вне опасной зоны);

- человек, охваченный паникой, плохо соображает, но его мысли не являются не разумными (проблема скорее в том, что он не ищет альтернативных решений и не видит деталей своего решения, иногда – главных, как в типичном для пожаров случае: прыжке со смертельно большой высоты (пример: террористический акт 11 сентября 2001 года, люди, которые не дождались помощи, предпочли спрыгнуть с верхних этажей здания, чем погибнуть от огня и разрушения здания);

- паническое бегство всегда направлено в сторону от опасности (не делается попыток как-то повлиять на наступление опасности, главное как можно дальше убежать от источника опасности);

- направление бегства при панике не является случайным (выбор – за знакомой дорогой или той, которой бегут другие);

- по своему характеру паническое бегство асоциально (самые сильные связи могут быть прерваны: мать может бросить ребенка, муж – жену и т.п.).

Таким образом, причинами, вызывающими подобные отрицательные формы поведения человека, помимо индивидуально-психологических особенностей личности, являются неожиданность возникновения опасной ситуации, незнание её характера и отсутствие навыков по борьбе со стихией и слабая морально-психологическая подготовка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малкина: Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И.Г. Малкина – Пых – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
2. Мерзлякова Д. Р. Психологическая устойчивость человека в чрезвычайных ситуациях / Д. Р. Мерзлякова – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2014. – 205 с.
3. Сарджвеладзе Н. Травма и психосоциальная помощь / Н. Сарджвеладзе, З. Беберашвили, Д. Джавахишвили, Н. Махашвили // Практическое руководство. – Изд-во «Смысл», 2001. – 92 с.

АННОТАЦИЯ

Чучмарь В. В. Травматический стресс в результате чрезвычайной ситуации, оказание экстренной психологической помощи

В данной статье рассматривается проблема психотравмирующего воздействия личности в период боевых действий. Война является неестественным явлением в природе человека. Она наносит серьезный ущерб не только материально-бытовым условиям населения, но и оказывает влияние на эмоционально-психологическое состояние личности в целом. Человеку, пережившему экстремальную ситуацию, сложно самостоятельно адаптироваться к окружающей среде. Потеря близких людей выбивает человека из привычной колеи и заставляет взглянуть на жизнь совершенно по-другому. Разрушаются основные базисные (иллюзии) представления о себе и об окружающей действительности. В данной экстремальной обстановке находится сейчас большая часть нашего населения, что в свою очередь способствует формированию травмированного общества.

Ключевые слова: психика, апатия, агрессия, страх, истерика, травматический стресс.

SUMMARY

Chuchmar V. V. Traumatic stress as a result of an emergency, the provision of emergency psychological assistance

This article deals with the problem of the traumatic effect of personality during the hostilities. War is an unnatural phenomenon of human nature. It causes serious damage not only to the material and living conditions of the population, but also affects the emotional and psychological state of the individual on the whole. It is difficult for a person who has experienced an extreme situation to adapt independently to the environment. The loss of loved ones disrupts the entire routine and makes one look at life in a completely different way. The basic (illusions) ideas about oneself and about the surrounding reality are destroyed. A large part of our population is in this extreme environment now. In its turn, it contributes to the formation of a traumatic society.

Key words: mind, apathy, aggression, hysterics, fear, traumatic stress.

УДК 159.9

ИГРА И ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ СНЯТИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Нагрузка современных дошкольников иногда удивительна. Они посещают детские сады, различные кружки: танцевальные, театральные, музыкальные, цирковые, художественные и т.д. и спортивные секции. Кроме того, почти как все взрослые, они должны быть вовремя везде. Нервное напряжение родителей также передается детям, добровольно или невольно вовлекая детей в круг своих забот, которые непосильны для детского восприятия. Кроме того, некоторые родители, которые забывают, что способности ребенка не безграничны, рассматривают их как часть домашней учебной программы, что приводит к дополнительным психологическим проблемам для них. Когда дети получают большое количество информации, они становятся физически и эмоционально уставшими.

Кроме того, плохое питание, нарушения в организации сна, ограниченная свобода движений, реакция организма на погоду и нерешенные детские проблемы также могут стать источником психоэмоционального стресса. Стресс, испытываемый организмом ребенка, негативно влияет на его здоровье.

По мнению многих исследователей, основной причиной напряженности является неудовлетворенная потребность. Основными признаками эмоционального стресса у детей дошкольного возраста являются:

1. Плохой сон. Ребенок едва засыпает и очень беспокойно спит.
2. Детская усталость после тренировки.
3. Нерациональная чувствительность, частые слезы по незначительной причине или, наоборот, агрессия.
4. Невнимательность, забывчивость, неуверенность в себе. Ребенок в этом состоянии обычно ищет одобрения и поддержки со стороны взрослых, «давит» на них.
5. Кривляние и упрямство. Сложность в дисциплине.
6. Дрожание рук, качание головой, передергивание плеч, игра с половыми органами, ночное и даже дневное недержание мочи.
7. Потеря веса или, наоборот, увеличение веса.
8. Нарушения памяти, трудности в воображении, плохая концентрация внимания, потеря интереса ко всему, что ранее вызывало активность.

Проблема предотвращения и коррекции психоэмоционального стресса у детей также связана с постоянной занятостью родителей, нежеланием и неспособностью общаться и понимать своего ребенка, и с большим потоком информации с экранов телевизоров и компьютеров, в основном ненужных для ребенка; и с неспособностью детей общаться и находить выход из конфликтных ситуаций. Современный мир предъявляет высокие требования к ребенку и предлагает учебную деятельность с раннего детства. Чтобы соответствовать этим требованиям, у ребенка совершенно нет времени на основную деятельность, в которой он непосредственно развивается и приобретает социальный опыт. Эти проблемы могут быть усугубляться – плохая рациональная диета, плохо организованный сон, отсутствие свободы движений, реакция организма на погоду – все это также может быть источником психоэмоционального стресса.

Есть много рекомендаций по снятию стресса. Например, Ю. С. Николаев и Е. И. Нилов рекомендует реагировать на неприятную ситуацию с улыбкой и шуткой. Психиатр В. Леви предложил выбрать идеального героя с веселым и добрым характером. Хороший эффект от установления отношений, например в семейной жизни, дает игра «Я – ты, ты – я», когда в течение некоторого времени родители и дети меняются ролями и пытаются реагировать на различные ситуации с этих позиций. Но дело в том, что все эти и подобные рекомендации заставляют человека подавлять реакцию на раздражение и тем самым лишают его разряда. Из-за специфики возрастных особенностей (в первую очередь, из-за небольшого жизненного опыта), это чрезвычайно сложно для детей, а отсутствие выделения часто приводит к неврозу.

Риск стрессового состояния особенно велик в детстве, если нарушено условие нормального физического развития. Наука давно доказала взаимозависимость физического здоровья и психического состояния человека. Чувство физического здоровья, физических способностей и физического благополучия способствует устойчивому чувству комфорта. Известно, что душа и тело вместе реагируют на любое событие.

Стрессы, испытываемые детским организмом, негативно влияют на его здоровье. Поэтому при работе с дошкольниками необходимо использовать упражнения (игры) для снятия эмоционального напряжения. Что это?

Эмоция понимается как переживание собственного состояния. Все эмоции можно разделить на две большие группы, то есть приятные и неприятные. Эмоции играют важную роль в жизни детей. Они помогают ребенку адаптироваться к конкретной ситуации.

Эмоции ребенка – это «сообщение» окружающим его взрослым о его состоянии.

Дети в возрасте от 4 до 5 лет уже способны распознавать свое внутреннее эмоциональное состояние и эмоциональное состояние своих сверстников и выражать свое отношение к ним. Ребенок дошкольного возраста понимает, что его друг расстроен, обижен или напуган. В результате эмоции участвуют в формировании социальных взаимодействий и связей. Если вы наблюдаете за развитием ребенка, то легко заметите, что способность чувствовать в нем возникает раньше, чем способность мыслить. У ребенка чувство обычно преобладает. Язык чувств у ребенка понятнее и ближе, чем язык мышления. Помимо высокой восприимчивости, эмоции детей охватывают всю личность. Сильные эмоциональные переживания приводят к более быстрому стрессовому состоянию ребенка и способствуют истощению нервной системы. Тот же травмирующий эффект оказывает быстрое изменение эмоций, особенно с положительных на отрицательные.

Поэтому ребенок нуждается в эмоциональных переживаниях и ограничивает его таким образом, чтобы разорить его жизнь, исказить его характер. А. Н. Леонтьев писал о сложности эмоционального мира детей и влиянии на него взрослых. А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, Б. В. Зейгарник считали, что взрослый должен не только увидеть сам факт эмоционального переживания ребенка, но и определить его причину. Это не простая задача, поскольку опыт может быть ненужным и немотивированным. Многие современные программы в основном направлены на развитие познавательных процессов (восприятие, внимание, память, мышление), но вместе с этим необходимо уделять внимание развитию способности общаться, понимать чувства других людей, сопереживать им, адекватно реагировать в трудных ситуациях и найти выход из конфликта. В общем, научить детей уменью управлять своими эмоциями.

Изучив литературу по этой теме, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным методом развития эмоций у детей является игровая терапия, потому что игра естественным образом адаптируется к жизни детей и как занятие. Главное, игра способна вносить позитивные изменения в эмоциональную сферу ребенка, формируя новые формы поведения. Игровая терапия не меняет и не реконструирует ребенка, не учит его особым поведенческим навыкам, а просто позволяет жить в игровых ситуациях, которые пугают, волнуют ребенка, в то время как он чувствует полную поддержку и внимание взрослого. Игры основаны на материалах, близких и понятных детям, в отношении вопросов, которые их волнуют. Такие игры могут проводиться как индивидуально, так и коллективно. Наблюдая за тем, как дети

выполняют веселые игровые задания, можно в определенной степени оценить уровень физической подготовленности, степень развития физических качеств, уровень зрелости нервных процессов.

Продолжительность игр зависит от их содержания и может варьироваться от 1 до 2 минут. Общая продолжительность игр составляет в среднем 4-6 минут. Вы можете играть в игры с музыкальным сопровождением или без него. Но так как игровые задачи строго ограничены во времени, требуется четкий звуковой сигнал (гонг). Игры не должны повторяться (иногда), чтобы заинтересовать детей. Поэтому их должно быть много в арсенале учителей.

Преимущество метода игровой терапии заключается в том, что он не требует специальных средств, оборудования и обучения. Игровая терапия органично включена в распорядок дня. Обычные педагоги могут работать над этой техникой, потому что главное для достижения результатов – не психологические знания, а способность тонко чувствовать состояние ребенка и говорить с ним на одном языке. И это главное в работе каждого педагога.

Игровые приемы, используемые педагогом-психологом в своей работе, увлекательны для детей, дети с удовольствием трансформируются и входят в этот образ. Новые игры способны заинтересовать ребенка, что позволяет ему хорошо отдыхать. Эффект от урока сразу заметен. Об этом можно судить по внешнему виду ребенка: спокойное выражение его лица, даже ритмичное дыхание, вялые послушные руки, тяжело падающие, у некоторых зевание, сонливость и т. д. Ежедневные упражнения, включенные в режим дня, позволяют достичь более спокойное и сбалансированное состояние. У детей устраняются повышенная раздражительность и гнев, чрезмерная тревога и страхи, а также напряжение.

В работе педагога-психолога есть много способов предотвращения и коррекции психоэмоционального стресса: это игровая терапия, песочная терапия, сказочная терапия, арт-терапия и многие другие.

Комплекс игр и игровых упражнений, которые можно использовать для профилактики психоэмоционального стресса у ребенка, создания у него положительных эмоций, его успокоения разнообразен.

- *Релаксационные игры и упражнения.* Они помогают достичь состояния расслабления путем чередования интенсивного напряжения и быстрого расслабления основных мышц тела.

Начало научной разработки методов формирования состояния релаксации связано с именем известного психоневролога Э. Якобсона, который в 30-х годах установил существование ярко выраженной связи между повышенным тонусом скелетных мышц и различными формами негативного воздействия. Эмоциональное

возбуждение: беспокойство, страх, смущение и т. д. Чтобы устранить эти неприятные ощущения, он предложил использовать серию простых физических упражнений для снятия напряжения с основных групп мышц тела (Jacobson, 1978).

Сущность предлагаемого способа заключается в снижении степени напряжения и последующего расшатывания (разрыхления) основных мышечных групп организма, что снижает эмоциональное напряжение. Другими словами, мышечное расслабление вызывает умственное расслабление.

Каждое упражнение состоит из чередующихся периодов максимального сокращения и быстрого расслабления определенной части тела после него.

- *Дыхательная релаксация.* Упражнения, которые помогают вам достичь состояния расслабления благодаря чередующемуся ритмичному дыханию и задержке дыхания.

- *Релаксационные упражнения с элементами визуализации.* Это необходимо делать с детьми, если они взволнованы, обеспокоены или устали. Это упражнения, которые сопровождаются спокойной музыкой. Эти упражнения не только снимают мышечное напряжение, они также повышают самооценку ребенка и регулируют его отношения с окружающими. Регулярное применение программ успокаивает детей, позволяет расслабиться и раскрутить тело и голову. После упражнений очень полезно поговорить с ребенком так, как он себе представлял. Вы можете спросить о своем настроении или о том, что оно представляет в данный момент.

Лучший способ снять стресс (нервный, физический и психический) – игры и различные игровые упражнения, которые могут устранить фактор раздражения. После их реализации ребенок становится спокойным и уравновешенным. Он начинает осознавать свои чувства. Ребенок начинает контролировать свои действия и эмоции, а также доминировать над своими чувствами. Релаксационные упражнения позволяют маленькому человеку сосредоточиться и снять волнение. Эти упражнения рекомендуются всем дошкольникам. Но они особенно важны для тех, кто подвержен частым заболеваниям, а также тревожным, возбудимым и гиперактивным детям.

АННОТАЦИЯ

Шалыгина Е. С. Игра и игровые упражнения для снятия психоэмоционального состояния у детей дошкольного возраста

В статье рассматривается одно из важных направлений работы педагога-психолога – использование и влияние игровых упражнений на предотвращение и коррекцию психоэмоционального стресса.

Автор раскрывает основные формы и методы релаксационных упражнений.

Ключевые слова: психоэмоциональный стресс, эмоции, стресс, игровая терапия, релаксационные упражнения.

SUMMARY

Shalygina E. S. A game and game exercises to relieve preschool children's psychoemotional state

The article studies the use and influence of game exercises to prevent and correct the psychoemotional stress, being one of the important areas of a teacher-psychologist's work. The author reveals the main forms and methods of relaxation exercises.

Key words: psychoemotional stress, emotions, stress, game therapy, relaxation exercises.

*Шинтякова Анна Александровна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

Психическое становление малыша опосредовано общением и взаимодействием со взрослым, в первую очередь, со своими родителями.

Семья как социальное окружение малыша удовлетворяет его потребности в принятии, признании, защищенности, психологической помощи, понимании (Э. Эриксон, А. Фрейд, М. Клейн, Д. Винникотт, Э. Бронфенбреннер, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, П. Криттенден, А. Бандура, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, М. И. Лисина).

Первый свой навык, который малыш приобретает в семье – это общественное и чувственное взаимодействия. Значительное воздействие на ребенка оказывает эмоциональный климат в семье, что является составляющей мировосприятия малыша. Общение взрослого с ребенком формируется по принципу «зона ближайшего развития», где сотрудничество со старшим партнером разрешает ребенку воплотить в жизнь собственные вероятные способности. Специфичность самой необходимости в общении произведено во влечении к знанию и к оценке иных людей, а сквозь них – к самопознанию и самооценке (Э. Фромм, Э. Эриксон, Р. Бернс, Л. И. Божович, М. И. Лисина, А. М. Прихожан).

В процессе коммуникации между людьми, а также их

взаимоотношения продуктом взаимодействия взрослого с ребенком является образ себя. Образ себя и другого включает два компонента: когнитивный и аффективный (т.е. знания и отношение) и представляет собой целостный аффективно-когнитивный комплекс. Аффективный компонент связан с оценкой (или самооценкой), а с представлением о себя и другом – когнитивным компонентом. В процессе взросления у ребенка меняется представление о себе и другом, оно становится более точными и адекватным, впрочем, чувственная составляющая имеет возможность заменить источник стойкого преломления когнитивного типа Я и Другого [1].

В процессе воспитания малыша в семье особенное влияние имеет родительская позиция, включающая в себя такие составляющие, как: особенности чувственного отношения к ребенку, мотивы, значения и цели родительства, манера взаимодействия с ребенком, методы разрешения проблемных ситуаций, общественный контроль и тип семейного воспитания (Х. Джайнот, Д. Баумринд, А. Е. Личко, А. Я. Варга, А. А. Бодалев, В. В. Столин, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. С. Спиваковская, О.А.Карабанова). В литературе описаны различные стили семейного воспитания. Классификацией стилей семейного воспитания занимались зарубежные и отечественные ученые [2, 3, 4].

Стиль родительского воспитания является самым главным компонентом процесса воспитания в семье. Характеризовать стиль родительского воспитания можно по таким критериям: запреты и требования, контроль, родительские наказания и прогноз.

Основным фактором общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях считается активно-действенная позиция малыша по отношению к родителям. Активно-действенная позиция малыша отображается в ориентирующем виде детско-родительских отношений у малыша. Тип детско-родительских отношений характеризует: отблеск и принятие ребенком форм межличностных отношений с родителем, личностно-ориентирующий тип Я у малыша, личностно-ориентирующий тип родителя. Тип детско-родительских отношений у малыша имеет регулирующий, направляющий, контролирующий нрав и определяет стратегию взаимодействия с близкими.

Воздействие родителей на становление малыша довольно велико. Малыши, которые растут в атмосфере любви, имеют меньше проблем, связанных с самочувствием, проблем с обучением в школе, общением со сверстниками, и напротив, как правило, несоблюдение детско-родительских отношений ведет к формированию всевозможных психических комплексов и проблем.

Немаловажный вклад в развитие проблемы влияния поведения и отношений родителей на поведение малыша внесла Л. Беньямин. Созданная ею и опытно обоснованная модель отношений в диаде «родитель – ребенок» разрешает не только лишь охарактеризовать поведение любого из них, но и принимать во внимание присутствующий образ отношений. Сообразно данной модели, взаимосвязь меж поведением родителей и поведением малыша не однозначна: малыш имеет возможность откликаться на одно и то же поведение родителей, по крайней мере, парой методов. Так, он имеет возможность отвечать на родительское поведение «дополнительно», т. е. инициативой, самостоятельностью, бегством на преследование, но он имеет возможность отвечать на родительское поведение и «защитной», – к примеру, в ответ на отвержение малыш имеет возможность пробовать вести себя с родителями так, как будто те обожают его и заботливо относятся к нему, что способствует как бы к приглашению родителей поменять их поведение по отношению к малышу.

Следуя логике данной модели, можно надеяться, что малыш, вырастая, начинает вести себя по отношению к другим людям так же, как родители вели себя по отношению к нему. В исследовании Л. Беньямин рассматривается вопрос о соотношении самосознания малыша (как формы саморегуляции) и отношения родителей к ребенку: данная проблема рассматривается как интроекция (перенесение внутрь) родительского отношения и методов управления поведением малыша. Так, к примеру, пристыживание малыша имеет возможность трансформироваться в его самосознании в направленность к самообвинению, доминирование родителей в отношениях с ним преобразуется в направление быть владельцем самого себя, суровое саморукводство.

По способу происхождения «интериоризации» самосознания малыша, можно выделить несколько типов общения: 1) прямое или же косвенное (через поведение) внушение родителями образа или же самоотношения; 2) опосредованную детерминацию самоотношения малыша методом формирования у него стереотипов выполнения тех или иных действий; 3) контроль за поведением малыша, в котором он усваивает характеристики и методы самоконтроля; 4) косвенное управление формированием самосознания методом вовлечения ребенка в поведение, которое имеет возможность поменять отношение ребенка к самому себе.

Важными чертами, выделяемыми родителями в ребенке и в то же время выступающими объектом их внушающего влияния, считаются: 1) волевые качества малыша, его способность к самоорганизации и целеустремленность; 2) дисциплинированность, которая в родительской интерпретации нередко преобразуется в повиновение,

3) повиновение малыша родительскому авторитету; 4) интересы; 5) способности.

Отрицательные высказывания родителей о собственных детях имеют все шансы отразиться в поведении или же чертах характера ребенка. Транслированные в самосознание ребенка, эти родительские понятия и оценки начинают предопределять самосознание изнутри. Ребенок или соглашается с этим (сознательно или же неосознанно), или начинает, напротив, вести борьбу.

Взрослые имеют все шансы влиять на формирование «Я-образа» и самооценки ребенка, не только внушая ему определенные характеристики и проявляя свое отношение к нему, но и «вооружая» ребенка определенными оценками и стереотипами выполнения тех или иных действий на личном примере, показывая то, к чему действительно стоит стремиться. В случае если эти цели, мотивы и оценки реалистичны, то, достигая их, у ребенка повышается уровень самооценки, уровень самоуважения. В случае если же намерения и цели нереалистичны, запросы завышены, т. е. то и другое выше способностей ребенка, то неуспех приводит к потере веры в себя, к потере самоуважения.

Формирование личности ребенка в семье – процесс, в котором родители, воспитывая собственных детей, и сами воспитываются. Домашняя обстановка, которую родители рассматривают как позитивную или же негативную, может совсем по-другому оцениваться детьми.

По мнению Хоментausкас Г. Т, взглянуть на семью глазами ребенка – это означает переустроить, воссоздать личное видение и чувство ребенка. Одни родители легко понимают собственного ребенка и инстинктивно принимают верные решения. Другие пытаются разобраться в том, что происходит в семье [3].

Хоментausкас Г. Т считает, что ребенок – не элементарный объект воспитания, а человек – мыслящий, чувствующий, своеобразно обобщающий личный жизненный опыт, выбирающий, как вести себя, каким быть. Поэтому, для того чтобы понять, почему ребенок именно такой, какой он есть, поступает так, а не иначе, родителям просто необходимо знать, как он видит семью и родителей, как интерпретирует происходящее в семье.

Его плохое или хорошее поведение – это не опыт, который надо поощрять или прекратить, а личностное отношение. Оно является итогом внутренней позиции ребенка и имеет для него конкретное значение, которое не всегда понятно окружающим, но влияет на его личность.

Дети наблюдательны, пытливы, им до всего есть дело. Но далеко не всегда дети, воспринимая окружающий мир, приходят к тем выводам, которых мы ожидаем. Причиной этого является не только

ограниченный жизненный опыт детей, но и своеобразная структура их мышления.

Большая часть дошкольного возраста (от 2 до 7 лет) – этап усиленного развития личности. В первой его половине (с 2 до 4 лет) малыш начинает применять и улучшать речь, мыслит образами. Трудности чаще решаются не в уме, а воздействием. В период с 4 до 7 лет ребенок делает выводы, опираясь на причины, которые нередко имеют значение лишь только для него самого. Поэтому он и называется рубежом интуитивной мысли.

Ребенок дошкольного возраста склонен группировать понятия, не обращая внимания на присутствие или отсутствие реальной связи между ними. Он мыслит определенными представлениями. Конкретность детского мышления проявляется в восприятии таких нравственных категорий, как добрый, нехороший, которые нередко имеют у детей личный смысл. Для одного добрый – это тот, кто не рыдает, кто моет руки и каждый день чистит зубы перед сном, а для другого – тот, кто слушается маму.

Еще одна особенность дошкольника – центрированность его мышления. Центрированность мышления не нравственная категория и не значит, что ребенок ставит личные интересы выше других. Эта особенность мышления показывает то, что ребенок дошкольного возраста не способен взглянуть на мир с позиции другого, не считая собственной личной. Центрированность заключается и в том, что происходящее вокруг они воспринимают как относящееся к ним лично. Ребенок в этом возрасте считает, что когда он идет по улице, месяц идет по стопам за ним, или что папа уезжает в командировки, дабы приобрести ему сувениры. Данная особенность может стать предпосылкой психологических проблем ребенка, связанных с семьей. В истории расторжения брака, когда взрослые напрямую или же косвенно поддерживают искаженную интерпретацию ребенка, он может прийти к выводу, что папа ушел из семьи по причине его нехорошего поведения. Образовавшееся ощущение вины может привести к различным отклонениям в развитии личности ребенка.

Пытаясь объяснить поведение других людей, ребенок чаще всего полагается на личный опыт и присваивает поведению других подобное значение. Дети не только познают окружающий мир доступными им интеллектуальными средствами, но и в своем восприятии изменяют мир так, как им больше хочется. Принятие желаемого за действительное имеет место быть практически во всей жизни дошкольника. В играх дети не только воспроизводят мир взрослых, но и создают для себя то, чего им не хватает, то, к чему они стремятся. Дети не способны воспринимать информацию, которая не соответствует их миру, в котором они испытывают себя комфортно, который считают изящным. И в этом их сила.

Дети со своей точки зрения воспринимают и интерпретируют поведение родителей, их отношение к ним. Детские представления, осмысление мира семьи вызывают особые чувственные реакции, странности.

Таким образом, особенности детского мышления – это очень важные составляющие психологии дошкольника. Познание их нужно для понимания того, почему дети и родители нередко не понимают друг друга, отчего дети своеобразно рассматривают происходящее и от этого реагируют не так, как мы ожидаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / М. И. Лисина, А. Г. Рузская. – М. : Институт Практической Психологии, 1997. – 384 с.
2. Столин В. В. Психологические основы семейной терапии / В. В. Столин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 105-115.
3. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментausкас. – М. : Педагогика, 1999.
4. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.

АННОТАЦИЯ

Шинтякова А. А. Межличностные отношения в семье глазами ребенка

В статье рассматривается проблема исследования детско-родительских отношений, рассматривается семья как социальное окружение ребенка, влияющее на формирование его личности.

Ключевые слова: семья, воспитание, стиль воспитания, детско-родительские отношения.

SUMMARY

Shintyakova A. A. Interpersonal relationship in the family through a child's eyes

The article deals with the problem of researching parent-child relationship and studies the family as a child's social environment, affecting the formation of his personality.

Key words: family, upbringing, upbringing style, parent-child relationship.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Валерия Викторовна – студентка 4 курса ОУ «Бакалавр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Андреева Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, декан гуманитарного факультета, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Ашихмина Ольга Олеговна – студентка ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР

Байдак Кристина Геннадьевна – аспирантка кафедры психологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Безродный Владимир Иванович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Богрова Кристина Борисовна – кандидат психологических наук, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР

Бойко Ольга Валериевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Большунова Юлия Вадимовна – студентка ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Боязитова Ирина Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ

Бухалда Наталья Владимировна – практический психолог УДО «Горловский центр туризма, краеведения и экскурсий», г. Горловка, ДНР

Давиденко Алина Валерьевна – студентка 4 курса ОУ «Бакалавр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Давыденко Анастасия Павловна – студентка ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет г. Донецк, ДНР

- Ковалевская Алла Павловна** – аспирантка, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Колесник Людмила Сергеевна** – студентка, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР
- Кондрашова Марина Вячеславовна** – преподаватель кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Кочиева Диана Эдуардовна** – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ
- Машинистов Алексей Владимирович** – старший преподаватель кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Наumenко Сергей Анатольевич** – студент 4 курса ОУ «Бакалавр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Никулина Алевтина Александровна** – ассистент кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Новикова Наталья Владимировна** – преподаватель кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Передера Ангелина Олеговна** – ассистент кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.
- Плетнёва Юлия Сергеевна** – преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Русанова Людмила Ивановна** – студентка ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Рядинская Евгения Николаевна** – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР
- Скляренко Ольга Николаевна** – старший преподаватель кафедры психологии, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Филатова Анна Викторовна** – учитель начальных классов, МОУ города Горловки «Школа № 54 с углублённым изучением отдельных предметов», г. Горловка, ДНР

Филипенко Роман Александрович – студент 4 курса ОУ «Бакалавр»,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
г. Горловка, ДНР

Чучмарь Валерия Валериевна – психолог, Государственный
пожарно-спасательный отряд МЧС, г. Макеевка, ДНР

Шалыгина Елена Сергеевна – студентка ОУ «Магистр», ГОУ ВПО
«Горловский институт иностранных языков», г. Горловка,
ДНР

Шинтякова Анна Александровна – студентка 4 курса ОУ
«Бакалавр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных
языков», г. Горловка, ДНР

Эркенова Мариям Мустафаевна – кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и педагогической психологии,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г. Пятигорск, РФ

Ярмыш Ирина Александровна – кандидат психологических наук,
доцент, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР

AUTHOR CREDENTIALS

- Valeriya V. Andreeva**, Fourth-year Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Irina A. Andreeva**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Ol’ga O. Ashikhmina**, Master Degree Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donbass Agrarian Academy”, Makeyevka, DPR
- Kristina G. Bajdak**, Postgraduate Student, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University”, Donetsk, DPR
- Vladimir I. Bezrodnyj**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University”, Donetsk, DPR
- Kristina B. Bogrova**, Candidate of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donbass Agrarian Academy”, Makeyevka, DPR
- Ol’ga V. Bojko**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Yuliya V. Bol’shunova**, Master Degree Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Irina V. Boyazitova**, Doctor of Psychology, Full Professor, Head of the Department of General and Educational Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, RF
- Nataliya V. Bukhaldia**, Practical Psychologist, Institution for Supplementary Education “Gorlovka Center of Tourism, Regional Studies, and Excursions”, Gorlovka, DPR
- Alina V. Davidenko**, Fourth-year Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR

- Anastasiya P. Davydenko**, Master Degree Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University”, Donetsk, DPR
- Alla P. Kovalevskaya**, Postgraduate Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Lyudmila S. Kolesnik**, Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donbass Agrarian Academy”, Makeyevka, DPR
- Marina V. Kondrashova**, Lecturer, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Diana E. Kochieva**, Second-year Bachelor Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, RF
- Alexej V. Mashinistov**, Senior Lecturer, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Sergej A. Naumenko**, Fourth-year Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Alevtina A. Nikulina**, Teaching Assistant, Psychology Department, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Natal’ya V. Novikova**, Teaching Assistant, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Angelina O. Peredera**, Teaching Assistant, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Yuliya S. Pletnyova**, Lecturer, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Lyudmila I. Rusanova**, Master Degree Student, State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, DPR
- Evgeniya N. Ryadinskaya**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donbass Agrarian Academy”, Makeyevka, DPR

- Ol'ga N. Sklyarenko**, Senior Lecturer, Department of Psychology, State Educational Institution of Higher Professional Education "Gorlovka Institute of Foreign Languages", Gorlovka, DPR
- Anna V. Filatova**, Primary School Teacher, Gorlovka Municipal Educational Institution "School No. 54 with Advanced Study of Elective Subjects", Gorlovka, DPR
- Roman A. Filipenko**, Fourth-year Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education "Gorlovka Institute of Foreign Languages", Gorlovka, DPR
- Valeriya V. Chuchmar'**, Psychologist, State Fire Rescue Squad, Makeyevka, DPR
- Elena S. Shalygina**, Master Degree Student, State Educational Institution of Higher Professional Education "Gorlovka Institute of Foreign Languages", Gorlovka, DPR
- Anna A. Shintyakova**, Fourth-year Bachelor Student, State Educational Institution of Higher Professional Education "Gorlovka Institute of Foreign Languages", Gorlovka, DPR
- Mariyam M. Ehrkenova**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General and Educational Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University", RF
- Irina A. Yarmysh**, Candidate of Psychology, Associate Professor, State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University", Donetsk, DPR

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева Валерия Викторовна</i> ПОНЯТИЕ «БЕЗРАЗЛИЧИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	3
<i>Андреева Ирина Анатольевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	9
<i>Ашихмина Ольга Олеговна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФОРМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ	14
<i>Байдак Кристина Геннадьевна, Ярмыш Ирина Александровна</i> РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	17
<i>Бараболя Елена Викторовна</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА «ОПТИМИЗМА» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	23
<i>Басанова Елена Евгеньевна</i> ВЛИЯНИЕ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ	28
<i>Безродный Владимир Иванович</i> КРЕАТИВНОСТЬ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	34
<i>Бойко Ольга Валериевна</i> ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	41
<i>Большунова Юлия Вадимовна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	46
<i>Боязитова Ирина Валерьевна, Эркенова Мариям Мустафаевна, Кочиева Диана Эдуардовна</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМИЗМА КАК ПРЕДИКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ	51
<i>Бухалда Наталья Владимировна</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	58
<i>Давиденко Алина Валерьевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНА	

«САМОПРИНЯТИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	63
<i>Давыденко Анастасия Павловна</i>	
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ.....	68
<i>Ковалевская Алла Павловна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	74
<i>Колесник Людмила Сергеевна,</i>	
<i>Богрова Кристина Борисовна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН МАКИАВЕЛЛИЗМА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА.....	79
<i>Кондрашова Марина Вячеславовна</i>	
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ У ЛИЦ С ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ	83
<i>Машинистов Алексей Владимирович</i>	
ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	89
<i>Науменко Сергей Анатольевич</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО.....	95
<i>Никулина Алевтина Александровна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	101
<i>Новикова Наталья Владимировна</i>	
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	105
<i>Передера Ангелина Олеговна</i>	
ВОСПРИЯТИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ВОЗРАСТНЫЕ КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.....	113
<i>Плетнёва Юлия Сергеевна</i>	
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО- СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ	120
<i>Русанова Людмила Ивановна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ	127
<i>Рядинская Евгения Николаевна</i>	
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ	

В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ЗОНЕ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ	136
<i>Скляренко Ольга Николаевна</i>	
КАТЕГОРИИ «ВЗРОСЛОСТЬ» И «ЗРЕЛОСТЬ»	
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	141
<i>Филатова Анна Викторовна</i>	
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ	
КЛАССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ	
ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ.....	147
<i>Филипенко Роман Александрович</i>	
ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ	
АГРЕССИИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО-	
ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	154
<i>Чучмарь Валерия Валериевна</i>	
ТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС В РЕЗУЛЬТАТЕ	
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ОКАЗАНИЕ	
ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	161
<i>Шалыгина Елена Сергеевна</i>	
ИГРА И ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ СНЯТИЯ	
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ДЕТЕЙ	
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	166
<i>Шинтякова Анна Александровна</i>	
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ	
ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА	171
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	178
AUTHOR CREDENTIALS.....	180

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск 11
Психология

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная верстка и макетирование *Е. С. Шалыгиной*
Корректоры *И. А. Герасименко, И. Е. Шишкина, А. Г. Дринко, О. В. Сырова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имен собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 28.04.2020.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 10,3. Уч.-изд. л. – 11,75.
Усл.-изд. л. – 10,92.
Тираж 300 экз. Зак. № 20.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА №08-22/1277 от 05.03.2020 г.
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25